

ISSN 2221-3260

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 10(58) 2019

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц

с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: поиск новых аспектов разработки и развития	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гульятеев В.Е., Пефтиев В.И., Титова Л.А. Трансформация экономики России: заметки политэкономов.....	10
Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Горизонты будущего в эволюции экономических и общественно-политических систем	18
Новиков А.И. Вопросы методологии и гносеологии в развитии цифровой экономики	26
Субетто А.И. Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императива перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке	32
Родина Г.А. Альтернативные концепции трансформации экономической природы современных денег в условиях диджитализации экономики: сравнительный анализ	53

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Байнев В.Ф. Цифровая индустриализация в контексте эволюции земной цивилизации.....	62
Патрушева Е.Г. Информационно-коммуникационное обеспечение управления развитием промышленных региональных кластеров в цифровой экономике.....	76
Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б. Цифровая экономика: воспроизводственные зарисовки	80

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шелегеда Б.Г., Погоржельская Н.В. Эффективность научно-образовательной деятельности России в кризисных условиях.....	86
Шкиотов С.В., Маркин М.М., Майорова М.А., Степанова Е.О. Гравитационная модель торговли стран ЕАЭС	94

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Новиков А.И. Дискуссия по вопросу стратегических аспектов продовольственной безопасности.....	102
Родина Г.А. Инклюзивный экономический рост и перспективы России	108

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Субетто А.И. Слово о Святославе Ивановиче Григорьеве	113
---	-----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ПОИСК НОВЫХ АСПЕКТОВ РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,

действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация: В статье изложен редакторский обзор материалов десятого (пятьдесят восьмого) номера журнала. В нем показано, что каждая из представленных работ в той или иной мере выступает поиском новых аспектов разработки и развития теоретической экономики. При этом такая характеристика относится и к давним, и к новым авторам данного номера. Несмотря на разные темы исследований, публикации отражают новые аспекты поиска в том же русле разработки и развития концепции теоретической экономики.

Ключевые слова: теоретическая экономика; цифровая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: SEARCHING FOR NEW STEPS OF DEVELOPMENT AND DEVELOPMENT

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article provides an editorial review of the materials of the tenth (fifty-eighth) issue of the journal. It shows that each of the presented works to one degree or another is a search for new aspects of the development of theoretical economy. Moreover, this characteristic applies to both the old and new authors of this issue. Despite the different research topics, publications reflect new aspects of the search in the same vein of developing the concept of theoretical economy.

Keywords: theoretical economy; polymethodological approach; priority to the development of classical political economy in the study of the essential content of the categories under consideration; new paradigm mainstream in economic research.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, десятый (пятьдесят восьмой), номер нашего сетевого издания, который, на наш взгляд, содержит поиск новых аспектов разработки и развития нашей концепции теоретической экономики в статьях и известных по предыдущим публикациям, и новых авторов. Отрадно отметить, что направление нашего поиска на путях полиметодологичности с приоритетом классической политэкономии применительно к сущностно-содержательной стороне исследуемого находит подтверждение и развитие в работах ведущих экономистов последнего времени. Например, в материалах докладов и выступлений на пленарных заседаниях и политэкономических секциях Международного форума «Маркс-XXI», прошедшего в прошлом году в МГУ им. М.В. Ломоносова

[см.: 1]. Особенно, на мой взгляд, в работах С.Д. Бодрунова [2], М.И. Воейкова [3], А.И. Колганова [4], В.Т. Рязанова [5], К.А. Хубиева [6], Л.А. Карасевой [7]. В них обоснована актуальность методологии К. Маркса и, например, в докладе В.Т. Рязанова обстоятельно аргументированы возможности и преимущества политэкономии неомарксистского синтеза [см.: 5]. Правда, если обратиться к журналам из системы Scopus, то за последние три года по проблемам теоретической экономики в них опубликовано лишь 11 работ [см.: 8-17], да и те, как правило, посвящены анализу отдельных отраслей и сфер экономики и бизнеса, практически не углубляясь в общеметодологические проблемы экономических исследований. В них преобладает неоклассический подход функциональных взаимосвязей между экономическими величинами, что, по существу, лишает экономическую науку права на самостоятельность, превращая её в одну из подотраслей науки математической. Выходит, мы переоценили значимость распространения нашего журнала в мире: читают – не значит, что разделяют, понимают и соглашаются, присоединяясь к разработке и развитию теоретической экономики. Значит, нам каждым номером надо ещё убедительнее показывать суть своей концепции, что особенно важно в условиях нарастания катастрофичности в мировой экономике, необходимости объединения усилий исследователей в разработке рекомендаций по преодолению этой катастрофичности.

Мы призываем Вас, уважаемый читатель, к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях!

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано пять работ. Они представляют, по нашему мнению, интерес с точки зрения поиска новых аспектов разработки и развития нашей концепции.

Во-первых, статья под названием «Трансформация экономики России: заметки политэкономов». Её написали трое исследователей из Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского: кандидаты экономических наук, доценты кафедры «Экономика и управление» Гулятьев Вячеслав Евгеньевич и Титова Людмила Анатольевна и доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и менеджмент» Пефтиев Владимир Ильич. Они отмечают, что Россия скоро вступает в новое десятилетие с ясным осознанием шансов, вызовов и угроз внутреннего и внешнего происхождения. Процесс трансформации экономики России находится перед кардинальной бифуркацией – структурно-динамическая трансформация после затяжного спада и восстановительного подъема, прерываемого чередой кризисов (1998, 2008 – 2009, 2014 – 2016). Отмечен интерес экономистов – теоретиков к новым граням экономической трансформации. Осуществлен экспресс – анализ базовых понятий и альтернативных концепций по заявленной теме. Сформулирован авторский вывод и прогноз на 2019-2024 гг.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Горизонты будущего в эволюции экономических и общественно-политических систем». Её подготовили соавторы из столицы Башкирии города Уфа, из Башкирского государственного университета, доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории Нусратуллин Вил Касимович и кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Нусратуллин Ильмир Вилевич. В их статье раскрываются особенности эволюции экономических и общественно-политических систем. Акцентируется внимание на тенденции замедления темпов эволюции в развитии человеческой цивилизации. Обосновывается необходимость предотвращения движения земного мироздания в сторону упадка, затухания эволюции. Соответственно, описываются горизонты будущего, способного поглотить все современные социально-экономические и социально-политические страсти человечества.

В-третьих, в данной рубрике публикуется работа, втором которой выступает член редколлегии нашего журнала Новиков Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. Название его работы – «Вопросы методологии и гносеологии в развитии цифровой экономики». В ней рассматриваются методологические и теоретические вопросы развития цифровой экономики, обосновывается процесс цифровизации как инструмент социально-экономического развития общества. Рассматривается роль цифровой экономики как в балансе экономических наук, так и в системе формирования экономических отношений. Под критическим взглядом дается оценка реализации мероприятий относительно стратегии развития информационного общества в России.

Продолжает главную рубрику работа «Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императива перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке». Её автор – Субетто Александр Иванович, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). В статье раскрывается концепция единства двух императивов, определяющих будущее России как цивилизации: императива возрождения сильной государственности в России и императива перехода человечества к ноосферной истории. Логика реализации этих императивов тесно связана с онтологическими характеристиками российской цивилизации и специфическими законами её социально-экономического развития. Показывается, что рынку и капитализму поставлены экологические пределы Биосферой Земли, её гомеостатическими механизмами. Рыночные реформы в России породили её рыночный геноцид и экономическую колонизацию. Выход из исторического тупика связан с возрождением в России социализма на новой ноосферной основе и соответственно – сильного государства. Ноосферная миссия России – стать лидером в реализации Ноосферно-Социалистического Прорыва человечества, как единственной стратегии его экологического спасения.

Завершает главную рубрику статья под названием «Альтернативные концепции трансформации экономической природы современных денег в условиях диджитализации экономики: сравнительный анализ». Её автор – Родина Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», заместитель главного редактора журнала «Теоретическая экономика». В статье рассматриваются теории сущности денег в цифровой экономике различных экономических школ. Выявлено, что, с одной стороны, все исследователи признают трансформацию денег в XXI веке; с другой стороны, дискуссия о деньгах ведётся в основном на поверхностно-формально-технологическом уровне (know-how-уровне) и природа денег специально не рассматривается. Выделены позиции трёх научных школ, исследующих трансформацию экономической сущности современных денег в условиях диджитальной экономики на сущностном, эндотерическом, уровне (know-why-уровне). Применён комплексный подход к каждой из рассмотренных альтернативных позиций через методологию, теорию и критику оппонентов.

Затем Вашему вниманию в очередной раз представляется рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с тремя материалами. Во-первых, материал под названием «Цифровая индустриализация в контексте эволюции земной цивилизации». Его представил Байнев Валерий Федорович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь). В его статье в контексте фундаментальных задач развития человечества анализируется современный этап эволюции техники и технологий, связанный с осуществлением четвертой индустриальной революции. Выявлено, что данный этап подразумевает не просто цифровую трансформацию экономики, но её масштабную цифровую индустриализацию. В связи с этим раскрыта миссия, сущность, содержание и проблемы индустриализации в целом, а также специфика её нынешнего этапа – цифровой индустриализации. Показано, что с точки зрения

обеспечения глобальной конкурентоспособности цифровая индустриализация должна стать главным стратегическим приоритетом Союзного государства Беларуси и России и Евразийского экономического союза. Обоснован вывод о том, что рост технического могущества человека требует смены не только нынешней научной социально-экономической парадигмы, ориентирующей на максимизацию прибыли и потребления, но и корректировки фундаментальных мировоззренческих основ развития цивилизации за счет рассмотрения нравственности в качестве ключевой экономической категории.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется работа под названием «Информационно-коммуникционное обеспечение управления развитием промышленных региональных кластеров в цифровой экономике». Её подготовила Патрушева Елена Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры управления и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (г. Ярославль, Российская Федерация). Тезисы её доклада посвящены актуальной проблеме. Предложена система требований к условиям успешного функционирования регионального промышленного кластера. Определена информационная база мониторинга деятельности таких кластеров. Выявлены составляющие этой базы. На такой основе, считает автор, органы государственной власти и участники кластеров могут более эффективно взаимодействовать.

Завершает данную рубрику работа под названием «Цифровая экономика: воспроизводственные зарисовки». Её авторы – Бабаев Бронислав Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра интеграции науки и образования ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Российская Федерация), и Бабаев Дмитрий Брониславович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории управления, Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», (г. Иваново, Российская Федерация). В их статье произведен критический обзор теоретических концепций по проблемам общественного воспроизводства. Дается оценка применимости этих концепций к исследованию цифровой экономики. Обращено внимание на значение системного подхода, места в нем цифровой экономики. Показана связь понятия «экономическое пространство» и «виртуализации» экономики. Авторы отстаивают идею исследования экономических отношений и их институционализации, применимость в этом контексте изучения цифровой экономики.

Завершает данную рубрику работа под названием «Гравитационная модель торговли стран ЕАЭС». Её авторы сотрудники ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» - Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель, Майорова Марина Аркадьевна, кандидат экономических наук, доцент и Степанова Елена Олеговна, кандидат экономических наук, и.о. ректора.

В работе строится гравитационная модель взаимной торговли стран ЕАЭС. Созданная модель показывает, что товарооборот взаимной торговли стран ЕАЭС в большей степени зависит от двух переменных: затрат на транспортировку и численности населения. Актуальность данного исследования обусловлена проблемой соотношения выигрышей и потерь для экономики России от участия в интеграционных процессах на постсоветском экономическом пространстве.

В следующей рубрике – «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» – публикуется в этом номере статья под названием «Эффективность научно-образовательной деятельности России в кризисных условиях». Ей подготовили Шелегеда Белла Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовые услуги и банковское дело» ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы» (г. Донецк, Украина), и Погоржельская Наталья Валериевна, кандидат экономических наук, преподаватель этой же кафедры. В их статье рассматриваются результаты исследования эффективности научно-образовательной деятельности на основе общеметодологических подходов и современных концепций. Количественная

оценка качества подготовки высококвалифицированных специалистов, по мнению авторов, должна учитывать способность внедрять новейшие цифровые и технологические возможности с соответствующим ресурсным обеспечением. Статистический анализ тенденций социально-экономического развития России в сравнении со странами ЕС и США подтверждает необходимость интегрированного подхода к управлению научно-образовательной деятельностью. Развитие рынка труда зависит от оптимизации спроса государства, хозяйствующих субъектов, бизнеса на новейшие научные разработки, имеющие практическое значение. Предлагаются обоснованные направления повышения эффективности использования интеллектуального потенциала в России.

В рубрике «Рецензии, отклики» публикуется в этом номере работа под названием «Дискуссия по вопросу стратегических аспектов продовольственной безопасности». Её автор – Новиков Александр Иванович – член редколлегии нашего журнала, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Владимирский филиал, доктор экономических наук, профессор (г. Владимир, Российская Федерация). В его статье ведется многоаспектная дискуссия по проблеме продовольственной безопасности в России и обеспечению сбалансированным питанием населения страны в должном объеме. Актуализируется, что вопросы продовольственной безопасности следует рассматривать и решать не только на национальном, но и региональном уровне, на уровне отдельных социальных групп и домохозяйств, предполагающими обеспечение продовольственной безопасности в соответствии с установленными критериями, равный доступ населения к продуктам питания, включая экономический. Рассматриваются методологические связи моделирования сельскохозяйственного производства с вопросами продовольственной безопасности.

В завершении данной рубрики идет работа под названием «Инклюзивный экономический рост и перспективы России». Её автор – Родина Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», заместитель главного редактора журнала «Теоретическая экономика» (г. Ярославль, Российская Федерация). В данном материале содержится информация о проведении в Ярославле (Российская Федерация) очередного научно-методологического семинара политэкономов. Он был посвящён инклюзивному экономическому росту в современном мире и перспективам России в связи с этой проблемой. Дается краткое содержание выступлений ученых ярославских вузов. Автор сообщает о результатах обсуждения. Поставлена задача продолжения изучения этой темы участниками семинара в 2019-2020 учебном году.

Завершает номер рубрика «Памяти ученого», где опубликовано написанное А.И. Субетто «Слово о Святославе Ивановиче Григорьеве». Редакционная коллегия, авторы и читатели нашего издания выражаем соболезнования родным, близким, единомышленникам Святослава Ивановича.

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, публикуются материалы, выступающие очередными шагами поиска в разработке и развитии теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы занимаемся вот уже девять лет, взаимодействуя с Вами, уважаемый читатель.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с.

2. Бодрунов С.Д. Через 200 лет после Маркса: политическая экономия и её роль в

исследовании проблем XXI века // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 14-24.

3. Воейков М.И. Марксизм и развитие политической экономии // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 51-60.

4. Колганов А.И. Применение метода «Капитала» к изучению трансформаций экономических систем // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 139-150.

5. Рязанов В.Т. «Капитал» К. Маркса и современный капитализм: возможности и преимущества политэкономии неомарксистского синтеза // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 170-200.

6. Хубиев К.А. Превращение законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения: взгляд XXI века // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 228-257.

7. Карасева Л.А. Путь к интеграционному экономическому знанию: к вопросу о практической методологии марксизма // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 285-295.

8. Agarwal J., Wu T. The changing nature of global marketing: a new perspective // Springer International Publishing, (2018), pp. 3-11.

9. Saavedra Y., Iritani D., Pavan A., Ocnetto A. Theoretical contribution of industrial ecology to circular economy // Journal of Cleaner Production, vol. 170 (2018), pp. 1514-1522. Published by Elsevier Ltd.

10. Radolevic S., Meissner D., Lacala I. Exploring technology upgrading of emerging economies: From 'shifting wealth I' to 'shifting wealth II' ? // Technological Forecasting and Social Change (2019) 145 pp. 254-257.

11. Portmann E. Rezension "Blockchain: Blueprint for a New Economy" // HMD Praxis der Wirtschaftsinformatik, vol. 55, issue 6 (2018) pp. 1362-1364. Published by Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH.

12. Cullen J. Circular Economy: Theoretical Bonhmark or Perpetual Motion Machine? // Journal of Industrial Ecology, vol. 21, issue 3 (2017) pp. 483-486. Published by Blackwell Publishing.

13. Bjornskov C. The Political Economy of Trust // The Oxford Handbook of Public Choice, Volume 1 (2019) pp. 627-648. Published by Oxford University Press.

14. Kalmykova Y., Sadagopan M., Posado L. Circular economy – From review of theories and practices to development of implementation tools // Resources, Conservation and Recycling, vol. 135 (2018) pp. 190-201. Published by Elsevier B.V.

15. Pomponi F., Moncaster A. Circular economy for the built environment: A research framework // Journal of Cleaner Production, vol. 143 (2017) pp. 710-718. Published by Elsevier Ltd.

16. Azzieli Y., Chambers C., Healy P. In Centives in experiments: A theoretical analysis // Journal of Political Economy, vol. 126, issue 4 (2018) pp. 1472-1503. Published by University of Chicago Press.

17. Lundstrom M. The Political Economy of Meat // Journal of Agricultural and Environmental Ethics, vol. 32, issue 1 (2019) pp. 95-104. Published by Springer Netherlands.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ЗАМЕТКИ ПОЛИТЭКОНОМОВ

Гультяев Вячеслав Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского,
кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: slava_62@mail.ru

Певтиев Владимир Ильич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского,
кафедра «Экономическая теория и менеджмент»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Титова Людмила Анатольевна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского,
кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: luxe22@yandex.ru

Аннотация: Россия вступает в новое десятилетие с ясным осознанием шансов, вызовов и угроз внутреннего и внешнего происхождения. Процесс трансформации экономики России находится перед кардинальной бифуркацией – структурно-динамическая трансформация после затяжного спада и восстановительного подъема, прерываемого чередой кризисов (1998, 2008 – 2009, 2014 – 2016). Отмечен интерес экономистов – теоретиков к новым граням экономической трансформации. Осуществлен экспресс - анализ базовых понятий и альтернативных концепций по заявленной теме. Сформулирован авторский вывод и прогноз на 2019-2024 гг.

Ключевые слова: трансформация, революция, жизненный цикл, методологические метафоры, хаос, санкции и, миропорядок, Россия.

JEL B41, F02

TRANSFORMATION OF ECONOMY OF RUSSIA: NOTES OF POLITICAL HOUSE-KEEPERS

Gulyaev Vyacheslav Evgenyevich,
Candidate of Economic Sciences,
associate professor. YaVVU air defense,
department of the humanities
Yaroslavl, Russian Federation.

Pevtiyev Vladimir Ilyich,
Doctor of Economics, professor.
FGBOU WAUGH Yaroslavl state pedagogical university of K.D. Ushinsky,
«Economic Theory and Management» department.
Yaroslavl, Russian Federation.

Titova Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Economic Sciences, associate professor.
FGBOU WAUGH Yaroslavl state pedagogical university of K.D. Ushinsky,

Economy and Management department
Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: Russia enters new decade with clear awareness of chances, calls and threats of internal and external origin. Process of transformation of economy of Russia is before cardinal bifurcation - structural and dynamic transformation after the long recession and recovery rise interrupted by series of crises (1998, 2008 – 2009, 2014 – 2016). The interest of economists – theorists to new sides of economic transformation is noted. The express – the analysis of basic concepts and alternative concepts on the announced subject is carried out. An author's conclusion and the forecast for 2019-2024 is formulated.

Keywords: transformation, revolution, life cycle, methodological metaphors, chaos, sanctions, world order, Russia.

Введение

Трансформации экономики и общества, ее темпы и качество, среднесрочные последствия на протяжении 90-х годов (турбулентного десятилетия) возбуждали разноречивые чувства и поощряли рефлексию ученых и политиков, журналистов и общественное мнение. О задачах трансформационных процессов в России писали и обсуждали аналитики и советники за рубежом. К 25-летию российских рыночных реформ наблюдалось публицистическое оживление, но оно вскоре угасло и перестало быть медийной передовицей. Между тем заглавная тема нуждается в неспешном переосмыслении обществоведами и экономистами – теоретиками [5].

Коллективный разум ученых ищет подходы к пониманию и интерпретации столь безграничного процесса, как трансформация. Инициатором «мозгового штурма» стали социологи на Харчевских чтениях. Панорамное видение трансформации в России, настаивают социологи, нуждается в мета теориях, которые возникают двояко: а) как органический синтез имеющихся доктрин и концепций и/или б) разработка оригинальной платформы идей и рекомендаций, еще не включенных в научный оборот. В корпус метатеории должны быть включены социологические образы – метафоры «жизнь как испытание» (Л.С. Тевено) [9], «травма» (П. Штомпка), «кентавр» (Ж. Тощенко). Консенсус, естественно, не был достигнут, но исследователи взяли на вооружение отдельные ориентиры [13].

Философия – обороняющаяся наука. Под натиском интегративных знаний она ищет свои новые ареалы и обновляет свою предметную идентификацию. Полузабытый феномен «симбиоз» в трансформационном процессе России, полагаем, раскрывает свои потенции в каждой сфере бытия. Многоликость «симбиоза» должна быть востребована и политэкономистами. Наш опыт поддерживает ветеран обществоведения И. Валлерстайн: «Почему мы так уверены, что экономика, социология и история должны и всегда будут существовать отдельно?» [3].

Экспансия культурологии обогатила научное сообщество феноменом и понятием «дискурс», одно из значений которого – послание творца обществу и его суверенному социуму. Трансформация экономики и общества в России – это множество действующих лиц (активных и пассивных), где потребность, интересы и мотивы должны быть услышаны властью, бизнесом и наукой.

Внесли весомый вклад политологи и историки; своеобразный ренессанс переживает сравнительный и теоретический анализ революции в России, Мексике, повсюду, где она оставила неизгладимую память [7]. Инструментальным потенциалом обладает концепт «жизненный цикл» применительно к революции и трансформации. К месту вспомнить и предостережения Л. Троцкого в книге «Преданная революция»: нельзя выносить окончательные суждения незавершённом процессу.

Базовые понятия и альтернативные концепции.

Во избежание недоразумений (сознательных и невольных) и последующих погрешностей в оценках и прогнозах уточняем значение базовых понятий.

Трансформация – это полнокровное преобразование всех слагаемых жизнедеятельности суверенного социума; процесс «без границ» (*sans rivages*) и лишь условно завершённый (с открытым финалом). Однако пограничность все-таки присутствует в ситуациях «между»: а) прошлым (в агонии)

и будущем (в эмбрионах); б) движением и покоем (точнее: застоём); в) ускорением (лучше – прорыв) и замедлением (запозданием, худший вариант – депрессия). Нас интересуют преимущественно экономические аспекты трансформации, но мы помним завет великого «Еретика» Й. Шумпетера: экономику нельзя объяснить только экономикой.

Трансформация экономики – это своеобразная революция («тихая»), со своими стадиями и фазами, затяжная, со множеством действующих лиц (с лидерами, конкурентами и без таковых), без видимых жертв (банкроты – особый случай), без ясного исхода (кто победители, а кто побежденные). Революция – это и смена политического устройства, системы хозяйства, социального климата, культурных трендов. Политические феномены протекают дискретно, толчками, подобно землетрясениям. Генезис постсоветской власти сопровождался бифуркациями: ГКЧП (трагикомический путч), распад Советского Союза (буднично), конец двоевластия (с жертвами), чехарда с премьерами и министрами (с декабря 1992 года). Стабилизация политического режима начинается с рубежа XX-го — XXI веков (В.В. Путин сначала премьер, а затем президент).

После «большого взрыва» от революции трансформация перетекает в относительную мирную фазу; победившая власть инициирует реформы, сочетая общее, особенное и уникальное. Ход экономических реформ различается друг от друга; нами в серии публикаций аргументирована стандартная матрица анализа в виде вопросов. С чего следует начинать реформы? Пенсионная реформа в России образца 2018-го года с увеличения пенсионного возраста для восстановления трудовых ресурсов через отработанное время (годовой фонд). Кто сторонники, противники и попутчики реформ? Неизбежно обращение к выводам и предложениям социологов, политологов и психологов. «Дорожная карта» реформ с общественным обсуждением и без такового. Приобретения и потери от реформ? Политико-экономические игры с разным исходом (власть и оппозиция лукавят; население и бизнес обычно расколоты).

Трансформация экономики в России – восходящее движение (траектория), но нелинейное (зигзаги и тупики), с чередой восстановительного роста и кризисов (1998, 2008 – 2009, 2014 – 2016), неоднозначным балансом приобретений и потерь. Измеряется этот баланс по активу (упрочение и цивилизация рыночных начал, благосостояние граждан и их вовлеченность в общие дела) и по пассиву (исторические потери времени в годах и даже десятилетиях). Такие трансформационные потери (издержки) являются альтернативными к бытующим в макроэкономике (ВВП, инфляция, безработица, коррупция и прочие «болезни»). К ним можно добавить социологические наблюдения и опросы населения о его поведении и самочувствии. Надеемся, что и политэкономы востребуют социологический индикатор – степень удовлетворенности своей судьбой. Трансформационные издержки (ТФИ) – это макроэкономическая трактовка трансакционных издержек (ТАИ, Р. Коуз, 1936).

Очередную фазу трансформации экономики (после восстановительного подъема, пока без имени) Россия осуществляет в конфронтационном климате отношений с Западом. Конфронтация вездесущая: провоцируемый хаос, продолжающиеся санкции, иррациональная русофобия с наложением на тотальную неопределенность и постоянные риски. Санкции – инструмент ужесточения глобальной конкуренции для США в условиях угасающего лидерства. Управление хаосом – стратегия ненадежная, с эффектом домино и «дежавю» (пример – континентальная блокада Наполеона Бонапарта против Англии с последующей катастрофой 1812 года в России). Не исключен и финал – спираль саморазрушения. Санкции разрывают живую ткань мировой экономики (Декларация, Ст. 20, в Буэнос – Айресе, 1 декабря 2018 года). Русофобия покоится на страхе (реальном и надуманном), зависти и мести партнерам (близким и дальним) и разгуле поведенческой агрессии. Мудрость и выдержка спасут Россию.

Теоретики и практики российской трансформации, все, кто так или иначе причастен к ней, обязаны помнить: ноосферное преобразование глобальной экономики – повестка дня на XXI век. Человечество ожидает экологическая катастрофа, если люди, политические режимы и системы

хозяйства (особенно, рыночно – капиталистические, в нецивилизованном, brutальном варианте) не научатся находить оптимальное соотношение нагрузки на ресурсы планеты с экономическими потребностями в производстве благ. Данный императив приоритетен для России, как евразийской цивилизации с самыми высокими издержками на воспроизводство жизни человека и общества [10].

Политико – экономические оппоненты нынешней власти (критики её экономической политики) акцентируют внимание общественности на противоречиях трансформации в России: деиндустриализация, дефицит новых рабочих мест, конфликт интересов участников государственно – частных партнёрств (ГЧП), нарастание бедности и богатства [4]. С преградами и недоработками стартует и цифровизация. Критики отчасти правы: выход из текущих и будущих кризисов – в стратегии и тактике действий. Альтернативный парадигмальный мейнстрим журнала «Теоретическая экономика» в стадии становления.

Трансформация в России как реальность исчезает в публикациях ангажированной оппозиции. Ее начисто отрицают или проявляют крайний пессимизм авторы статей в журнале «Экономист» (главный редактор С. С. Губанов). Так, В. Фельдман оценивает майский указ президента РФ в манере эмоциональной публицистики: «имеет заряд бодрости», «синдром победителей», «стоит иметь в резерве варианты умеренного развития и умеренных амбиций» [12]. Остальное в статье – напоминание о долгосрочных вызовах (исчерпание запасов нефти, инвестиционный климат, инвестиции и др.).

Неоинституционалисты (Л.А. Тутов, А.Е. Шаститко) отрицают парадигмальный статус трансформационной тематики и принижают его до исследовательской программы в духе И. Лакатоса (1922 – 1974). Их аргументация спорная, но интересная [11]. Альтернативные концепции тем и другим высказываются в новейших публикациях. Подтвердим сказанное.

Известный эконометрик В.М. Полтерович (ЦЭМИ) демонстрирует поразительную плодовитость, чутьё на трансформационные парадоксы (приватизация государства физическими лицами) и перманентное внимание к общей теории социально – экономического развития. Им выдвинуты в органическом единстве два класса факторов трансформации: 1) география, институты и культура и 2) конкуренция, власть и сотрудничество (насилие?) [8]. Широта взглядов впечатляет.

Россия, по утверждению Э.Ф. Баранова и В. А. Бессонова, пережила две фазы жизненного цикла трансформации: 1) трансформационный спад, 2) восстановительный подъем. Трансформация экономики в России дебютировала с конца 80-х годов XX века. Антикризисная политика исчерпала себя; ожидается смена вех в экономической политике [1]. Без оговорок поддерживаем эти оценки и прогнозы.

Три автора (С. М. Дробышевский, И. В. Трунин, А. В. Божечкова) обсуждают концепцию и стратегический прогноз о долговременной стагнации в Японии и России. Япония её (стагнацию) уже испытала. Россия же имеет шансы для экономического роста с 3% ВВП и выше при условии структурных реформ и улучшении делового климата [6].

Л. М. Григорьев и В. А. Павлюнина описывают новые грани неравенства в мире, скрываемые международной статистикой по ВВП на душу населения (ППС). Идет сегментация бедности с немалыми различиями по кластерам (до 7). Традиционные инструменты анализа бедности и богатства далеки от совершенства (кривая Лоренца и коэффициенты Джини) [6].

Социально – экономическая поддержка семей, испытывающих материальное затруднение (пролетариат – шаткое положение), должна быть адресной и дифференцированной, что отчасти учтено официальной статистикой Евросоюза. Отныне экономические кризисы коснулись и малого бизнеса, что зафиксировано еще в начале XXI века [1]. Реактуализация бедности и ее острота в России не подлежат сомнению.

Внешние факторы для структурно-динамической трансформации России пока неблагоприятны. Как преодолеть санкционный заслон России? Активизировать сотрудничество России, Китая и Индии и привлечь к нему кризис развивающихся стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

Подвигнуть отдельные страны Евросоюза к позитивному нейтралитету во внешней торговле и инвестициях. Найти и поддержать дополнительные импульсы к саморазвитию Евразийского экономического союза [ЕАЭС]. Задействовать новые ракурсы импортозамещения, оптимизации военного бюджета и оборонного заказа. Инерция санкций нейтрализуется «мягкой силой» – сотрудничеством в науке, образовании и культуре. Свой вклад внесет и народная дипломатия, гуманитарные контакты на индивидуально-семейном уровне.

Констатируем, что поворот внимания к теории трансформации налицо; однако яркие изюминки креативной мысли теряются в массиве событийной информации; иногда их ждет судьба медийной новинки; обсуждаем скоротечно и быстро забываем. Рваный ритм обсуждения задает исследователям головоломку: неизбежность или преходящее явление?

Трансформация экономики в России по определению не может быть «чистым» феноменом и процессом; естественно возникают и прагматические аспекты, концепции конъюнктурного сопровождения. Коснемся некоторых из них. России придется стать крупной морской державой (ее сухопутная величавость очевидна), интенсивно развивается судостроение и инфраструктура Дальнего Востока, Северо-Запада, Арктики, Причерноморья, Калининграда и области. Срачивание власти и собственности является продуктом российской истории (последний по времени эпизод – Перестройка) и симбиоза плановых и рыночных начал. Полагаем, что его проявления можно и нужно устранять. Задача, решаемая оптимальным соотношением государственного регулирования, здоровой конкуренции и «ручного управления» (реликт или подспорье для нецивилизованного ранка?). Новая веха в экономической стратегии России потребовала чрезвычайной мобилизации финансовых ресурсов на всю шестилетку (28 трлн. руб. на инвестиции). Мобилизационная модель трансформации (суверенизация экономической политики как ответ на санкции) не должна препятствовать или замедлять реализацию пакета мер по минимизации первенства с адресной поддержкой уязвимых слоев по продовольствию и трудоустройству (например, общественные работы). Каждый может дополнить, уточнить и переформатировать назревшие решения.

Авторские гипотезы

Трансформация экономики в России – инверсионная, запоздалая, турбулентная. Каждый член этой триады остается загадкой. От чего к чему? Кто виноват? Что делать? Во имя чего? На благо кому? Предпочитаем временное самоустранение от словесных баталий и выделяем лишь отдельные сослагательные, авторские гипотезы в осторожных формулировках с последующей коррекцией. Исходим из непреложного факта: в России идет становление рыночной экономики, опуская соображения относительно ее типологического статуса.

Зарождение рыночной экономики России – загадка темпоральная; появление ее элементов (фрагментов) датируется по – разному и бурно оспаривается. Первые шаги Генсека КПСС М. С. Горбачева (1985 год – кооперативы и индивидуально – трудовая деятельность). Пик Перестройки (1987 г, закон о государственном предприятии, аренде, СП и АКБ). Агония перестройки (1989 – 1991, дискуссии о путях перехода к рынку). Кто ближе к истине? На наш взгляд, рубежом следует считать 1987 год, когда упраздняются союзные министерства [9] и под критику расширенных полномочий директората запущена спонтанно рукотворная приватизация (Индустриальный союз, предшественник Российского союза промышленников и предпринимателей – РСПП).

Экономическая трансформация в России в ретроспективе могла бы быть представленной следующими вехами (стадиями):

А) 90-е годы XX в. Формирование основ ранней экономики. Устойчивость к «шоку» 1988 года, в контексте «дуги нестабильности» от Юго-Восточной Азии через Россию и до Аргентины и Бразилии. Запредельная «цена» рыночных новаций (потеря до 40% ВВП, гиперинфляция, приватизационные скандалы). Посему 90-е годы, с одной стороны, первичное ознакомление с динамизмом рыночной экономики (без тотального дефицита) и потерь части существенного богатства страны (коррупция,

отток капитала, новые бедные).

В) Начало XXI века (до мирового экономического кризиса 2008 – 2009гг.) Россия попадает в водоворот первого системного кризиса глобализации. Отдельные удачные годы, но задача удвоения ВВП за десятилетие не решена (видимо, завышенные ожидания). Очаговые успехи по модернизации страны и «грубая настройка» рыночных институтов. Чрезмерная вовлечённость в мировые экономические связи (асимметричная взаимозависимость и долларизация экономики).

С) И нестабильное десятилетие (2008 – 2018 гг) Адаптация экономики России к «шокам» внутреннего и внешнего происхождения (санкции, низкие мировые цены на нефть, обвал обменного курса рубля к доллару и евро, издержки сырьевой стратегии). Задержки со структурными реформами, нарастание бедности, ее сегментация.

В авторской типологии задействован один - единственный критерий - сложный баланс приобретений и потерь.

Стратегия «Россия – 2024», если отвлечься от ротации власти и оппозиции (оптимистов и пессимистов), – это заявка на прорывные технологии, программы и проекты, как вызовы (императивы) IV промышленной революции. Ответы на вызовы определяют судьбу России на 20-е годы XXI века: взлет или потерянное десятилетие («рецессионная яма», А. Кудрин, Форум «Россия зовёт», ноябрь 2018 г.). Указ президента от 7 мая 2018 года - это и приглашение бизнеса к новой фазе государственно – частного партнёрства, инвестиционному диалогу с проработанными проектами (ТЭО+ бизнес-планы) в транспортной и социальной инфраструктуре, по жилью и городской среде, для внутреннего рынка («список Белоусова»). Добавим от себя: необходим диалог на равных с крупным капиталом (не только экспортной ориентации), и средним и даже малым бизнесом) (МСБ). Контакты и переговоры с отечественным бизнесом – это и молчаливое признание федеральной властью исчерпания потенциала государственного бюджета как инвестора. Назрела необходимость возобновления «точечной» Большой приватизации (из президентского списка и перечня ГУП), повышения деловой культуры и эффективности государственных и смешанных корпораций (основных бенефициаров бюджетных ассигнований и трансфертов).

Переход к цивилизованному рынку и правовому государству еще не завершён. Мечты радикальных либералов и отдельных неомарксистов (А.В. Бузгалина) не оправдались. Россия пошла окольными путями и через хаос 90-х годов не самым скорым маршрутом. Как и почему? Вина или беда реформаторов? Отдельный сюжет для назначенных поисков. Полагаем, что Россия по объективным причинам и субъективным обстоятельствам попала в ловушки и пороки первоначального накопления капитала. Этот период никогда и нигде не был благоустроенным, но он неизбежен как грубый фильтр различия добра и зла. Сохраняем некие надежды, что к середине 20-х годов XXI века завершится, в основном, фаза блужданий России (1985 – 2025).

Санкции – негативный фактор для России на всю текущую десятилетку. В этой связи стратегические и тактические маневры по всем «азимутам» возможны и необходимы для защиты национальных интересов России. Санкции являют собой пример вредного, опасного и неразумного симбиоза геоэкономики и геополитики. Вульгарный протекционизм в условиях ожесточения глобальной конкуренции прикрывается надуманными предложениями и новыми провокациями и акциями геополитики США, Евросоюза, других стран Запада. Надо вести России международные дела так, чтобы эффект от саморазрушения превалировал над выгодами от близоруких санкций.

К финишу шестилетки ожидаем крупные перемены в политическом ландшафте России [13]. Правящая партия «Единая Россия» учтет уроки региональных выборов и вплотную займется конкретными делами населения. Новое руководство КПРФ могло бы начать сближение со Справедливой Россией для политического альянса социал - демократической ориентации. Все партии (системные и несистемные) обязаны услышать голоса «молчаливого большинства» т. е тех, кто не участвует в выборах и вне партий. Не исключаем эпизоды с вхождением представителей оппозиции

в геополитическую власть в Федерации и регионах.

Социогуманитарный подход к трансформации экономики в России обнаружил семейство аномалий (патологии, травмы кентавры, парадоксы). Эти методологические метафоры заслуживают внимание и политэкономов. О патологиях капитализма и социализма в переходной экономике предупреждал А.В. Бузгалин [2]. Социо – экономическое понимание «травм» целиком и полностью применимо к девальвации сбережений бывших советских граждан после либерализации цен. Распад Советского Союза запоздало, но мучительно воспринимается русским миром (россиянами и соотечественниками за рубежом). Образ «кентавра» (гибридного существа – голова человека и туловище лошади) давно перекочевал в политологию («гибридные войны»), «теневую экономику» (серые схемы уклонения от уплаты налогов, «откаты» при заключении госконтрактов), парадоксы сплошь да рядом встречаются на рынках ценных бумаг, в колебательности коррекции между ценами на нефть и обменным курсом рубля к доллару. Эта взаимосвязь то значима, то ничтожна.

И последний штрих к трансформации нанесён парафразом афоризма Л. Тенево: «Жизнь, как испытание». Трансформация – это и испытание не только для общества, но и для человека. Он должен в эпоху перемен не ждать их, а делать самому, т. е., быть творческой (креативной) личностью. Но человек в России (да и в мире XXI века) – сомневающийся, агрессивный, эгоистичный, если его деградирует микросреда, с одной стороны, и собственные слабости, и пороки – с другой. И даже вездесущий скепсис (наименьшее зло по сравнению с сопротивлением реформам) в конкретных ситуациях может обозначать оправдание лени, изживенчеству, покорности судьбе.

Общий вывод от экспресса - экскурса в проблематику трансформации экономики и общества в России таков. Вхождение рыночных начал в дух и тело российской экономики глубокое; точка невозврата пройдена; движение катастрофично. Обоюдный фильтр власти и гражданского общества абсолютно необходим. Что же касается бедности (неизменного спутника рыночной экономики), то экстремистский популизм (через бюджет, налоги, субсидии) может иметь либо кратковременный эффект или стать прелюдией к расколу общества и даже к гражданской войне, волнениям, акциям протеста. Разумная модель поведения «богатых» и «бедных» – приемлемое неравенство, социальная ответственность бизнеса, адресная поддержка государства, опора личности на собственные силы. Общественный договор по приемлемому неравенству имеет шансы на успех при темпах роста ВВП России выше среднемировых. Вялые темпы (+2%) обеспечивают лишь «бег на месте» по индикаторам благосостояния. Две преграды ожидают нас в обозримом будущем. Во - первых, низкие темпы роста, как новая «норма» на фазе Б (спад) цикла Кондратьева. Во-вторых, сверхзадача не решается по разным факторам внутреннего и внешнего происхождения в рамках шестилетки.

Миссия политэкономистов благородна – улавливать будущие тенденции до их кристаллизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов Э. Ф. Взгляд на российскую экономику трансформацию / Э.Ф. Баранов, В.А. Бессонов // Вопросы экономики. – 2018. – № 11 – С. 142-159.
2. Бузгалин А. В. Переходная экономика. Курс лекций по политической экономии / А.В. Бузгалин. – М: Таурис., 1994. – С. 59/472.
3. Валлерстайн И. Микросистемный анализ: введение (И. Веллерстайн) // пер. с англ. – М: ИД «Территория будущего», 2006. – 9/248.
4. Гордеев В.А. Преодолевая барьеры // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 2. – С. 171-178. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
5. Григорьев Л.М. Социальное первенство в мире: тенденции 2000 – 2016 / Л.М. Григорьев, В.А. Павлюшина // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 29-52.
6. Дробышевский Е.М. Долгосрочная стагнация в современном мире / Е.М. Дробышевский, Н.В.

Трунин, А.В. Божечкова // Вопросы экономики. – 2018. – № 11. – С 125-141, 138.

7. Дэвид – Фокс Майкл. Жизненный цикл русской революции: опыт теоретических и сравнительных исследований / Дэвид – Фокс Майкл // Неприкосновенный запас. (НЗ). – 2018. – № 3 (119). – С. 32-82.

8. Полтерович В.М. К общей теории социально – экономического развития / В.М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2018. – № 11. –С. 5-26.

9. Тевено Лоран. Жизнь как испытание. Как закаляется идентичность / Тевено Лоран // Неприкосновенный запас. (НЗ). – 2018. – №3 (119). – С. 3-29.

10. Субетто А.И. «Повестка дня на XXI век» – ноосферно – социалистическое преобразование глобальной экономики / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 52-59. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>

11. Тутов Л.А. Шаститко А. Е. Опыт предметной идентификации новой институциональной экономической теории / Л.А. Тутов, А.Е. Шаститко // Вопросы философии. – 2017. №6. – С. 63-73.

12. Фельдман В.О. О проекции национальных проектов на будущее России / В.О. Фельдман // Экономист. – 2018. № 8. – С. 8 – 9, 3 – 9.

13. Яковенко А.В. Метатеоретизирование: основные социальные препятствия и сложности / А.В. Яковленко // Социс. – 2017. № 11. – С. 11-17.

ГОРИЗОНТЫ БУДУЩЕГО В ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
кафедра общей экономической теории,
г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Нусратуллин Ильмир Виллович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
кафедра менеджмента и маркетинга,
г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Аннотация: В статье раскрываются особенности эволюции экономических и общественно-политических систем. Акцентируется внимание на тенденции замедления темпов эволюции в развитии человеческой цивилизации. Обосновывается необходимость предотвращения движения земного мироздания в сторону упадка, затухания эволюции. Соответственно, описываются горизонты будущего, способного поглотить все современные социально-экономические и социально-политические страсти человечества.

Ключевые слова: Эволюционное развитие экономики и общества, особенности эволюции в экономических и общественно-политических системах, принципы Ле-Шателье-Брауна, минимума диссипации энергии, эволюционизма в развитии современной экономики и общества.

JEL: A13

HORIZONS OF THE FUTURE IN THE EVOLUTION OF ECONOMIC AND SOCIAL AND POLITICAL SYSTEMS

Nusratullin Vil Kasimovich
Doctor of Economics
Bashkir State University, Department of General Economic Theory
Ufa, Russian Federation

Nusratullin Ilmir Vilovich
Candidate of Economic Sciences
Bashkir State University, Department of Management and Marketing
Ufa, Russian Federation

Abstract: The article reveals the features of the evolution of economic and socio-political systems. Attention is focused on the tendency of slowing the pace of evolution in the development of human civilization. It justifies the need to prevent the movement of the earthly universe in the direction of decline, the attenuation of evolution. Accordingly, the horizons of the future are described, which are capable of absorbing all modern socio-economic and socio-political passions of mankind.

Keywords: Evolutionary development of the economy and society, features of evolution in economic and socio-political systems, the principles of Le Chatelier-Brown, the minimum energy dissipation, evolutionism in the development of the modern economy and society.

О тенденциях замедления темпов эволюции современной экономики и общества.

Если говорить на языке эволюционного мышления, то речь в данном случае идет о том, что движение человечества по «стационару» социально-экономического развития при отсутствии каких-либо серьезных воздействий со стороны внешней и внутренней среды в соответствии с принципом минимума диссипации энергии ведет к замедлению процессов эволюции, росту накопления энтропии, снижению темпов производства негэнтропии [1, с. 13].

Очевидно, что при описанном снижении «бомбардирующих» воздействий внешней и внутренней среды на систему ей для своего поддержания на стационаре требуется минимум энергии, количество которой по мере дальнейшего решения задач эволюции – изменчивости, отбора, наследственности – и выработки приспособительных реакций только уменьшается. То есть у системы в этом случае снижается склонность к эволюции, возникает тенденция к ее замедлению, как об этом пишет, например, В.П.Щербаков [15].

Отсюда следует вывод, что острые проблемы, так или иначе возникающие перед человеческой цивилизацией во все исторические эпохи естественны и не только естественны, но и оправданны. И это главное условие ее эволюционного развития, существования эволюционных процессов с целью выработки приспособительных реакций к изменению внешней и внутренней среды.

То есть выход на стационар и развитие в отсутствии флуктуаций есть фактор регресса, упадка, снижения темпов роста и прироста, падения траектории развития, прогибания «магистральной» вниз. В этом случае получается, что «эволюция работает против самой себя» [15].

Однако в экономике критерий «минимума диссипации энергии» в конечном итоге не срабатывает в полной мере, поскольку в силу интеллектуальной сущности управляющего воздействия он трансформировался в свою противоположность – в критерий максимума прибыли (богатства, полезности и т.п.), то есть в чисто психологический показатель, непосредственно не связанный с естественной природной средой и регулируемыми ее законами. В частности, принципами Ле Шателье-Брауна и минимума диссипации энергии. Поэтому экономической системе в общем и целом не характерно свойство затухания эволюции, поскольку указанный психологический критерий требует постоянного нарастания негэнтропии, который является главным признаком эволюции.

О законах социума как дополнительных факторах эволюции в экономике и обществе.

В этом случае мы выходим за рамки естественных законов природы и переходим не просто в биологическую среду живой природы, или жизни, а в среду разумной, сознательной, интеллектуальной жизни, то есть в среду функциональной деятельности интеллекта, в которой действуют дополнительные законы, не свойственные естественной природе. Это – законы социума, законы интеллекта и психологии человека [2, 22].

До возникновения «гомо сапиенс» с его способностью формирования товарно-денежных отношений, породивших понятия богатства, прибыли, устремленности к ней, которые оказались ведущим фактором общественной эволюции, предыдущие поколения разумной цивилизации исчезли. Скорее всего, их погубило свойство эволюции «работать против самой себя» [14].

Возвращаясь к нашему примеру, отметим, что в соответствии с установленной зависимостью темпов эволюции от внешних и внутренних воздействий, чтобы оживить экономику, начинающую впадать в кризис, необходимо запустить определенный импульс, который был бы направлен на активизацию процессов неравновесия в экономике, устремленности к зарабатыванию прибыли, усилению активности субъектов предпринимательства [4, 75] и т.п.

Запуск этого импульса является функцией управляющей системы в экономике – государства с подведомственными ему структурами управления – правительством, Центральным банком и др. Например, стимулированием потребительского спроса за счет сокращения дифференциации доходов населения, роста доходов низкодходной его части, снижения банковского процента по кредитам, активизации инновационных процессов в предпринимательстве, усиления протекционистской

политики по отношению к отечественным товаропроизводителям и т.д.

Создание неравновесной ситуации вызовет вначале оживление в наиболее эффективной части экономики, вызывая формирование тенденции к снижению производственных издержек у активной части предпринимательства, затем к распространению и у остальной его части, способствуя увеличению доли текущей прибыли и нормы ее накопления также вначале у части предпринимательства и экономики, а потом и по всей экономике [5, 36].

О поддержке систем, активно порождающих негэнтропию.

Необходимо отметить совершенно точно, что главной целью эволюции систем любой природы является производство негэнтропии, то есть создание объектов более упорядоченной структуры [8, 355]. И упорядочение структур происходит в условиях постоянного присутствия возмущающих воздействий на систему. Тем не менее, в самой системе присутствуют объективные механизмы (принципы Ле Шателье-Брауна и минимума диссипации энергии), призванные перерабатывать эти возмущения и направлять их на поддержку стационарного возрастающего развития.

Однако в определенных условиях может происходить, как было указано выше, такая ситуация стабилизации темпов эволюции, которая начинает вырабатывать условия работы против самой себя, вызывая замедление темпов развития эволюции. То есть сама эволюция подвержена циклическим процессам самоорганизации, когда может наступить исчерпание ее факторов и предпосылок, способное направить эволюцию в сторону замедления и даже прекращения. А это будет означать доминирование обратного процесса – производства энтропии, а значит затухания и гибели системы [6, 265; 7, 87; 9, 906; 11, 20;].

Но, что касается эволюционного развития мироздания в рамках планеты Земля, эти процессы затухания эволюции вновь и вновь предотвращались и стимулировались на новой материальной основе. Так, в конечный период остывания планеты, затухания вулканических процессов, прекращения активного эволюционного процесса зарождения косной материи, стала возникать другая материальная основа эволюционного процесса появлением биологической жизни. На базе зарождения и развития биологической жизни возникла разумная жизнь, в основе которой ведущей и направляющей силой оказался общественный интеллект.

Безусловно, в каждом случае возникновения нового субстрата [12, 585] эволюционного развития планетарного мироздания процессы эволюции «получали новое дыхание», новые, более ускоренные темпы развития. И вот, в конце концов, в настоящее время развитие планетарной эволюции достигло своего наибольшего значения, на что указывает, в частности, в экономике, уровень развития производительных сил, который обеспечил (может обеспечить) практически полное удовлетворение материальных потребностей людей на планете в соответствии с физиологическими нормами и социальными стандартами.

Признаки затухания эволюции.

В соответствии с этим событием исподволь, незаметно начали активизироваться процессы замедления эволюции при том, что на этот раз природа мироздания не торопится готовить замену активной части субстрата эволюции, как это происходило в прежние времена. Основной ведущей и направляющей силой эволюции в экономике и обществе остается общественный интеллект. Однако постепенно в соответствии с решением основной задачи человеческой цивилизации – полным обеспечением материальных потребностей людей – стали активизироваться процессы энтропийного характера, все более активно противодействующие наращиванию негэнтропии в экономике и обществе. Это – обострение противоречий, связанных:

- с расслоением населения планеты по доходам и материальному благосостоянию;
- ростом средней продолжительности жизни людей и безработицы;
- сокращением планетарных ресурсов на душу населения;
- расширением разноплановых национальных и конфессиональных интересов людей;

– снижением морального и психологического состояния общества и мирового сообщества и т.д.

Тем самым активизировались и набирают определенную мощь силы, способствующие затуханию эволюционных процессов, характеризующиеся антинегэнтропийным характером, сопровождающиеся все более частыми и достаточно мощными общественно-экономическими флуктуациями, ведущими экономику и общества в состояние катастрофической бифуркации с неопределенным исходом, в качестве которого не исключен и планетарный переход на траекторию нарастания энтропии с превращением планеты в энтропийную систему [13, 515].

О необходимости предотвращения движения мироздания в сторону упадка, затухания эволюции.

Можно предположить и даже видеть, что по прежним традициям развития мироздания в рамках планеты Земля внутри главенствующего сегодня активного субстрата эволюции постепенно зарождается и набирает мощь, возможно, следующий субстрат эволюции, призванный заменить общественный человеческий интеллект. Это – искусственный разум, искусственный интеллект.

Соответственно, если речь идет о замене одного другим, то в отличие от предыдущих процессов замены активной части субстратов неизбежны антагонистического характера противоречия между ними, фактически взаимоисключающие друг друга. Дело в том, что в данном случае предыдущий и последующий активные части эволюционного субстрата в определенный период времени сравниваются по уровню интеллектуального развития между собой. И тогда неизбежна конкуренция между ними, которая может вылиться в конкурентные войны с последующим взаимоуничтожением друг друга. Этот вариант развития событий хорошо описан в голливудских киносценариях.

Однако такой путь развития не приемлем для носителей человеческого интеллекта, поскольку чреват полным уничтожением людей в рамках планетарного мироздания, ибо надеяться на защиту какой-либо «антимонопольной» надструктуры людям, как достаточно затратным в ресурсном отношении созданиям, не приходится.

Следовательно, выход для человечества состоит в переустройстве ведущей и направляющей эволюцию силы – общественного интеллекта, переводе его на новую ступень самоорганизации, обеспечивающей новое, свежее дыхание эволюционному развитию в направлении активизации производства негэнтропии. То есть активизации процессов упорядочения структур в соответствии с теми же принципами Ле Шателье-Брауна и минимума диссипации энергии.

Переводя на обычный общественно-бытовой и экономический язык, это означает, что надо изменить направление эволюции, выбравшись из ее тупиковой, исчерпавшей себя ветви на прогрессивную ветвь. Это требует коренной трансформации предмета внимания со стороны общественного интеллекта, сосредоточения его усилий не на ускоренное развитие производительных сил, основанное на эгоистических критериях максимума прибыли, концентрации богатства, как практических формах реализации критерия самоорганизации – минимума диссипации энергии, а на развитии производственных, социально-экономических отношений, в основе которых уже должно лежать другое воплощение критерия минимума диссипации энергии, способное вновь стимулировать эволюционные процессы экономики и общества.

В поисках этой практической формы указанного критерия очевидно, что общественному интеллекту необходимо направить свой неисчерпаемый потенциал в направлении активизации существующих общеизвестных принципов самоорганизации, в частности, принципа Ле Шателье-Брауна посредством стимулирования, поощрения, активизации антивоенных, антигуманных, антивырожденческих настроений в обществе и мировом сообществе, а также принципа минимума диссипации энергии посредством не концентрации прибыли, богатства лишь на одном полюсе мирового населения, а наоборот их диверсификации, рассредоточения с охватом его широких слоев, обеспечивая удовлетворение их насущных потребностей на основе минимизации объемов используемых ресурсов, вопреки тенденции доминирования бесполезной концентрации указанных

ресурсов вдали от насущных потребностей всего населения. И это будет сопровождаться дальнейшим совершенствованием техники, технологий, организации общественного производства. На его базе будет происходить активизация критерия минимума диссипации энергии в новых направлениях экономии природных ресурсов и других факторов производства, способствуя восстановлению экологического равновесия и социального здоровья человеческого общества. Главным из производственных ресурсов является человеческий потенциал, как средоточие, в первую очередь, общественного интеллекта, который, в свою очередь, будет продолжать оставаться ведущей движущей силой общественной и экономической эволюции человеческой цивилизации.

Таким образом, на определенном этапе развития мироздания в рамках планеты Земля первое ускорение затухающая эволюция получила посредством зарождения биологической жизни на земле, то есть созданием биосферы. Следующий толчок в развитии был получен на основе зарождения общественного интеллекта. И, наконец, третий толчок должен состоять в реализации структурной перестройки, упорядочения общественного интеллекта посредством преобразования критерия минимума диссипации в форме концентрации богатства (прибыли) на одном полюсе мирового человеческого общежития в форму их диверсификации в рамках всего мирового сообщества людей, что обеспечит решение задачи наращивания прибыли теперь уже в диверсифицированной форме на новом этапе эволюционного развития человечества, в чем одновременно будет состоять расширение экономического пространства производства негэнтропии, обеспечивая этому процессу новое дыхание.

Иная альтернатива – возрождение искусственного интеллекта при всеобщей деградации общественного человеческого интеллекта – будет означать, как было указано, следующую ступень реализации принципов Ле Шателье-Брауна и минимума диссипации энергии в направлении дальнейшего эволюционного развития нашего мироздания, но, вполне вероятно, без человеческой составляющей.

То есть при дальнейшем развитии земного мироздания возможны, по крайней мере, две альтернативы:

- 1) постепенная замена естественного человеческого интеллекта искусственным;
- 2) симбиоза естественного человеческого интеллекта с искусственным при господствующем положении первого.

И если весь смысл эволюционного развития мироздания состоит в распространении негэнтропийных процессов, в том числе и во всем космическом пространстве, для стабилизации процессов упорядочения и накопления негэнтропии, то не исключено, что негэнтропия есть источник существования определенной части космической материи, образцом чего служит наше планетарное сообщество человеческой цивилизации. И эта часть космической материи заинтересована в существовании и продолжении этого процесса. И вполне может быть, что даже в рамках всего космического пространства за этой частью материи скрывается определенное субъективное начало, пока недоступное нашему пониманию.

Однако, если это так, то процессы возникновения негэнтропии должны выйти за рамки нашей планеты и получить распространение по всему космическому пространству, начиная с около солнечного. В основе этого процесса будет лежать явление рассеяния, диверсификации интеллектуального продукта, как источника негэнтропии, к чему на новом этапе эволюционного развития должен научиться и привыкнуть человек и человеческое общество при ведущей роли трансформирующегося общественного интеллекта.

Отсюда возникает предпосылка для перестройки общественного сознания, интеллекта для обеспечения условий перехода к другому критерию развития производственных отношений. Этот критерий будет заключаться в повсеместном формировании процессов диверсификации и экономного, рационального расходования ресурсного потенциала во имя дальнейшего развития общественного интеллекта с составлением реальной конкуренции искусственному интеллекту, что в свою очередь

создаст условия для формирования долгосрочных внутренних возмущающих воздействий как источника постоянной активизации эволюционного развития на новом его витке.

С учетом указанных перспектив эволюционного развития нашего земного мироздания надо отметить, что его природная сущность обеспечивает накопление огромного резерва человеческого потенциала и вместе с тем общественного интеллекта и их способности к созидательному труду. И этот процесс длился многие тысячелетия с обеспечением постоянного наращивания указанного потенциала и его возможностей. Для чего? Для бездарного его уничтожения? Очевидно, что нет. Теперь остается обнаружить истинное предназначение этого потенциала с высоты современного уровня его развития.

Для этого нужна не концентрация богатства в руках отдельной прослойки людей, а его рассредоточение по широким слоям населения. То есть необходимо не просто копить богатство для хранения в виде бездействующего резерва, а наращивать его с целью более эффективного использования в производстве негэнтропии, необходимой для эффективной реализации все тех же задач эволюции планетарной системы Земля. При активизации деятельности множества конкурирующих между собой прослоек населения возникнут многослойные процессы эволюционного развития человечества, а значит и общественного интеллекта, которые будут способны более эффективно решать новые задачи, возникающие уже на данном этапе эволюционного развития человечества, а вместе с ним и всех элементов живой и косной природы нашей планетарной системы.

Горизонты будущего, способного поглотить все социально-экономические и социально-политические страсти человечества.

В чем же состоят новые стратегические и тактические задачи функционирования человечества в свете возрождающегося на данном этапе образа его будущего развития? На наш взгляд они состоят в следующем.

Человек в общецивилизационном масштабе выходит в космос, превращаясь в практической реальности в космическую цивилизацию. В рамках этого процесса стратегическая задача человечества будет заключаться в освоении ближайшего космоса в масштабах околосолнечного пространства, тактическая – в подготовке человечества, воспитания его и составляющих его людей в качестве субстрата этого процесса [3, 20].

В рамках таких стратегии и тактики человечество немедленно приступает к их выполнению и решению. В частности, работает над реализацией задачи апгрейда (совершенствования) человека в направлениях его превращения в физически и духовно развитого, интеллектуально обогащенного, идеологически и культурно гармоничного биологического разумного существа.

Причем, этот процесс должен приобрести массовый характер, предполагающий наверняка исход человечества в космос, начиная с близлежащих планет. Человек и все человечество в целом должно встать перед фактом своего прорыва в космическое пространство, как величайшего достижения в перспективе и всеобъемлющей, всеохватывающей задачи в настоящем. Соответственно, все планетарное сообщество людей должно быть заранее предупреждено и подготовлено к тому возможному обстоятельству, что при освоении космоса будут неизбежны людские потери и, возможно, масштабные. С этих людей заведомо придется примириться и понять, что для того, чтобы избежать больших потерь, им надо будет тщательнее готовиться к исполнению этого своего предназначения, учиться преодолевать космические трудности и невзгоды. Человечеству придется осмыслить непреложный факт того, что космический этап его развития окажется неимоверно трудным, но необходимым с тем, чтобы преодолеть процесс собственной деградации и исчезновения как одного из неординарных субъектов вселенского мироздания. Этот этап его развития будет сопряжен с неимоверными трудностями, сопоставимыми для россиян, к примеру, с величайшими трудностями обеспечения победы в Великой Отечественной войне, пережитой советским народом и преодолевшим эти трудности. Однако, предстоящие грандиозного характера задачи космического масштаба со

всеми своими трудностями будут стоять этого. Во всяком случае, выбор такого варианта развития человеческой цивилизации предпочтительнее заготовленного мировой финансовой олигархией варианта истребления человечества в больших и малых войнах, в горнилах всякого рода революций, техногенных катастроф, искусственно спровоцированных эпидемий и прочая, прочая.

Идеологам нашего варианта развертывания событий планетарного масштаба надо понимать и идеологически обосновывать то обстоятельство, что постановка описанных выше стратегической и тактической задач, встающих перед человечеством во весь рост, это есть задачи, вызванные не бегством человечества от обстоятельств перенаселенности планеты, исчерпания природных ресурсов или же какого-либо другого бифуркационного порядка, а вызванные стремлением человечества и всех составляющих его людей, решить задачу формирования светлого будущего не столько для самих себя, сколько для будущих поколений своих рождающихся потомков, как в ближайшей, так и отдаленной перспективах. Будущего – никак не худшего того прошлого и настоящего, прожитого ими самими. В противном случае процесс освоения космоса вновь будет перехвачен и захвачен финансово-олигархическими «тузами» с тем, чтобы «сохранить свои задницы» от возможных, как они предполагают, планетарных катастроф. Безусловно, человечество должно оградить процесс освоения космоса от всякой монополизации, какими бы она обстоятельствами ни прикрывалась.

В свете указанного необходимо также отметить, что участвовать в решении грандиозных космических задач будет дано не всем желающим. Их будут решать лучшие представители рода человеческого, лучшие представители нашего планетарного сообщества людей, несмотря на то, что они могут быть подвергнуты разного рода невзгодам и трудностям, иногда обрекаться на гибель и т.п., но погибнуть они будут достойно во имя указанного будущего всего человечества, хотя сами они до него дожить, вряд ли смогут.

В этом и будет, по большому счету, заключаться тот апгрейд человечества, которым сегодня грезят многие уважаемые политологи и публицисты. В нем будет заключаться возжеленная мечта не одного поколения молодых людей, которые, без всякого сомнения, будут жить мечтой о космосе, устремлениями в космос, осуществления посильного вклада в общее дело освоения космоса. И тогда, если космос воплотится в государственную и мировую идеологии, в международную политику, человечество вновь возродится в новом очередном субстратном качестве с тем, чтобы вновь заблестеть на небосклоне земного мироздания ярким светом надежд и свершений, с которыми оно всегда отождествлялось, особенно в самые трудные годы своего существования. А мировая экономика в части, например, ВПК будет постепенно преобразовываться и расти в направлении становления эколого-промышленного комплекса (ЭПК), ВКС будут преобразовываться в гражданско-космические силы (ГКС), вместо вооружений разного рода будет производиться космическая техника и технологии, военные городки будут преобразовываться в космические, военно-морские суда будут перестраиваться в океанологические научно-исследовательские и эколого-природные суда и т.д. и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nusratullin V.K., Nusratullin I.V. Evolutionary theory of economic development (эволюционная теория развития экономики). – Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, – 2016. – 234 p.
2. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке // Материалы Международной научной конференции / науч. ред.: М.А. Федова, Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – Москва, 2014. – С. 23–25.
3. Забелин И.М. Человечество – для чего оно? – М.: Изд-во «Советский писатель», 1970. – 137 с.
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
5. Ларуш Линдон Х., мл. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике?: Пер с англ. // Под

ред. Т.В. Мурановского. – М., 1992. – 207 с.

6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 39. – 270 с.

7. Любинин А. Две политэкономии: социально-экономического развития и процессов хозяйствования (объективная обусловленность разных методологических подходов и несводимость теоретических результатов) / А. Любинин // Российский экономический журнал. – 2012. – №1. – С. 86-116.

8. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика: В 2-х т./Пер. с англ. – М.: Республика, 1995. – Т. 1. – 400 с.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – 907 с.

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 10-е // Под. ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: «Сов. энциклопедия», 1973. – 846 с.

11. Политическая экономия: Учебник для вузов / В.А.Медведев, Л.И.Абалкин, О.И.Ожерельев и др. – М.: Политиздат, 1988. – 735 с.

12. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: «Дуэт», 1994. – 752 с.

13. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.

14. Формационный и цивилизационный подход к истории [Электронный ресурс] // Protown.ru: Федеральный портал // Режим доступа: <http://www.protown.ru/information/hide/5826.html> – 28.10.2012/.

15. Щербаков В.П. Эволюция как сопротивление энтропии [Электронный ресурс] // Aftershock: Интернет-журнал // Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/297993/> (дата обращения: 13.04.2015).

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ГНОСЕОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор,
ведущий специалист научно-исследовательского отдела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ,
г. Владимир, Российская Федерация.
E-mail: Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Аннотация: Рассматриваются методологические и теоретические вопросы развития цифровой экономики, обосновывается процесс цифровизации как инструмент социально-экономического развития общества. Рассматривается роль цифровой экономики как в балансе экономических наук, так и в системе формирования экономических отношений. Под критическим взглядом дается оценка реализации мероприятий относительно стратегии развития информационного общества в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономические науки, методология, общественное развитие.

JEL: A13

ISSUES OF METHODOLOGY AND EPISTEMOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Alexander Novikov
doctor of Economics,
Leading Specialist, Research Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Vladimir, Russian Federation

Abstract: The methodological and theoretical issues of the development of the digital economy are examined, the digitalization process is justified as an instrument of the socio-economic development of society. The role of the digital economy is considered both in the balance of economic sciences and in the system of formation of economic relations. A critical view evaluates the implementation of measures regarding the development strategy of the information society in Russia.

Keywords: digital economy, economic sciences, methodology, social development.

Методология есть система принципов и способов построения экономической теории, то есть методология – это есть теория познания.

Представители костромской научной школы в области методологии экономических знаний М.И. Скаржинский и, один из активных авторов журнала «Теоретическая экономика» В.В. Чекмарев, раскрывая смысл принципов и методов экономической науки, утверждали, что:

1. Экономическая наука исходит из возможности рационального постижения мира экономических взаимодействий.
2. Экономическая наука ищет объективные знания о мире экономических взаимодействий [8, с.94].

Их утверждения не вызывают сомнений, и они позволяют объяснить не только роль экономической науки в современном обществе, но, в частности, развитие цифры как системы инструментов в углублении потенциала и возможностей экономической науки.

В плане гносеологического подхода в исследовании цифровой экономики можно привести публикации А.И. Субетто, в том числе опубликованных на страницах журнала «Теоретическая экономика» [8, с.52-60].

Как следует из словарей «Гносеология призвана показать систему теорий в качестве единой

научной картины мира на основе координации и субординации всех ее элементов», то есть гносеология – это есть теория знаний [11]. Гносеология призвана показать систему теорий в качестве единой научной картины мира на основе координации и субординации всех ее элементов.

В последнее время стали набирать обороты утверждения «о возможности рационального постижения мира», что в «мире есть якобы некий эзотерический слой реальности, который не противоречит и не противостоит остальному (не трансцендентен ему), а органично присущ ему, имманентен в качестве основы и начала [12].

По мнению преимущественно молодых авторов, цифровизация экономики несет миссию, предполагающая повышение экономической грамотности общества и активизацию интереса к научному поиску. При этом следует помнить, что, с точки зрения М. Вебера: «Научный процесс является частью, и притом частью процесса интеллектуализации» [1, с. 707].

Отталкиваясь от этих посылов, используя достижения цифровой экономики, рисуя виртуальное пространство, многие не только ученые, но и наделенные государственными полномочиями практики уповают на роль цифровой экономики в развитии России.

По заявлению Д.А. Медведева в России должна быть сформирована «цифровая среда», которая сейчас находится на этапе развития: «Нужно это движение серьёзно ускорить, предстоит устранить имеющиеся препятствия для успешного развития цифровой инфраструктуры» [13].

Складывается впечатление, что счастье народа целиком зависит от перевода России в «цифру». «Цифровая экономика – это пространство для совместной работы всех органов власти, бизнеса, науки и в целом людей, которые занимаются этими проблемами» [14]. Постановлением Правительства от 3 июня 2019 года №710 утверждена Концепция создания и функционирования национальной системы управления данными (НСУД). В соответствии с этими документами принято решение о проведении с 1 июля 2019 года по 31 марта 2020 года эксперимента по апробации основных подходов к созданию НСУД на данных, предоставляемых органами государственной власти. В эксперименте, в частности, будут участвовать Минкомсвязь, Минэкономразвития, Минфин, МВД, Росреестр, Федеральное казначейство, ФНС, Пенсионный фонд России, Аналитический центр при Правительстве России, Центральная избирательная комиссия, Банк России, банки и страховые организации и др. органы государственной власти субъектов Федерации.

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» дано определение цифровой экономики и названы основополагающие базовые принципы создания информационного общества, обоснованы национальные интересы России в информационном мире [9]. «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [15].

К базовым принципам информационного общества отнесены:

- развитие человеческого потенциала;
- обеспечение безопасности граждан и государства;
- повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве;
- развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления;
- повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы;
- формирование цифровой экономики.

В рамках заявленной темы важно проследить сущностное содержание предмета исследования. По нашему мнению, оно заключается в том, что на современном этапе развития цифровой экономики

следует трактовать ее в расширительном смысле, подразумевая формально-логическое описание причинно-следственных взаимосвязей развития цифры и общественного развития. С точки зрения постановочных задач оно обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Насколько изучен данный класс процессов, в том числе в плане измеримости результатов [10, с. 78-81].
2. Имеются ли для развития цифровой экономики установленные закономерности и правила ее применения.
3. Достаточна ли существующая база для принятия управленческих решений на государственном и муниципальном уровнях.
4. Какого рода результаты мы хотим получить.

Анализ материалов по развитию цифровой экономике позволил сделать некоторые обобщения [4]. Во-первых, важны ее понятия (дефиниции) и сущностные характеристики. В обиходе появились новые термины, возникли новые понятия: «дополненная реальность», «виртуальная система», «интернет-вещей», «интернет-платформа», «роевой интеллект», «блокчейн», «биткойны», «криптовалюта», «биг-дейт» и др. Большинство общепринятых понятий фиксируют лишь отдельные аспекты цифровой экономики, но они не улавливают ее ядра, ее системообразующего принципа, ее конечной цели и ее специфических средств.

В научно-методологическом плане решение поставленной задачи предполагает характеристику объекта цифровой экономики как науки, ее специфику и ее место в экономической теории и в общей системе человеческих знаний. Пока нет ясного ответа, а что есть объект цифровизации? Эту проблему действительно стоит очень внимательно рассмотреть.

По словам аналитиков IDC, ИТ-директора должны быть гибкими, способными к взаимодействию и ориентированными на результаты: [16].

1. К 2021 году 70% ИТ-директоров в силу своего рода деятельности будут использовать Agile-взаимодействие посредством API архитектур, которые связывают цифровые решения от облачных вендоров, системных разработчиков, стартапов и др.

2. По прогнозам исследователей, к 2021 году 70% ИТ-директоров будут активно использовать данные искусственный интеллект в ИТ-операциях, инструментах и процессах. К этому их будет подталкивать необходимость снижения расходов, улучшения корпоративной ИТ-гибкости и ускорения развития инноваций.

3. К 2022 году 65% компаний будет поручать своим ИТ-директорам трансформацию и модернизацию политик управления предприятиями, чтобы воспользоваться новыми возможностями и противостоять новым рискам, созданным искусственным интеллектом, машинным обучением, конфиденциальностью и этикой в области данных.

4. 75% успешных цифровых стратегий к 2022 году будут построены преобразованными ИТ-организациями, имеющими модернизированную и рационализированную инфраструктуру, приложения и архитектуры данных и т.д.

Мы рассматриваем цифровую экономику пока что как клон части экономики и как раздел общей экономической теории, поэтому для прояснения ее сути можно использовать метод аналогий. В этом плане заслуживают внимание несколько идей исследования, а именно: что понимается под цифровой экономикой?

Условно ее можно привязать к экономическому поведению людей, но не всегда в реальном, но и в виртуальном пространстве. Для обоснования своих позиций обратимся к трудам А.А. Пороховского, который ратовал за исследование всех частей общей экономической теории, в том числе политической экономии, экономики, институциональной теории, эволюционной и поведенческой теории [7]. Следовательно, цифровую экономику следует рассматривать как часть общей экономической теории. Не игра в дефиниции, а системный анализ реальных процессов позволит более глубоко понять и

достичь научного результата.

Цифровые технологии модифицируют повседневную жизнь человека, производственные отношения, структуру экономики и образования, изменяют требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам [4]. Преобразования, вызванные цифровой экономикой, ставят перед необходимостью с принципиально иных мировоззрений подойти к осмыслению базовых парадигмальных постулатов, которые доминировали в отечественной экономической науке и формировали фундамент экономической политики [5].

С точки зрения поиска аналогий обратимся к материалам Всемирного математического конгресса (Бразилия, 2018 год). Пока что цифровая экономика есть научно-технологическая сфера, а принципы ее формирования не всегда поддаются логическим объяснениям, то есть нельзя использовать адекватный инструмент для ее описания. В традиционной экономике базовым инструментом считаются потребности человека и процесс их удовлетворения. Важным принципом в системе экономических отношений является «измеряемость», а традиционная экономика в междисциплинарном плане основана на математике, статистике, анализе [6, с. 19-25]. А что является результатом деятельности в рамках цифровой экономики и как этот результат измерить? Поэтому мы считаем, что цифровая экономика представляет собой производственный процесс, завязанный на цифровых технологиях.

Вместе с тем следует признать, что «цифровая экономика» – информация и коммуникационные технологии – является движущей силой экономического роста. Расширяющийся процесс внедрения инноваций в экономику не только экономически развитых, но и развивающихся государств, без сомнения, открывает потенциальные возможности развития как мировой, так и национальных и региональных экономик.

Таким образом, цифровизация общественного развития в методическом плане, в нашем понимании – это не самоцель, а инструмент социально-экономического развития общества.

Современная экономическая теория, которая складывается под воздействием постиндустриальных трансформаций цифровой экономики, привела к расширению представления о сущности производительных сил, включив в ее состав не только материальное производство, но и нематериально-производственную сферу. В традиционной политической экономии производительные силы характеризуются как совмещение средств производства (средства труда и предметы труда) и человека, имеющего имманентно присущими ему знаниями, умениями и навыками, т.е. «человеческим капиталом». Причем роль и значение человека как производительной силы трансформируется в процессе перехода к постиндустриальному этапу развития общества и экспоненциально возрастает [3].

Кроме того, цифровая экономика видоизменяет и структуру производительных сил, включив в нее в качестве самостоятельных элементов знания и дополнительную информацию. Современный этап развития характеризуется наличием виртуальной связи между производительными силами и индивидуальным потреблением, адекватной формируемым производственным отношениям. Логика развития и структура производительных сил обусловлены «производством» и использованием информации как доминантного ресурса и фактора производства с тем, чтобы повысить максимальную отдачу (производительность) от традиционных факторов. Объем накопленных знаний сегодня составляет около 6×10^{18} байт. Трансформируются состав и структура производительных сил. Появляются их новые формы и элементы, в частности: новые материалы (нано-) и сырье (новые источники энергии); новые технологии (когно-, инфо- и пр.); новые факторы производства (знания и информация); работники «нового типа» или так называемые «мобильные интеллектуалы» [2, с. 735-738].

Цифровая экономика позволяет наращивать производительные силы без увеличения масштабов потребления материальных фондов производства и без привлечения дополнительной рабочей силы.

Таким образом, основой интенсивного роста производительных сил становятся ускоренно

растущая цифровая, инновационная составляющая производства. Многие ученые в состав производительных сил относят интеллект, научно-творческий потенциал человека, мотивацию труда и т.д. Но, чтобы ускорить этот процесс требуется создание соответствующих условий, что связано с институциональной экономикой. А институты, по своей сущности и конструкции, будут меняться медленно. По мнению А.Халавайиса цифровое общество в перспективе столкнется в ближайшей перспективе с комплексом проблем в институциональных структурах, но, по его мнению, есть определенная ценность существующих форм бюрократии, когда институты принимают определенные сетевые формы взаимодействия, значительно меняя собственные отношения к внешним заинтересованным сторонам [17].

Резюмируя вышесказанное, цифровизация экономики – это один из новых аспектов совершенствования производительных сил, который требует соответствующего обновления производственных отношений и реализации соответствующей политики. Если под этим углом зрения мы подойдем к оценке современной стратегии социально-экономического развития России и соответствующих краткосрочных программ и проектов, то напрашивается вывод, что долговременные цели в России формулируются справедливо, но выбираемые для них средства пока не решают вопроса их реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – С. 707.
2. Гордеев, В.А. Цифра для экономики или экономика для цифры: взгляд из теоретической экономики и философии хозяйства // Ломоносовские чтения – 2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: сборник тезисов выступлений. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. – 828 с. – С. 735-738.
3. Мау В.А. Человеческий капитал: вызовы для России / В.А. Мау. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 32 с.
4. Новиков А. И. Новый модерн в системе экономического и социального развития // «Россия и современный мир – цивилизационные вызовы в условиях глобализации»: Коллективная монография. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. – 188 с. URL: Режим доступа <https://sibac.info/books/social/55338>.
5. Новиков А.И. Исследование и анализ социально-экономической политики через призму государственных социальных стандартов: национальные и региональные стандарты: коллективная монография / А.И. Новиков, А.Е. Илларионов, И.А. Тогунов. – Владимир: РАНХиГС, Владимирский филиал, 2017. – 294 с. URL: Режим доступа <https://elibrary.ru/item.asp?id=32696997>
6. Новиков А.И. Место науки в новой экономической политике / А.И. Новиков // Вестник Ивановского университета, серия «Экономика». – 2016. – №2. – С. 19-25.
7. Пороховский А. А. Цивилизационное значение политической экономики / А.А. Пороховский // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2014. – № 4.
8. Методология экономической науки / М.И. Скаржинский, В.В. Чекмарев. – Кострома: ГОУВПО КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – С. 94.
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»
10. Экономическая и социальная модернизация как условие неоиндустриального развития России. Новиков А.И. В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. Москва, 2016. С. 78-81. . URL: Режим доступа <https://elibrary.ru/item.asp?id=30339498>. (дата обращения 01.08.2019).
11. Гносеология экономики [Электронный ресурс]. URL <https://sci-lib.biz/ekonomicheskaya->

teoriya/gnoseologiya-ekonomiki-73885.html (дата обращения 02.08.2019)

12. Основные интерпретации статуса философии [Электронный ресурс]. URL <http://www.knigi.konflib.ru/8fizika/120979-9-lekciya-1-chto-takoe-filosofiya-soderzhanie-lekcii-osnovnie-interpretacii-statusa-filosofii-specifika-filosofs.php> (дата обращения 02.08.2019).

13. Движение активных людей. Мы против глобализации [Электронный ресурс]. URL <http://www.dal.by/news/109/10-08-17-2/> (дата обращения 02.08.2019).

14. Заместители Министра экономического развития РФ вошли в состав подкомиссии по цифровой экономике [Электронный ресурс]. URL <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/dep gosgv/201715086> (дата обращения 01.08.2019).

15. Fingramota.org [Электронный ресурс] URL: Режим доступа <http://www.fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-chto-takoe-tsifrovaya>. (дата обращения: 15.07.2019).

16. Тенденции мирового рынка информационных технологий: настоящее и ближайшее будущее [Электронный ресурс] URL: Режим доступа <http://integral-russia.ru/2019/06/28/tendentsii-mirovogo-rynka-informatsionnyh-tehnologij-nastoyashhee-i-blizhajshee-budushhee/> (дата обращения 02.08.2019).

17. Имплементация достижений цифровой экономики в систему государственного управления [Электронный ресурс]. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=29686380> (дата обращения 01.08.2019).

ЗАКОН ОПЕРЕЖЕНИЯ ПРОГРЕССОМ ЧЕЛОВЕКА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА КАК ОСНОВА ИМПЕРАТИВА ЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫЖИВАЕМОСТИ В XXI ВЕКЕ

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена,
вице-президент Петровской академии наук и искусств,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрывается концепция единства двух императивов, определяющих будущее России как цивилизации: императива возрождения сильной государственности в России и императива перехода человечества к ноосферной истории. Логика реализации этих императивов тесно связана с онтологическими характеристиками российской цивилизации и специфическими законами её социально-экономического развития. Показывается, что рынку и капитализму поставлены экологические пределы Биосферой Земли, её гомеостатическими механизмами. Рыночные реформы в России породили её рыночный геноцид и экономическую колонизацию. Выход из исторического тупика связан с возрождением в России социализма на новой ноосферной основе и соответственно – сильного государства. Ноосферная миссия России – стать лидером в реализации Ноосферно-Социалистического Прорыва человечества, как единственной стратегии его экологического спасения.

Ключевые слова: возрождение, государство, императив, история, ноосфера, биосфера, природа, развитие, эволюция, логика, рынок, капитал, капиталократия, социализм, энергия, управление, экономика, хозяйство, экология, процесс, система, механизм.

JEL: A13; E61

THE IMPERATIVE OF THE REVIVAL OF STRONG STATEHOOD IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE IMPERATIVE OF THE TRANSITION OF MANKIND TO THE NOOSPHERE PARADIGM OF HISTORY IN THE 21ST CENTURY

Alexander Ivanovich Subetto

Doctor of Economics, Doctor of Philosophy, Candidate of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Vice President of the Peter Academy of Sciences and Arts, President of the Noosphere Public Academy of Sciences, Professor of the Russian State Pedagogical University them. A.I. Herzen
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: The article reveals the concept of the unity of two imperatives that determine the future of Russia as a civilization: the imperative of the revival of strong statehood in Russia and the imperative of the transition of mankind to noospheric history. The logic of the implementation of these imperatives is closely related to the ontological characteristics of Russian civilization and the specific laws of its socio-economic development. It is shown that the market and capitalism are set ecological limits of the Earth's Biosphere, its homeostatic mechanisms. Market reforms in Russia spawned its market genocide and economic colonization. The way out of the historical impasse is associated with the revival of socialism in Russia on a new noosphere basis and, accordingly, a strong state. The noosphere mission of Russia is to become a leader in the implementation of the Noosphere-Socialist Breakthrough of mankind, as the only strategy for its environmental saving.

Keywords: revival, state, imperative, history, noosphere, biosphere, nature, development, evolution, logic, market,

capital, capital democracy, socialism, energy, management, economy, ecology, process, system, mechanism.

«...самое главное экономическое чудо XX века – индустриализация, которая проводилась в СССР...»

...Нам есть чему поучиться у самых себя. Ценнейший опыт, как говорится, у нас лежит под ногами»

В.Ю.Катасонов [9]

«В области высшего образования следует посмотреть правде в глаза. Советская система подготовки специалистов развалена. Бакалавриат и в принципе, и в условиях слабого среднего образования, в России не даёт полноценного высшего образования...»

Основная беда состоит в том, что мы обманываем самих себя»

Г.Г.Малинецкий [47]

1. Онтологические характеристики России как цивилизации

Автор, занимаясь постоянно уже на протяжении последних 20 лет разработкой научно-мировоззренческой системы Ноосферизма, как теоретического комплекса и идеологии XXI века, и одновременно новой парадигмы стратегии развития человечества, спасающей его от неотвратимой экологической гибели на рыночно-капиталистическом пути развития, одновременно постоянно разрабатывал свою теоретическую систему философии истории России, как уникальной евразийской цивилизации, основ и императивов её стратегии развития в XXI веке, подчеркивая её всемирно-историческое, ноосферно-социалистическое призвание [29 – 35].

В Декларации Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию», написанной автором в 2005 году по поручению Президиума Академии и полностью базирующейся на теоретической системе автора по философии истории России, представленной в монографии «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» [32], и единогласно принятой на VI Съезде Академии 7 октября 2005 года, в «Разделе 1.1. Россия» (Статья 1 – 11), так характеризовалась Россия, как цивилизация [33, с. 5 – 9] (выдел. авт. С.А.; здесь автор решил дать достаточно развернутую выдержку из этой своей работы):

локальная цивилизация, цивилизационными характеристиками которой являются:

- самая большая и холодная территория на Земле, занимающая в современных границах 1/8 часть мира;
- евразийское местоположение; по оценке Макиндера – «евразийская ось» истории;
- общинная цивилизация;
- духовная цивилизация;
- цивилизации на базе российского суперэтноса, носителем которого является русский этнос (по последней переписке населения, в 2002-ом году, включающий в себя более 80% населения);
- цивилизация, пережившая в последнее тысячелетие в 3 раза больше войн, чем Европа, и поэтому вынужденная быть «защищающейся крепостью»;
- цивилизация, объединяющая около 140 разных народов, народностей, национальностей и этнических групп, большинство из которых являются коренными, т.е. всегда проживающими на европейской территории России.

В этом своем качестве Россия выступает «цивилизацией всечеловечности» и внутри себя моделирует все проблемы бытия человечества на Земле.

...

«Россия не является ни Европой, ни Азией. Она есть уникальный, достаточно исторически

самостоятельный синтез «европейского» и «азиатского» начал, давший отдельный, самостоятельный культурно-цивилизационный архетип большому пространству исторического бытия людей, населявших территорию России, которую можно назвать «российской Евразией».

Именно Россия может быть названа евразийской цивилизацией и это есть её внутренняя, историческая самоидентификация».

...

«Евразийское местоположение России определяет её своеобразную геополитическую системную функцию на Земле – быть центрам устойчивости и неустойчивости в мире, своеобразным центром «маятника колебаний напряженности» мировой истории и одновременно быть предиктором (предвосхищающей системой) всемирной истории человечества».

...

«Россия – цивилизация «цивилизационного социализма», что означает, что она в своих цивилизационных основаниях всегда была цивилизацией антикапиталистической, исторически была устремлена к правде, взаимопомощи, к любви и добротолению, к трудовому созиданию, к заботе о социально-ущемленной части населения.

В этом её качестве большая заслуга принадлежит русскому народу. Русский народ – не только государствообразующий народ, но и исторический строитель российской цивилизации, носитель культа правды, защиты Отечества, постоянно жертвующий собой ради сохранения жизни и мира между народами и людьми на территории России...».

...

«...Прорыв человечества к социализму впервые в его Истории произошёл в России и это событие всемирно-исторической значимости, которое маркирует начало Глобальной Цивилизационной Социалистической Революции, под знаком первой волны которой прошел весь XX век...

Опыт XX века свидетельствует, что социализм зарождается не по схеме Маркса в центрах развитого капитализма, а на его периферии, т.е. не на Западе, а на Востоке. И начало истории социализма на Земле положено российской цивилизацией и в этом событии проявилась предикторная роль России в Истории...».

...

«Советская цивилизация в лице СССР как часть истории российской цивилизации в XX веке являлась, таким образом, не каким-то «уклонением» от магистрального пути человечества, как хотят представить некоторые «квазиученые» на Западе и в России, чтобы оправдать происходящую капиталистическую реформуляцию по «сценарию интеллектуалов» из США и Западной Европы, а вернее – империалистическую её колонизацию, а, наоборот, имманентно присущей основаниям России логикой истории. «Россия социалистическая» выросла из «России общинной и духовной» через отрицание рыночно-капиталистического уклада хозяйства как ей чуждого и грозящего ей гибелью».

...

«Россия как цивилизация, несущая функцию евразийского центра устойчивости и неустойчивости мира, определяет устойчивость мира и его будущее. Если глобальному империализму мировой финансовой капиталократии в США удастся расчленив Россию и попытаться установить свой протекторат над ресурсами и военной системой России, то здесь возникнет «геополитическая черная дыра», которая «затянет» в себя как в свою могилу всё человечество, в том числе и мировую финансовую капиталократию.

Поэтому устойчивое развитие России лежит в основе устойчивого развития человечества и это необходимо осознать всем передовым мыслителям человечества, которые олицетворяют собой коллективный разум всечеловеческого гуманизма...».

...

«Россия есть духовная цивилизация, обращённая не столько к ближним, сколько к дальним целям...

...Россия – родина появления двух основных императивов в истории человечества – социалистического и ноосферного...».

...

«Россия есть идеократия, есть цивилизация большой идеи. Без идеи России как цивилизация, русский человек как её строитель, – жить не могут. Россия – не просто цивилизация большой идеи, но цивилизация именно всечеловеческой идеи – идеи ноосферно-социалистической, вмещающей в себе устремление к социализму, к социальной справедливости, к возвышению духа и творчества, и одновременно устремление к «ноосфере будущего», к социоприродной гармонии...».

2. Воспроизводство российской цивилизации как высокоэнергостойкое воспроизводство

Императив укрепления государственности России на протяжении всей её тысячелетней истории вытекал из особенностей её как евразийской, с самым большим пространством-временем (хронотопом) бытия, с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни человека, народа, общества (из-за холодного климата и суровых климато-географических условий ведения хозяйства, и соответственно экономики), цивилизации.

Автор разработал теорию закона энергетической стоимости, представленной в ряде работ с той или иной глубиной разработки [31 – 35], которая перевела на язык экономической теории сформулированную А.П. Паршевым в монографии «Почему Россия не Америка?» [13, с. 34] «горькую теорему»:

- в конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведётся по правилам свободного мирового рынка, почти любое российское предприятие заведомо обречено на проигрыш.

Интуитивные указания на действие открытого автором закона энергетической стоимости, определяющего специфику функционирования российской экономики, мы встречаем в известной работе по политэкономии России В.Т. Рязанова «Экономическое развитие России» [4]. В этой работе В.Т. Рязанов подчёркивает, что энергозатраты человека при прочих равных условиях зависят от климата и обширности пространства, а потому, чтобы достигнуть равного с западными европейцами уровня социально-экономического развития, на каждого россиянина нужно затрачивать энергии в среднем в три раза больше. А это и означает, что энергетическая стоимость воспроизводства жизни россиянина (природно-необходимые затраты энергии на воспроизводство жизни человека) в ~ 3 раза выше, чем энергетическая стоимость воспроизводства жизни западного европейца.

Из авторской теории закона энергетической стоимости вытекает вывод, который для России служит своеобразным энергетическим императивом [40, с. 63]:

- «при равной производительности и других равных условиях производства, экономические системы с более высокой энергостойкостью требуют более мощного развитого энергетического базиса хозяйствования».

Энергетический императив, как требование закона энергетической стоимости, по отношению к странам с высокоэнергостойкой экономикой, соблюдался в СССР [9 – 11; 40, с. 62, 63]. Но не соблюдается в современной России, де-факто ставшей, в результате рыночно-капиталистической контрреволюции, экономической колонией системы глобального империализма США и Западной Европы, и переживающей системную катастрофу своей экономики (что хорошо показано в докладе Г.А. Зюганова, представленном на мартовском 2019-го года Пленуме Центрального Комитета КПРФ [8] и в работе Ю.П. Савельева «Реальная экономика советской и современной России» [22]).

3. Специфические законы социально-экономического развития России как цивилизации

Особенность действия закона энергетической стоимости в единстве с особенностями ландшафтно-географических и климато-почвенных условий хозяйствования и определяет, в

соответствии с концептуальной системой россиеведения автора, специфику законов социально-экономического развития России [31 – 35, 40].

Этих законов по концепции автора – восемь!

3.1. Инфраструктурный закон

Первый закон – инфраструктурный закон. Успехи в социально-экономическом развитии России, как цивилизации, определяются инфраструктурой, связывающей «большое пространство» бытия экономики России в единое целое, препятствующее пространственному распаду её экономики, и соответственно – распаду её государственности. А в инфраструктуре народного хозяйства России главная роль принадлежит энергетической и транспортной инфраструктурам. В соответствии с этим законом «сила российской государственности» проверяется уровнем исполнения государством требований этого закона. Чтобы инфраструктурный системный комплекс функционировал как целое, государство должно управлять его развитием, выводя его из сферы действия рынка.

3.2. Закон централизации управления социально-экономическим развитием России

Второй закон – закон централизации управления социально-экономическим развитием России. Этот закон может трактоваться как закон существования сильного российского государства, как базового условия прогрессивного развития России – евразийской, общинной, высокоэнергостойкой, высокохронотопной цивилизации.

Этот закон в первую очередь требует централизованного управления инфраструктурой народного хозяйства, институциональными матрицами, которые обеспечивают экономическую, государственную и цивилизационную целостность и идентичность России.

Но сильное государство в России возможно только тогда, когда оно является властью народа, когда целенаправленно устраняется социальное расслоение общества, когда основные инфраструктурные системы и системообразующие промышленные комплексы, а также природные ресурсы переходят в собственность трудового народа.

А.С. Панарин в монографии «Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке» еще на исходе XX века показал, как императив сильного государства сопровождал всю тысячелетнюю историю России, которая представляла собой постоянно идущий евразийский синтез, синтез земледельческого и скотоводческого (номадического) компонентов. Он показывал в своей работе, что российское государство тогда сильное, когда оно «усыновляется народным духом», т.е. когда народ видит в государстве своего защитника и носителя идеи справедливости [3, с. 117 – 125]. Таким было Советское государство, особенно в эпоху Сталина, что хорошо показал В.Ю. Катасонов [9 – 11], а также автор в ряде работ, посвященных феномену советской цивилизации и её духа [29 – 32, 39, 40 и др.].

Частично на роль указанного автором закона централизации управления указывают расчеты Г.К. Семёнова. Он исследовал проблему оптимального соотношения централизации – децентрализации социально-экономической системы в зависимости от ресурсно-климатических показателей территории, числа под-ансамблей в социально-экономической системе, структуры населения и других показателей. Расчеты Г.К. Семёнова показали, что при резком снижении показатели централизации с 95% до 5% происходит падение производительности в 360 раз, что означает фактически распад социально-экономической системы [31, 35].

Именно процесс такого экономического распада мы наблюдаем в России. С одной стороны, он проявился в резком падении мощности промышленного потенциала страны по разным ключевым отраслям от 40% до 90% [22], а с другой стороны, проявился процессом империалистической экономической колонизации оставшихся в «живых» предприятий.

Этот процесс Г.А. Зюганов так охарактеризовал [8, с.2]:

«У нынешнего положения дел есть экономическая подоплёка. Российский бизнес в большей степени интернационален. Участие иностранного капитала в нашем энергетическом машиностроении

превышает 90%. В металлургии и железнодорожном машиностроении – 70%, в добывающей промышленности и химическом производстве – 50%. Зарубежные инвесторы имеют до 80% акций в российском финансовом секторе» (выдел., авт. С.А.).

Г.А. Зюганов охарактеризовал эту ситуацию так:

«Последняя и опасная зависимость налицо».

Автор характеризует эту ситуацию более жестко:

Эти данные есть свидетельство того, что Россия, начиная с 1991/1992 года, интенсивно экономически колонизируется Западом, и борьба за сильную государственность России, которая уже началась, есть одновременно и борьба против глобального империализма, и такой формы в его проявлении, как экономический колониализм [5 – 7, 14 – 16, 22 – 25, 28 – 30, 33, 36, 38, 40].

3.3. Закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики

Третий закон – закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики.

Наличие этого закона в исторической логике социально-экономического развития России уже аргументированно, на исторических фактах, доказывается в концепции экономического развития России за XIX и XX века В.Т. Рязановым [4]. Мобилизационный потенциал экономики России находит отражение по В.Т. Рязанову в «готовности страны к быстрой мобилизации ресурсов и срочных дел». На высокий уровень мобилизационного качества советской экономики указывали многие авторы, анализировавшие чудо «экономики Сталина» [9 – 11, 39, 41 и др.].

Г. Малинецкий в великолепной статье «Дорогу осилит идущий» указывает на необходимость мобилизационной формы новой индустриализации России [47], потому что либерально-рыночная стратегия «реформ» (по Е.Т. Гайдару и его продолжателям) сделали Россию де-факто экономической колонией Запада, признаками которой, с одной стороны, служит огромного масштаба поставки «сырых» природных ресурсов за границу (нефти, газа, древесины и т.д.), а с другой стороны, – почти полностью уничтоженное машиностроение, заменённое импортом.

Г. Малинецкий пишет [47]:

«Вспомним гайдаровский императив: «Всё, что будет надо, купим!». От этих лет (наше замечание: имеются в виду 90-е годы, С.А.) осталось тяжелое наследство: сегодня от 80 до 90% всего российского оборудования и от 40 до 60% ширпотреба – это импорт. Уровень проблем российской экономики можно оценить по объему импорта. В 2013 году до Крыма, Сирии и санкций он составлял около 300 млрд. долларов – бюджет крупной страны. Из них на 150 млрд. долларов закупалось оборудования и транспортных средств, а ведь СССР был машиностроительной сверхдержавой... России в нынешнем мире как воздух нужна новая индустриализация...».

Мобилизация России на новую индустриализацию с учетом технологий нового типа – это основа укрепления её государственности.

Новый мобилизационно-ноосферно-технологический рывок России – это императив её национальной безопасности и её цивилизационного развития.

3.4. Закон плановости

Четвертый закон – закон плановости (или закон плановой регуляции). Следует подчеркнуть, и автор на эту характеристику не раз указывал, в своих работах, что этот закон есть именно закон специально-экономического развития российской цивилизации, который в СССР, при переходе России к социализму, только получил наиболее адекватную хозяйственную форму воплощения.

Автором в своих работах не раз указывалось, что развернувшаяся Синтетическая революция во второй половине XX века в цивилизационных основах развития всего человечества, связанная с ростом системности, сложности, наукоёмкости, интеллектоёмкости и образованиеёмкости как на уровне отдельных страновых экономик, так и мировой экономики в целом, сопровождается ростом масштаба и роли планового сектора во многих странах мира. Еще в 60-х годах XX века Дж. Гэлбрейт указывал, что экономика США на 60% – плановая, и только на 40% – рыночная. Уровень развития

планового сектора в экономике Японии и Китая ещё выше.

Анри Барбюс в книге «Сталин» в начале 30-х годов XX века [41, с. 95 – 97] писал так о советской системе планирования:

«Гигантская система планирования, охватывающая своей сетью целые страны и большие периоды, есть порождение советской власти. Но эта идея распространяется по всему миру. Если конкретное своё существование она получила в СССР, то в других странах она существовала абстрактно, на словах. Советский Союз никогда не имел возможности заимствовать что-либо у других стран. Но другие страны сделали у него много заимствований, в том числе и это. Они даже извлекли из идеи планирования понятие управляемой экономики... Управляемая экономика подобна миру между государствами, если её начать резать на части, то она существовать не может... Само собой, очевидно, что именно в материалистических планах всего более разума... Это было бы чудом, если бы это не было социализмом, – говорил Сталин» (выдел. нами, С.А.). Механизмы появления этого чуда недавно раскрыл В.Ю. Катасонов в статьях «Проект главного чуда» и «Золотой фундамент стройки» [9, 10]. Близкие позиции занимает белорусский ученый-экономист П.Г. Никитенко, предложивший свой вариант теории ноосферной (планово-рыночной) экономики [46].

Автором показано, что именно отказ от планирования социально-экономического развития страны, а это означало вступление «рыночных реформ» в России в конфликт с её цивилизационными законами, и привело вместо процветания, к системной катастрофе, к рыночному геноциду всех систем жизнеобеспечения, в том числе образования и науки в России (автор феномену рыночного геноцида России посвятил в 2013 году даже специальную монографию «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика») [33].

Г.А. Зюганов на мартовском 2019 года Пленуме ЦК КПРФ назвал этот результат рыночно-капиталистической реформации России «социальным геноцидом» [8].

О необходимости перехода к управляемой и плановой экономике пишет П.П. Лабзунов, координатор научной «Школы управляемой экономики». Он указывает на следующие принципы такой экономики [18, 19]: (1) приоритет государственного управления; (2) политическая и общественная стабильность, порядок; (3) приоритет сотрудничества; (4) принцип планирования.

Следует еще раз заметить, что закон плановой регуляции – это цивилизационный закон России, что хорошо показал на основе системно-экономического анализа В.Т. Рязанов [4]. В досоветской истории он имел другие, неявные формы, но тем не менее в том или ином виде присутствовал. В СССР, в советском социализме, он получил всеобщее развитие.

В настоящее время, в условиях уже состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и действующего императива выживаемости человечества, как императива его перехода к управляемой социоприродной (ноосферной) эволюции [29 – 32, 35 – 37, 40], возникают новые качественные основы востребованности этого закона, но уже не только для России, а мира человечества в целом. И эти основы, вернее – их становление, связаны с наступившей Эпохой Великого Эволюционного Перелома, которая одновременно предстает и Эпохой экологического Краха рынка, капитализма и либерализма [36].

Отметим, что это положение автора, входящее в научно-теоретический комплекс Ноосферизма [29, 30, 37, 40], подкрепляется выводами, сделанными, исходя из совершенно иных теоретических дискурсов, такими известными учеными и экспертами, как В.А. Зубаков [1], Н.Н. Моисеев [2], А.И. Фурсов [5, 26], Дж. Перкинс [15], Б. Коммонер [17], А.П. Федотов [20], И. Шамир и Э. Валлерстайн [23], Ж.И. Алфёров [27], П.Г. Никитенко [46], и другие.

Для России императив выживаемости в XXI веке связан с переходом её к стратегии развития как «Ноосферной России» требующей, конечно, возрождения механизма планирования и управления социально-экономическим развитием, что в свою очередь и будет возрождением сильной государственности в России. Других альтернатив нет.

3.5. Закон общинно-государственного землепользования как закон бытия российской цивилизации

Пятый закон – это закон общинно-государственного землепользования.

Россия на протяжении всей своей истории развивалась на основе общинной организации хозяйства на земле, которая по В.Т.Рязанову «не была чисто рыночной, а тем более капиталистической в западном варианте, поскольку исключала частную собственность на землю», но одновременно она допускала частную собственность на средства производства и «принцип разумной свободы хозяйствования» [4].

Многонациональный состав России, сложившаяся этническая структура землепользования, общинно-евразийская логика её развития в условиях сурового климата, при высокой энергостойкости воспроизводства сельского хозяйства России (Россия как самая холодная цивилизация в мире), запрещает куплю-продажу земли в России. Это прекрасно понимал К.П. Победоносцев и предупреждал императора Александра III об угрозе скупки земель американскими «факторами» и о необходимости жёсткого государственного контроля за развитием земельных отношений и землепользования в государстве [29, 31, 32, 34, 40 и др.].

Нарушение этого цивилизационного закона России, которое нашло отражение в принятых Земельном и Лесном кодексах, уже почти за 2-е десятилетия XXI века, проявилось не только в запустении продуктивных земель, фактически – в системной катастрофе аграрного комплекса в районах с очень высокой энергетической стоимостью воспроизводства сельского хозяйства (Нечерноземье, Русский Север, Сибирь, Дальний Восток), но и в опустошающих лесные ресурсы России пожарах, порождающих ускорение процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы по многим экологическим индикаторам.

Появился де-факто рыночный геноцид всего аграрного комплекса России.

Необходимо срочное возрождение общинно-государственного землепользования, с введением государственной собственности на Землю, с направлением земельной ренты на рост благополучия всего народа. Отношения частной собственности на землю должны быть заменены арендными отношениями, в том числе с введением вечной аренды на землю с правом наследования. Такой тип землепользования действует в Израиле, Новой Зеландии и в ряде других стран.

3.6. Доминирование закона кооперации над действием закона конкуренции

Шестой закон – это доминирование закона кооперации над действием закона конкуренции.

Автором разработана ноосферная парадигма универсального эволюционизма [40, с. 96 – 98], в соответствии с которой любая прогрессивная эволюция (эволюция, сопровождающаяся ростом сложности систем) подчиняется действию 2-х метазакон:

- метазакону сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора – к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта;
- метазакону интеллектуализации или «оразумления» прогрессивной эволюции (в соответствии с которым закон перехода Биосферы в Ноосферу, открытый В.И.Вернадским, приобретает дополнительные обоснования – переход эволюции Биосферы на Земле и социальной эволюции человечества в свой ноосферный этап развития есть проявление этого закона).

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, в которую перешел глобальный экологический кризис, по автору, на рубеже 80-х – 90-х годов [29], фактически поставила экологические пределы доминированию закона конкуренции, и соответственно – рынка как главного механизма развития рыночно-капиталистической системы в форме глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии и сопровождающего его экономического колониализма.

Россия как самая холодная, т.е. высокоэнергостойкая, цивилизация в мире всегда развивалась на базе доминирования закона кооперации [29]. Нарушение этого закона «рыночными реформами» за

период с 1991-го года по настоящее время, олицетворяемое проживаемым 2019-м годом, фактически привело к процессу деиндустриализации страны, сокращению аграрного комплекса страны с одновременным процессом «обезлюживания» огромных территорий России в зонах Нечерноземья, в Сибири, на Дальнем Востоке, почти на 50%, к резкому падению качества питания населения, здоровья нации, к обнищанию населения.

Теперь в процесс диалектического взаимодействия законов конкуренции и кооперации вмешалась Природа. Наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома как Эпоха смены парадигмы Стихийной, на базе доминирования закона конкуренции, Истории – парадигмой Управляемой, на базе доминирования закона кооперации, Ноосферной Истории [29, 30, 40].

Россия «вскочила в поезд рыночной мировой экономики», исходя из либерально-рыночной идеологии её реформаторов и исповедуемого ими принципа рыночного фундаментализма, в тот исторический момент, когда этот «поезд» уже «мчался под откос» в «пропасть небытия» в форме возможной экологической гибели, и возник императив выживаемости человечества как императив его перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и ноосферного социализма.

Уже осенью 1991 года, когда Ельцин, Марчук и Шушкевич совершили конституционный переворот, разрушив СССР через денонсирование Союзного Договора ради «светлого рыночного будущего» каждой из советских республик – будущих стран СНГ, в Докладе, написанном международной группой ученых во главе Р. Гудлендом, Г. Дейли и С. Эль-Серафи, прозвучал, как гром среди ясного неба, вердикт [1, с. 9]:

«в условиях уже заполненной земной экологической ниши, рыночный механизм развития экономики исчерпал себя».

А рынок – это конкуренция. Значит наступил экологический конец и рыночной конкуренции, и частной капиталистической собственности, формой бытия которой служит рынок.

Правда, приблизительно за 20 лет до этого вердикта знаменитый американский эколог Б. Коммонер пришел, на основе своего исследования, к выводу, близкому по смыслу к вышеуказанному вердикту [17]: технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосистемы.

Фактически, в условиях первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы можно говорить, что происходит рыночный экоцид человечества [40, с. 341].

В этом контексте возрождение сильного государства в России, а им может быть только ноосферное государство [40], требует возвращения России к своим цивилизационным основаниям, в том числе к требованиям закона доминирования закона кооперации над действием закона конкуренции.

Отметим, что система народного хозяйства СССР представляла собой огромную народно-хозяйственную, промышленную и колхозно-совхозную, кооперацию, т.е. отражала собой реализацию этого закона. И.М. Братищев и С.Н. Крашенинников в работе, изданной в 1999 году – «Россия может стать богатой!» писали [48, с. 15, 16]: «Задолго до появления крупных внутригосударственных и международных транснациональных корпораций СССР стал крупнейшей в мире корпоративной хозяйственной структурой... Как экономическая корпорация СССР разработал и ввёл в действие научную систему обоснования внутренних цен, позволяющих эффективно использовать природные ресурсы в интересах народного хозяйства. Её особенностью были, в частности, низкие по сравнению с мировыми цены на топливно-энергетические (наше замечание: де-факто – это означает, что советское государство интуитивно учитывало открытый автором закон энергетической стоимости, С.А.) и другие природные ресурсы... Корпоративный подход (наше замечание: этот подход и есть отражение действия закона кооперации, С.А.) в экономике как к целостному организму предполагает выделение достаточных средств на инвестиции, оборону, армию, науку, образование, культуру, хотя с позиции эгоистичных и недалёких субъектов рынка надо всё проесть немедленно».

В Эпоху Великого Эволюционного Перелома, в содержании которой раскрывается действие первого метазакон прогрессивной эволюции – сдвиг от доминанты закона конкуренции к доминанте закона кооперации, теперь уже выполняющего одновременно роль императива выживаемости всего человечества [29, 32, 37], этот возврат России к своему цивилизационному основанию бытия – закону кооперации происходит на фоне действия единственной стратегии экологического спасения человечества – перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе планетарной кооперации народов-этнотосов и мира без войн и насилия, которые в свою очередь возможны только на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

3.7. Закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития

Седьмой закон цивилизационного (и экологического) развития России – это закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития, обусловленных климатическими, температурными и энергетическими особенностями развития.

Устойчивое развития России требует (и это требования действовало на протяжении всей её истории, в том числе истории СССР) постоянного поддержания стратегических продовольственных, топливно-энергетических, транспортных резервов, поддержание регулирования транспортно-энергетической инфраструктуры России.

Сам этот закон вытекает из мобилизационного характера российской экономики, как базиса развития российской цивилизации (с самой высокой энергетической стоимостью своего воспроизводства и с самым большим хронотопом бытия, определяющим растянутость в пространстве всех видов коммуникаций). Выполнение этого закона – одна из функций российского государства.

3.8. Закон идеократии

Восьмой закон – закон идеократии. Этот закон означает, что само бытие и развитие российской цивилизации, как цивилизации самого большого пространства-времени своего бытия (хронотопа бытия), не может быть реализовано без существования и власти большой идеи, т.е. идеократии.

Власть большой идеи, ориентирующее народы России, и в первую очередь – русский народ, как носителя большой идеи, на достижение долгосрочной цели развития, и таким образом сплачивающей общество, всегда присутствовала на протяжении всей истории России.

Эта особенность России, как замечает А.И. Фурсов [5, с. 75], делают её (и СССР как её историческое развитие в форме советской цивилизации) «империей наоборот», где русский народ, как «державнообразующий народ» не эксплуатировал окраины и их народы», а наоборот, ведомый этой большой идеей, – «вкладывал в них средства, отрывая от себя в ущерб себе».

В «Слове о русском народе и русском человеке» автор подчеркивал следующее важное цивилизационное качество русского народа и России [34, с. 176]:

«Превратить большое «пространство-время» в нечто связанное единым качеством бытия может только большая идея. Как идея развития, и как одновременно – идеал развития. Вот почему русский народ – созидатель российской цивилизации – не мог не выдвинуть национальную идею России, получившей название «русской идеи».

У В.С. Соловьева «русская идея звучала как народно-религиозная идея, обращенная к воплощению в жизни народа христианского идеала или идеала Христа», в котором присутствует требование «служения вселенским идеалам любви, добра и справедливости» [34, с. 126].

Н.А. Бердяев подчеркивал в феномене русской идеи такой момент, который может быть охарактеризован как «Россия пророческая» [42, с. 309 – 312], и который еще раз подтверждает авторскую характеристику российской цивилизации, как исторического предиктора [31]. Он указывал, что «Россия пророческая» есть отражение того факта, что она несёт в себе идею будущего, свою устремленность к святости жизни, к решению «мировых задач», для которых она предназначена» [42, с. 309 – 312].

Автор писал в своём «Слове о русском народе и русском человеке» [34, с. 178]:

«Все «русские идеи» в разные исторические периоды в развитии России, и это еще нужно осознать, являлись в той или иной мере устремлениями России, российского общества, русского народа к правде, справедливости, к добру человеческого бытия, к доминанте соборности, дружбы, кооперации, сотрудничества, взаимопомощи, духовного начала жизни (а «духовное» без «соборности» и «кооперации» немыслимо) над материальным, над деньгами и стремлением к обогащению, к наживе».

Такой общей («русской») идеей России XXI века становится идея, соединяющая ноосферизм с социализмом, «эпоху ноосферы» с «эпохой социализма», т.е. идея и идеал Ноосферного Экологического Духовного Социализма [29, 30, 36, 37, 39, 40], вне которого ни у России, ни у человечества нет Будущего уже к концу XX века. «Россия пророческая» в бердяевском определении должна стать «Ноосферной Россией» [40].

Несколько в ином смысловом измерении на ноосферный формат русской идеи в XXI веке указывал и известный современный философ В.Н. Сагатовский [43]. Он категориальную логику «русской идеи» в XXI веке представляет в виде причинно-наследственной категориальной цепи [43, с. 166].

< Соборность □ Всеединство □ Софийность □ Общее Дело □ триада (ответственный поступок – со-бытие – правда отношений), которая синтезируется в «фокусе» – НООСФЕРЕ >.

Итак, 8-й закон развития российской цивилизации и соответственно российского государства – Закон идеократии – приобретает в XXI веке ноосферное измерение, обретает статус «Закона ноосферной идеократии».

В книге «Взгляд на мир с «вершины» восьмидесятилетия» автор подчеркнул следующее своё понимание предназначения русского народа в XXI веке [49, с. 28]:

«Русский мужчина воспитан всей историей в духе служения Общему Делу, государству, которое им воспринимается как остов бытия русского человека на Земле. Когда либерально-рыночная, капиталистическая контрреволюция лишила его этого «духа служения», жизнь его стала сокращаться, появился в 90-х годах знаменитый демографический «русский крест», русский народ стал вымирать.

Возвращение Большой Идеи в духовное пространство бытия русского народа – императив, необходимость. И этой Большой Идеей в XXI веке является становление Ноосферы на Земле» (выдел. нами, С.А.).

К этому положению автора можно добавить в качестве его подкрепления теоретическое открытие И.А. Гундарова [21], состоящее, по его мнению, в утверждении существования «закона духовно-демографической детерминации для России» (этот закон фактически может рассматриваться своеобразным аспектом открытого автором еще в конце 80-х годов XX века «закона идеальной детерминации в истории через общественный интеллект» [29, 30]), нарушение которого несёт (по И.А. Гундарову) в себе 70 – 80% причин вымирания населения (в основном – русского народа) в 90-е годы XX века (в результате «рыночных реформ» Б.Н. Ельцина – Е.Т. Гайдара – А.Б. Чубайса).

Возрождение сильной российской государственности, таким образом, приобретает смысл возрождения российской государственности в новом, ноосферном качестве, отвечающем императиву выживаемости человечества и выхода его из экологического тупика истории в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

4. Императив возрождения в России сильной

государственности в начале XXI века в контексте действия ноосферного императива

4.1. Эпоха Краха рынка, капитализма, либерализма и ноосферно-социалистического преобразования основ бытия человечества на Земле

Императив возрождения в России сильной государственности может быть адекватно теоретически осознан только в контексте уже начавшейся «Эпохи Краха рынка, капитализма и либерализма» [36], как важнейшего момента наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома, – Эпохи экологической агонии системы глобального империализма и развернувшейся стратегии войны против России за установление господства над её ресурсами [33, 36, 37, 39, 40].

Интересно, что понятие «Эпохи Краха рынка, капитализма и либерализма», автор ввёл в 2010 году, в упоминавшейся книге «Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма: ноосферно-социалистический прорыв или экологическая гибель человечества?» [36] и дал прогноз, что эта «Эпоха», если вести её отсчет с мирового финансового кризиса 2008 года, продлится 30 – 40 лет, и что эта «Эпоха» есть агония строя мировой финансовой капиталократии, и системы глобального империализма – соответственно. И вот на недавней Мюнхенской конференции по безопасности было заявлено, что «либеральный порядок разваливается» [45, с. 4]. К. Черемных так охарактеризовал этот факт [45, с. 4]: «Да, это сказал председатель конференции Вольфганг Ишингер. Этой конференции уже прилепили язык «Конференции по небезопасности» ... То есть очень многие вещи приводят к растерянности очень влиятельных политиков. Это касается и финансов, и клановых взаимоотношений и борьбы корпоративных интересов...».

А.И. Фурсов трактует начавшийся кризис сложившейся глобальной системы капитализма как ресурсный кризис, хотя по автору: ресурсный кризис в системе воспроизводства глобального империализма – это только одно из «измерений» ускоряющихся процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Он замечает [5, с. 253]:

«Поскольку капитализм – это, во-первых, глобальная система, во-вторых, система, основанная на необратимой эксплуатации не только человека, но и природы, Биосферы, его кризис – это ресурсный кризис в масштабе планеты Земля. Ресурсный кризис усугубляется геоклиматическими и геофизическими изменениями: затухание Гольфстрима; снижение активности Солнца (25-й цикл, который наступит в 2020-е годы, будет, по мнению специалистов, очень похож на 23-й, следствием какого стал малый ледниковый период XVII – первой половины XIX в.); планетарная перестройка, происходящая раз в 12,5 – 13 тыс. лет и стартовавшая в начале XX в. (окончится, если не произойдет глобальной катастрофы в 30-е годы XXII в.)».

И далее он прогнозирует [5, с. 254]:

«...грядет битва за Евразию – это последняя Большая Охота эпохи капитализма, в которой запад скорее всего попытается окончательно решить русский вопрос – по крайней мере, такой соблазн у него будет...; пролог этой битвы – «арабская весна», бикфордов шнур, который атлантисты протянули по исламской дуге от Магриба до Кашмира и Киргизии, к подбрюшью РФ и КНР. Поэтому мы не можем позволить себе роскошь быть слабыми – в сегодняшнем мире слабых не просто бьют, а стирают Ластиком Истории. Навсегда» (выдел. нами, С.А.).

В планах «верхов» мировой финансовой капиталократии (автор здесь пользуется понятийной системой своей теории капиталократии и глобального империализма [28, 32, 37 – 40]), по А.И. Фурсову – «хозяев мировой игры», – «создание новой социально-экономической системы, основанной на контроле над ресурсами, информацией и поведением (наше замечание: о тотальном контроле за информацией и поведением людей, особенно – в рамках проекта «трансгуманизм», пишет О.Н. Четверикова и призывает к борьбе с этой опасностью для человечества, см.: [6, 7], С.А.) и предполагающей сокращение численности планеты Земля на 80 -90%...» (об этом сокращении по модели «20% : 80%», которая была провозглашена на совещании «хозяев» мировой финансовой капиталократии в отеле «Фермонт» в Сан-Франциско в сентябре 1995 года, пишут Г.-П. Мартин и Х. Шуманн в книге «Западная глобализация» [14]; её анализ и её зловещая роль в стратегии войны Запада

против России описаны автором в ряде работ [28 – 33, 37 – 40 и др.], С.А.) [5, с. 254] (выдел. нами, С.А.).

А.И. Фурсов [5] подчеркивает глобальность ресурсного кризиса, критикуя доминирование экологических аспектов в характеристике этого кризиса, как своеобразную интеллектуальную «ловушку» для мыслящих людей мира, которую создают «хозяева мировой игры», т.е. интеллект мировой финансовой капиталократии, чтобы превратить фермонтскую модель «20% : 80%» по сокращению численности населения Земли (любыми методами – с помощью голода, войн, «цветных революций», религиозных конфликтов, «нетрадиционных браков», оправдания гомосексуализма, «цифровизации» и т.п.) в экологически оправданную. Данный пример, на который делает акцент А.И. Фурсов, только подтверждает замеченный автором феномен тотальности империализма, который любые системы, институты, процессы в жизни общества превращает в своё оружие для утверждения своего господства и реализации своих зловещих планов, в том числе по уничтожению России и сокращению численности человечества на Земле [38].

Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма, в определении автора [36], несет в себе два исхода для будущего человечества, вытекающих уже из происходящих процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы:

- первый исход – экологическая гибель всего человечества, с большим риском даже до середины XXI века; по данным моделирования развития системы <Человечество – Биосфера>, осуществленного А.П. Федотовым [20], двойной коллапс (коллапс, обусловленный обнищанием доминирующей массы населения Земли, и концентрацией богатства в руках небольшой кучки (менее 1%) сверхбогатых «хозяев» мира; и коллапс между рыночно-капиталистической системой мира – «мировым капитализмом» по Дж. Соросу [16] – и Биосферой) состоится уже в период с 2020 по 2030 годы; близкий вывод формулируется во «Втором предупреждении человечеству», написанном группой ученых во главе с Уильямом Рипплом, и опубликованном в 2017 году и подписанном более чем 15000 ученых из 184 стран (автор в своём «Открытом письме Уильяму Рипплу» [40, с. 334 – 345] указал на главный недостаток этого «Предупреждения» – это ставка на неомальтузианство, т.е. скрытое оправдание фермонтской модели 20% : 80%, и отсутствие четкого указания на то, что главной причиной процесса возможной экологической гибели человечества является рыночно-капиталистическая система в форме глобального империализма и экономического колониализма);

- второй исход – Ноосферно-Социалистический Прорыв человечества, который по прогнозу автора, начнётся из России в XXI веке, – единственная модель экологического спасения человечества.

В «Хартии Земли», разработанной международной группой учёных еще в 2000 году, но так и не ставшей главным документом ООН из-за оппозиции этому документу «анти-разума» мировой финансовой капиталократии [28], прямо указывалось на причины движения человечества к экологической гибели, которые кроются в самой «природе» рыночно-капиталистической системы природопотребления [1, с. 13]:

«Доминирующие модели производства и потребления вызывают опустошение окружающей среды, истощение ресурсов и массовое вымирание видов. Сообщества разрушаются. Прибыль от развития распределяется несправедливо и разрыв между бедными и богатыми растет... основы глобальной безопасности под угрозой. Эти тенденции опасны, но не неминуемы».

Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма (а крах либерализма есть крах идеологии, освящающей строй диктатуры капитала, скрывающейся под маской либерально-рыночной демократии) нашла своё особое, резко усиленное, воплощение в России эпохи рыночно-капиталистической реформации – в форме рыночного геноцида [33], ставящего с особой силой проблему восстановления механизма планирования социально-экономического развития страны, в соответствии с требованиями «Закона плановости», как цивилизационного закона развития России.

Выход России из исторического тупика, отражающего несовместимость законов социально-

экономического развития российской цивилизации и рыночно-капиталистической системы ценностей и институтов, сделавшей её экономической колонией Запада, связан со стратегией ноосферно-социалистического преобразования, через трансформацию современной рыночной экономики в планово-рыночную, с доминированием плана над рынком, с одновременным укреплением государственности в России, с национализацией объектов энергетической и транспортной инфраструктуры, Центрального Банка, Внешторгбанка, Сбербанка, системообразующих предприятий в отраслях народного хозяйства и всех предприятий оборонного комплекса, с передачей всех природных ресурсов власти народа (с тем, чтобы все виды природной и земельной ренты работали на мощь государства и качество жизни трудящихся).

Раскол истории человечества на два «потока» – рыночно-капиталистический и социалистический – и императив Ноосферно-Социалистического Будущего

В 1917 году, благодаря свершению Русского Прорыва человечества к социализму [39], «поток Истории разбился на два «потока», между которыми возникла борьба, а Будущее, – на продолжающуюся Колониально-империалистическую, или Капиталократическую, Историю, и вновь возникшую и развивающуюся Социалистическую Историю» [37, с. 64].

В борьбу этих двух «потоков» Истории, которая охватила XX-й век и продолжается в начале XXI века, 100 лет спустя, после Великой Октябрьской, или Великой Русской, социалистической революции, в конце XX века вмешалась, по автору, Большая Логика Социоприродной Эволюции, манифестом выхода которой на «арену Истории и стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы. Концепция Большой Логике Социоприродной Эволюции разработана автором и представлена в серии работ, в том числе в [29, 30, 37 и др.].

Большая Логика Социоприродной Эволюции проявила «проблему конца Стихийной Истории», в том числе «потока» Капиталистической Истории, как проблему несовместимости стихийных регуляторов развития, в том числе – рынка, института частной капиталистической собственности, конкуренции, капиталократии, и большой энергетики хозяйственного воздействия на Биосферу, которая возникла как результат «Энергетической революции XX века» или, что тоже самое, «Большого Энергетического Взрыва» в социальной эволюции [29].

Эта «Большая Логика Социоприродной Эволюции» определила императив выживаемости человечества в XXI веке как императив перехода коллективного Разума человечества к управлению социоприродной эволюцией, и следовательно – к управляемой, социалистической Истории на базе управляемой (плановой) экономики, которую К. Маркс назвал «подлинной историей», чего в свою очередь требует открытый автором Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса, который формулируется так [37]:

- чем больше со стороны социальной, и экономической в том числе, системы воздействие, по своей энергетической мощи, на Природу (Биосферу), тем более долгосрочный требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия, и соответственно – тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной (и экономической) системы, и тем более наукоемкими должны быть такое управление и олицетворяющая его власть.

Этот «Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса» современный капитализм в форме колониально-империалистической системы строя мировой финансовой капиталократии («глобальный капитализм» по А.И. Фурсову [5] или «мировой капитализм» по Дж. Соросу [16]) не может выполнить по своей сущности.

Речь идет о новом типе управления и о новом типе государства, в которых происходит ноосферный синтез науки и власти, и «коллективный Разум» человечества становится «Управляющим Разумом». А всё это и означает собой «Роды Действительного Разума», как Разума Ноосферного, которые и составляет суть Эпохи Великого Эволюционного Перелома, являются важнейшим содержанием

ноосферной социалистической революции XXI века.

Изложенное означает, что Будущее человечества, – за вторым, социалистическим «потоком» Истории, потому что именно он отвечает императивам Большой Логике Социоприродной эволюции и обеспечивает стратегию экологического выживания человечества, и России в его составе.

4.2. Ноосферная миссия России и императив возрождения сильного российского государства в контексте этой миссии

Итак, Россия на протяжении всей своей истории всегда нуждалась в сильном государстве, которое диктовалось всей системой действующих специфических законов её развития, в свою очередь отражающих собой главные её онтологические характеристики, как цивилизации (и которые представлены в первом разделе работы), в том числе высокую энергетическую стоимость воспроизводства и большой хронотоп её бытия и исторического развития.

Можно, с определенной долей условности, говорить об императиве сильной государственности России, как историческом императиве её цивилизационной сохранности и исторической выживаемости. Эта сильная государственность меняет свои исторические формы, но всегда в себе отражает в форме своих «измерений» (аспектов) указанные автором 8-мь специфических законов цивилизационного развития России.

Среди марксистов, в том числе и среди теоретиков внутри КПРФ, продолжаются дискуссии по поводу соотношения формационного и цивилизационного подходов по отношению к раскрытию Внутренней Логике Социального Развития человечества.

«Цивилизационный подход» впервые был представлен в знаменитой работе Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» [2], в которой он указал на коренное отличие культурно-исторического архетипа России («славянского мира» в целом) от романо-германского культурно-исторического архетипа. В дальнейшем «цивилизационный подход» получил развития в работах О. Шпенглера, П.А. Сорокина, А.Дж. Тойнби, русских ученых и мыслителей, составивших научно-философскую школу евразийства, Ю.В. Яковца, С.Ю. Глазьева и других, в том числе и в работах автора [31, 32, 34, 35, 40 и др.].

По автору формационный и цивилизационный подход к раскрытию «логики» истории человечества находятся в отношении дополнительности (можно говорить о принципе формационно-цивилизационного дополнения).

В диалектике формационного и цивилизационного подходов проявляется диалектика взаимодействия всеобщего (общего), особенного и единичного в процессе познания социальной реальности и истории человеческих обществ. Переход от системы глобального империализма к социализму, с одной стороны, является выражением формационной логики исторического развития, как логики смены способов общественного производства (по К. Марксу), а с другой стороны, несет на себе «печать» того культурно-исторического архетипа (цивилизационного «генотипа») той цивилизации (той страны), в которой такой переход осуществляется.

Более того, исторический опыт, который дал XX век, показал, что социалистические прорывы человечества начались не со стран «метрополии», т.е. с развитых капиталистических стран (как прогнозировал Маркс, не учитывая роль в воспроизводстве капитализма в развитых странах Европы, Великобритании колониализма, как важнейшего свойства, отражающего империалистический характер такого воспроизводства), а со стран «периферии», по существу бывших как «прямыми» (например, Индия), так и «экономическими» колониями (такой «экономической колонией» де-факто, по тому контролю над основными отраслями, которые осуществлял иностранный капитал, была и Россия, в начале XX века, перед Октябрьской революцией).

Россия в XX-ом веке, по автору, именно вследствие того, что в ней наиболее проявились противоречия в развитии глобального империализма «мирового треста» по В.И. Ленину [28, 37 – 39], а также вследствие антикапиталистической сущности её ценностного генома, как «цивилизации Правды», а также её общинности, евразийства, обусловленных высокой энергетической стоимостью

воспроизводства всей системы народного хозяйства, первой совершила Социалистический Прорыв человечества, и затем, – уже как СССР, – первой совершила Космический Прорыв человечества.

Именно СССР, как советская социалистическая цивилизация, подняла российскую государственность по своей мощи на невиданную в истории человечества высоту, и обеспечила Победу в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) с гитлеровской Германией, и которая спасла тогда всё человечество от фашистского рабства [39].

Рыночно-капиталистическая контрреволюция, которая осуществляется под благообразной вывеской «рыночных реформ», шоковой терапии по Е.Т. Гайдару и безымянной ваучерной приватизации, а по сути – экспроприации социалистической собственности у трудящегося народа, по А.Б. Чубайсу, фактически привела к её экономической колонизации Западом, деиндустриализации, к выводу капитала более 3-х триллионов долларов за границу, в основном – в банки США, или в банки, находящиеся под контролем американской финансовой капиталократии, поставила Россию на край гибели, на край её возможного распада.

Глобальный империализм (так называемый «Запад») уже перешел к гибридной войне против России.

Цивилизационные основания и императивы России, по внутренней сути – антикапиталистические, заставляют государственную власть предпринимать шаги по защите суверенитета и укреплению обороноспособности страны, по проведению де-факто антиимпериалистической геополитики (возвращение Крыма, защита государственности Сирии как геополитического союзника России на Ближнем Востоке, борьба за сохранение миротворческой роли ООН, Совета Безопасности и действенность «международного права» как регулятора в спорах между государствами мира по ряду экономических вопросов и т.д.).

Но эти шаги половинчатые, они находятся в конфликте с продолжающимся либерально-финансовым курсом во внутренней политике, по сути увеличивающим её зависимость от Запада, который продолжает наращивать экономические санкции против неё. Можно согласиться с замечанием А. Дугина, который недавно обратил внимание мыслящих людей в России на следующую деталь в финансовой основе функционирования системы американского империализма (в нашей интерпретации, С.А.) [44]:

«...могущество доллара обеспечивалось в пост-Бреттон-Вудской (Ямайской) системе отнюдь не «нефтяным фактором». Этого было недостаточно... Что же было основанием для этого? Только могущество военной машины США... Структура сложилась такая: вначале американский ВПК, своего рода Deep State, потом ФРС, и только потом доллары, нефть и всё остальное... дело было в глобальной архитектуре мировой власти (наше замечание: на языке теории капиталократии [28] – мировой финансовой капиталократии, С.А.), если мы хоть в чём-то соглашаемся по поводу доллара, мы становимся заложниками американской военной мощи. Доллар токсичен, потому что это прямой инструмент американского, во-первых, военного, во-вторых политического и только в-третьих – экономического господства» (наше замечание: а экономическое господство одновременно есть и экономический колониализм, поскольку оно заточено на «выкачку» ресурсов из «экономических колоний» – так называемых «зависимых стран»; С.А.).

Императив возрождения сильной государственности в России в начале XXI века, на исходе второго десятилетия этого века, имеет, таким образом, внутренние и внешние основания, отражающие, как логику сохранения и развития российской цивилизации – «центра устойчивости-неустойчивости мира» [31 – 34], так и логику истории человечества, которая фактически вошла в эпоху революционного изменения всех основ бытия – в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, причем таких масштаба и глубины, каких не знало человечество за всё время своего развития с момента начала антропогенеза на Земле.

Речь идет об Эволюционном Переломе как переходе всей системы <Человечество – Биосфера>

в новое качество – Ноосферу.

Ноосфера – это новое качество Биосферы, в структуре которого коллективный разум человечества «встраивается» в гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля и начинает управлять Социо-Биосферной или социоприродной эволюцией, соблюдая законы-ограничения, диктуемые этими гомеостатическими механизмами (законы Э. Бауэра – В.И. Вернадского – А.Л. Чижевского) [29].

Чтобы переход Биосферы в Ноосферу, который как закон современного этапа глобальной эволюции был открыт В.И. Вернадским, состоялся, для этого необходимо, чтобы произошло «расставание» человечества с рыночно-капиталистической формой хозяйствования на Земле.

Миссия России в XXI веке – стать во главе всего человечества на пути ноосферного преобразования всех основ социальной эволюции [40], что в свою очередь требует социальной организации воспроизводства жизни человека и общества в виде Ноосферного Экологического Духовного Социализма, научно-образовательного общества, предполагающего ноосферно-ориентированный синтез науки и власти.

Для реализации этой миссии Россия подготовлена самой Историей: историческом опытом Великой Русской Социалистической Революции и опытом социалистического созидания в СССР, опытом советской индустриализации, научно-технических прорывов, в том числе опытом Первого Космического прорыва (в виде полета вокруг Земли в околоземном космическом пространстве Ю.А. Гагарина 12 апреля 1961 года), опытом развития плановой (управляемой) социалистической экономики, а также всей Эпохой Русского Возрождения, сложившейся в течение XX-го века Ноосферной научной школой всемирного значения [40].

Возглавить эту ноосферную реформу России, превращение её в ноосферную цивилизацию должно российское государство, само одновременно становясь ноосферным, олицетворяя собой научное управление социоприродной эволюцией на 1/8 части материковой суши Земли, с учетом особенностей её биогеноценотической пространственной организации.

Автор в капитальной монографии «Ноосферная Россия: стратегия прорыва» [40], в которой изложены теоретические основы ноосферного россиеведения, представил сложную теоретическую концепцию стратегии Ноосферного Прорыва человечества из России.

Возрождение сильной государственности в России в XXI веке приобретает содержание не просто императива её выживания, но именно – ноосферного императива.

Сильная государственность России начинается с выдвижения большой идеи, которая призвана спасти весь мир от экологической гибели в XXI веке. Такой большой идеей является Ноосферный Экологический Духовный Социализм или Ноосферизм [30].

В «Манифесте ноосферного социализма» автор подчеркивал [30, с. 53], что «Ноосферный социализм – это высокотехнологичный социализм, переводящий все современные научно-технические достижения в процессы повышения качества управления социально-экономическим развитием и социоприродной эволюцией ради блага человека и сохранения всего богатства жизни на Земле, созданного миллиардами лет эволюции Земли и Биосферы».

Социализм и есть единство трудового народа и государства, когда государство становится народным и начинает собой олицетворять общественный интеллект, в которой отражается синтез науки и государственного управления (власти), и поднимающий качество управления Будущим на Уровень ответственности за сохранение разнообразия всей Мегасистемы Жизни на Земле.

Эпоха возрождения сильной государственности в России наступила. Русский народ всегда был народом-государстводержателем, народом-державником. Но чтобы он мог нести эту свою миссию, он должен быть вооружен самой передовой идеологией. И таковой является ноосферно-социалистическая идеология. На этом ноосферном пути мы обретаем в качестве союзников всех людей доброй воли, все государства антикапиталистической направленности.

Россия – «цивилизация правды» [31, 40]. В XXI веке онтологическая правда становится ноосферной правдой, что означает, что человеческая история имеет единственное продолжение за пределы XXI века – только как ноосферная история, на первом этапе на базе ноосферного социализма и ноосферной (управляемой) экономики. Как было показано, российская государственность включает в себя идеократию. Вне этого своего качества она теряет свою силу, свои духовные основания. В XXI веке в России начинает действовать закон ноосферной идеократии.

Переходный этап в возрождении сильной государственности России должен начаться с возрождения планирования развития экономики, аграрного комплекса, науки и образования, с возрождения Госплана Российской Федерации на новой качественной основе, который должен быть тесно связан с возрожденным Госкомитетом по науке и технике, с новой индустриализацией, в том числе с возрождения таких важных отраслей промышленности как станкостроение, электронная промышленность, биоинженерия, создание собственной сети Интернет на базе русскоязычных интерфейсов и др.

Речь идет о преобразование российского общества в научно-образовательное общество (и соответственно – о преобразовании экономики в научно-образование-ёмкую экономику), в котором образование несет функцию «базиса» базиса духовного и материального воспроизводства, а наука – не только производительной силы, но и силы управления. Авторская концепция представлена в монографии «Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке». Следует соглашаться с положением Г.Г. Малинецкого о необходимости мощного возрождения инженерного образования с одновременным восстановлением качества естественно-научной базовой подготовки в средней школе [47].

Необходимо, ради возрождения сильной государственности России, срочная отмена федерального закона о РАН, с абсолютно ложными ориентирами, принятого по инициативе Правительства РФ в 2013 году. За прошедшие почти 6 лет преобразований РАН, академия «лишенная собственных НИИ и превращенная в «клуб по интересам», осталась, – как пишет Г.Г. Малинецкий [47], – не удел и вообще, согласно принятому в 2013 году закону, утратила свой статус научной организации».

РАН должна возглавить стратегию становления из России ноосферной научно-образовательной державы, стать своеобразной «площадкой» консолидации потенциалов всех общественных академий наук в России (может быть на основе «Всероссийских Съездов ученых») а также ведущих вузов страны.

Автор поддерживает рекомендации Г.Г. Малинецкого [47] по «быстрому улучшению положения дел в инженерном образовании»:

«1. Отстранению Высшей школы экономики (ВШЭ) от фактического руководства системой образования в России. Реализация предложений этой организации в течение последних десятилетий и предопределила развал отечественного образования.

2. Срочный отказ от единого государственного экзамена. Есть такая пословица: «Если хочешь победить врага, научи его детей». ЕГЭ – оружие Запада, которым он стремится победить Россию за школьной партией. Известно, что то, что не спрашивается, то не учится. Учеба в старших классах сводится к натаскиванию на сдачу ЕГЭ. Поэтому наши дети в массе своей не знают химии, биологии, гуманитарных дисциплин... Требования к аттестату зрелости упали «ниже плинтуса» ...», и другие его предложения, изложенные в цитируемой статье «Дорогу, осилит идущий».

Повторим ещё раз: сильная государственность в России – это Россия как ноосферная научно-образовательная держава, в которой наука становится важная часть, вернее – базисом стратегического управления развитием страны на долгосрочную перспективу, в том числе управления социоприродной, т.е. ноосферной, эволюцией.

Гибридная война, которую развязывает глобальный империализм США против многих стран мира, ведущих самостоятельную политику, в том числе (и в первую очередь) против России, включает

в себя ценностную и концептуальную войны. Концептуальная война – это война глобальных идей. Глобальный империализм, превратившись в «экологического трупа» и в «экологического могильщика человечества» [30] уже не может дать миру идею, объединяющую все человечество ради его будущего, а не ради будущего небольшой кучки «сверхбогатых людей» – «верхов» мировой финансовой капиталократии.

А Россия такую идею уже давно, из недр «Русского Космизма» и истории социализма, «родила» – это идея ноосферно-социалистического и одновременно ноосферно-духовного преобразования мира, которую автор предложил назвать «Ноосферизмом», и которая фактически есть новый путь истории человечества, поднимающий его на уровень Космической Цивилизации и Космического Разума!!!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубаков В.А. Эндозэкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+1-«) / В.А. Зубаков. – СПб.: 2002 – 83с.
2. Моисеев Н.Н. Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора / Н.Н. Моисеев. – М.: ЭКОПРЕСС – «ЗМ», 1996. – 78с.
3. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке / А.С. Панарин. – М.: Издат. корпорация «Логос», 1998. – 392с.
4. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: XIX – XX вв / В.Т. Рязанов В.Т. – СПб.: «Наука», 1998. – 796с.
5. Фурсов А.И. Вперед, к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе («Коллекция Изборского клуба») / А.И. Фурсов. – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. – 320с.
6. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещённых»: дух и цели трансгуманизма / О.Н. Четверикова. – М.: Благословение, Техинвест – 3, 2016. – 160с.
7. Цифровая одержимость. Трансгуманизм пожирает человечество (беседа журналиста газеты «Завтра» Алексея Гончарова с кандидатом исторических наук, доцентом МГИМО Ольгой Четвериковой) // «Завтра». – 2019 – Апрель. – №16(1323). – С. 1, 8
8. Защита социально-экономических прав трудящихся – важнейшее условие целостности страны и её национальной безопасности (Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова на мартовском 2019 года Пленуме Центрального Комитета) // «Советская Россия». – 2019. – 2 апреля. – №34(14711). – С.1, 2
9. Катасонов В. Проект главного чуда / В. Катасонов // «Советская Россия». – 2019. – 27 апреля. – №45(14723). – С. 2
10. Катасонов В. Золотой фундамент стройки / В. Катасонов // «Советская Россия». – 2019. – 30 апреля. – №46(14723). – С. 2
11. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О.А. Платонов – М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. – 416с.
12. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. Изд. Шестое / Н.Я. Данилевский. – СПб.: Изд-во «Глаголь», изд-во СПбГУ, 1995. – 552с.
13. Паршев А.П. Почему Россия не Америка? Книга для тех, кто остаётся здесь / А.П. Паршев. – М.: Крымский мост-9Д, Форум, 2000. – 411с.
14. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / Пер. с нем. – М.: Изд. Дом «Альпина», 2001. – 335с.
15. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы / Предисл. и ред. русск. изд. д.э.н., проф. Л.Л. Фитуни. – М.: Profext, 2005. – 319с.
16. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Пер. с англ. – М.: ИНФРА, 1999. – XXVI, 262 с.

17. Коммонер Б. Замыкающийся круг / Б. Коммонер. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 280с.
18. Лабзунов П.П. Светлое рыночное будущее откладывается / П.П. Лабзунов // «Советская Россия». – 2014. – 6 февраля – №13(13961). – с. 2
19. Лабзунов П.П. Из тупика / П.П. Лабзунов // «Советская Россия». – 2014. – 8 февраля – №14(13962). – с. 1, 2.
20. Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире / Федотов А.П. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 224с.
21. Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России / И.А. Гундаров. – М.: Центр творчества «Беловодье», 2001. – 352с.
22. Савельев Ю.П. Реальная экономика советской и современной России (Аналитический справочник: Советские цифры против современных мифов)/ 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: 2017. – 326с.
23. Шамир И. Каббала власти / И. Шамир. – М.: Алгоритм, 2008. – 544с.
24. Кара-Мурза С. Манипуляция продолжается. Стратегия разрухи / С. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2011. – 352с.
25. Кортен Д. Как корпорации правят миром / Д. Кортен. – СПб.: Агентство «ВиТ-Принт», 2002. – 328с.
26. Фурсов А. «Трещит земля как пустой орех...» (война эпохи конца света уже идёт)// «Завтра» / Фурсов. – 2018. – Февраль. – №7(1263). – с. 3
27. Алферов Ж.И. Альберт Эйнштейн, социализм и современность /Ж.И. Алферов // «Советская Россия». – 2016. – 26 мая. – №55(14297). – с. 1, 2.
28. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2009. – 572с.
29. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм / А.И. Субетто. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.
30. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108с.
31. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва) / А.И. Субетто – СПб. – Кострома. Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.
32. Субетто А.И. Декларация Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию» / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2005. – 54с.
33. Субетто А.И. Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2013. – 128с.
34. Субетто А.И. Слово о русском народе и русском человеке/ Под науч. ред. проф. д.ф.н. Воронцова А.В. – СПб.: Астерион, 2013. – 265с.
35. Субетто А.И. Законы социально-экономического развития России (в контексте закона гетерогенности мировой экономики) / А.И. Субетто. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2014. – 112с.
36. Субетто А.И. Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма: ноосферно-социалистический прорыв или экологическая гибель человечества? / А.И. Субетто – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2010. – 44с.
37. Субетто А.И. 200-летие К.Маркса и грядущее 150-летие В.И.Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на XXI век/ Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств., д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 108с.
38. Субетто А.И. Манифест борьбы против глобального империализма. Изд. втор., испр / А.И. Субетто. – СПб.: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 38с. (Первое изд. – в 2004г.).

39. Субетто А.И. Сталин и Победа в Великой Отечественной войне – символы высоты Духа Советской Цивилизации (посвящается 140-летию со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина)/ Под науч. ред. д.ист.н. В.П.Казанцева, – СПб.: Астерион, 2019. – 208с.
40. Субетто А.И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россиеведения) / Под науч. ред. проф., д.т.н., д.пс.н., д.п.н. В.В.Лукоянова / А.И. Субетто. – СПб.: Изд-во «Астерион», 2018. – 340с.
41. Барбюс А. Сталин / А. Барбюс. – Ленинград: Изд-во РКП «Русь», 1997 – 188с.
42. Русская идея/ Сост. и авт. вступ. ст. М.А.Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496с.
43. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? / В.Н. Сагатовский – СПб.: Петрополис, 1994. – 217с.
44. Дугин А. Золотой рассвет и упадок доллара /А. Дугин // «Завтра». – 2019. – Апрель. – №14(1321). – с. 4
45. Черемных К. Усобица. Внутренний конфликт мировых элит (Беседа К.Черемных и Е.Пашковой) / К. Черемных // «Завтра». – 2019. – Март. – №12(1819). – с. 1, 4
46. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика /П.Г. Никитенко. – Минск: Белорус. Наука, 2006. – 479с.
47. Малинецкий Г. Дорогу осилит идущий (Но нужно знать, куда идти) / Г. Малинецкий // «Завтра». – 2019. – Апрель – №15(1322). – с. 6
48. Братищев И.М., Крашенинников С.Н. Россия может стать богатой! / И.М. Братищев, С.Н. Крашенинников. – М.: «Грааль», 1999.
49. Субетто А.И. Взгляд на мир с «вершины» восьмидесятилетия/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2018. – 416с.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Родина Галина Алексеевна

Доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра Экономики и управления,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: galinarodina@mail.ru

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию
Финиуниверситету

Аннотация: В статье рассматриваются теории сущности денег в цифровой экономике различных экономических школ. Выявлено, что, с одной стороны, все исследователи признают трансформацию денег в XXI веке; с другой стороны, дискуссия о деньгах ведётся в основном на поверхностно-формально-технологическом уровне (know-how-уровне) и природа денег специально не рассматривается. Выделены позиции трёх научных школ, исследующих трансформацию экономической сущности современных денег в условиях диджитальной экономики на сущностном, эндотерическом, уровне (know-why-уровне). Применён комплексный подход к каждой из рассмотренных альтернативных позиций через методологию, теорию и критику оппонентов.

Ключевые слова: современные деньги, диджитализация экономики, виртуальный фиктивный финансовый капитал, неомарксизм, неoinституционализм, информационная теория.

JEL: D46; E40; F65; G00

ALTERNATIVE CONCEPTS OF TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC NATURE OF MODERN MONEY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: COMPARATIVE ANALYSIS

Galina Rodina

Doctor of Economics

Professor of the Yaroslavl State Technical University, Deputy Editor-in-Chief of the Journal Theoretical Economics
Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: The article deals with the theory of the essence of money in the digital economy of various economic schools. On the one hand, all researchers recognize the transformation of money in the XXI century; on the other hand, most of the discussion about money is conducted at the surface-formal-technological level (know-how-level) and the nature of money is not specifically considered. Positions of three scientific schools investigating transformation of economic essence of modern money in the conditions of digital economy on essential, endoteric, level (know-why-level) are allocated. The complex approach to each of the considered alternative positions through methodology, theory and criticism of opponents is applied.

Keywords: modern money, digitalization of the economy, virtual fictitious financial capital, neo-Marxism, neoinstitutionalism, information theory

Все исследования в области теории современных денег солидарны по поводу того, что деньги в XXI веке трансформируются. На этом, пожалуй, сходство точек зрения заканчивается. Большинство трансформацию денег связывает с изменением кредитно-денежной политики и организацией денежного оборота в стране; значительный пласт учёных сосредоточивает своё внимание на усилении/ослаблении/слиянии традиционных и появлении новых (которые зачастую просто выдаются за новые) функций денег, как бы забывая (игнорируя?), что функции вторичны по отношению к содержанию. Сведению сущности денег к их функциям мы отчасти обязаны К.Р. Макконнеллу и С.Л. Брю: «Деньги – это то, что они делают. Все, что выполняет функции денег, есть деньги» [9, с. 264]. Однако из этой расширительной трактовки денег отнюдь не следует обратное: то, что деньги сводятся только к их функциям. То есть в основном дискуссия о деньгах в условиях диджитализации экономики ведётся на поверхностно-формально-технологическом уровне (know-how-уровне) и сущность денег специально не исследуется. И лишь небольшая часть ресёчеров вникает в сущностный, эндотерический, уровень (know-why-уровень). Поэтому, исходя из цели нашего исследования, мы вынуждены отсечь значительную часть дискуссии о современных деньгах, включая так называемую «современную теорию денег» (modern monetary theory), выросшую на основе посткейнсианских постулатов, сосредоточившись на тех концепциях, которые затрагивают анализ модификации/сохранения именно природы современных денег.

Новая природа денег как результат гегемонии виртуального фиктивного финансового капитала (неомарксистская концепция)

Методология: логика подрыва системообразующих производственных отношений капитализма вследствие его же собственного прогресса.

По мнению современных неомарксистов, данная методология применима к исследованию общества рубежа XX – начала XXI веков, которое ими называется «поздним капитализмом» как «этап в развитии капиталистического способа производства, когда его прогресс (технологическое развитие, экономический рост) требует использовать элементы посткапиталистических отношений: сознательное регулирование экономики, бесплатное для потребителя предоставление широкого спектра благ и услуг в таких сферах как образование, здравоохранение и др., перераспределение части прибыли капитала в пользу наемных работников и социально незащищенных слоев» [2, с. 123].

Логика развития (и одновременно самоотрицания) капиталистического способа производства представляется в виде трёх исторических этапов:

1) Подрыв свободной конкуренции формированием монополий, которые сами явились продуктом развития рыночных отношений, однако отрицают их, развивая локальное регулирование рынков (так называемая «неполная плановость»).

2) Возникновение социального ограничения и дальнейшее развитие регулирования рынка («государство всеобщего благоденствия», «социальное рыночное хозяйство») – второй шаг в самоотрицании капиталистического способа производства: деньги как единственное и всеобщее средство меры ценности частично уступают эту роль обществу (государству) – по крайней мере, в отношении так называемых общественных благ.

3) Восстановление всеобщей власти рынка в роли господствующего координатора – своеобразное отрицание отрицания социал-реформистского этапа капиталистического способа производства, – но на новой основе (ИКТ, глобализация), а потому и с новым содержанием. Это уже видоизменённый капиталистический рынок, находящийся на более высокой ступени, по сравнению с его первым историческим этапом. Всеобщая формула капитала преобразилась: деньги не просто самовозрастают как бы из воздуха, – они главенствуют над производством, трансформировавшись в «чёрный ящик» финансовых спекуляций.

Что дальше? Общественная система в своём зрелом состоянии имеет только один вариант дальнейшего движения вперёд: интеграция элементов новой, отрицающей её, будущей системы.

Это, разумеется, расшатывает основы старой системы, поскольку противоречит им, однако, с другой стороны, порождает возможности для дальнейшего развития последней, уравнивая последствия её диссолюции. Отказ от этого пути обрекает данную систему на инволюцию и консервативный регресс.

Теория: эволюция денег зависима от эволюции капитала, особенно финансового, в направлении «постепенного размывания связи знаков стоимости (уже давно заменивших золотые деньги) не только с реальным, но и с идеально представимым товаром – всеобщим эквивалентом» [8, с. 68].

Пережив переход от металлических (золотых) денег к бумажным, размениваемым на золото, с параллельным обращением золотых монет, деньги как средство обращения товаров эволюционировали в денежный капитал, который обслуживал уже не просто обращение товаров, а кругооборот капитала, что нашло отражение во всеобщей формуле капитала «деньги – товар – деньги□».

Бумажные деньги приобрели кредитную природу, вернее, кредитное происхождение, породив переход от бумажных денег с параллельным обращением золотых монет – к бумажным деньгам без параллельного обращения золотых монет и ограниченным разменом на золото. Это было вызвано тем, что невозможно уже было обеспечивать потребности разросшегося хозяйства обращением, основанным на использовании драгоценных металлов, что логически привело к разрыву связи между золотым и денежным товаром.

Формирование фиктивного капитала. Развитие кредитной системы приводит к формированию фиктивного капитала.

Фиктивный капитал – это титулы собственности на реальные активы, которые совершают самостоятельное, не зависимое от этих реальных активов, обращение на рынке, т.е. становятся самостоятельным товаром. Таким образом, движение капитала раздваивается: с одной стороны, – реальный капитал, с другой, – фиктивный. Оба потока сосуществуют параллельно.

Какова роль фиктивного капитала в рыночной экономике? Фиктивный капитал, так же, как и кредитная система, аккумулирует в руках корпораций временно свободные денежные средства, т.е. корпорация продаёт свои акции на рынке и получает деньги. Кроме того, котировки ценных бумаг на фондовой бирже служат ориентиром выгоды финансовых инвестиций, т.е. купли-продажи этих ценных бумаг, перенаправляя тем самым финансовые потоки, направляя их туда, где вложения ценных бумаг являются наиболее выгодными.

Возникновение виртуального капитала. Фиктивный капитал возник в позапрошлом веке; а в XXI веке намечился переход от фиктивного капитала – к виртуальному [7]:

- Основной доход от владения ценными бумагами обеспечивают не дивиденды, а игра на динамике курса.

- Ценные бумаги начинают цениться не в зависимости от доходности реальных активов (из чего выплачиваются дивиденды), которые за ними стоят, а в зависимости от возможностей спекулятивной игры на динамике котировок. Т.е. если акция растёт в цене, это хорошо; если акция колеблется в цене, то для спекулянта это тоже хорошо, потому что на этом можно сыграть; и для него уже неважно, какие дивиденды платятся, – важно то, как ведёт себя котировка на фондовом рынке.

- Превращение спекулятивной игры в основную функцию фиктивного капитала делает его виртуальным – не только оторвавшимся от оценки реальных активов (от производства), но и не находящимся сколько-нибудь устойчиво в частной собственности каких-либо конкретных физических или юридических лиц. Он путешествует от собственника к собственнику (иногда эти переходы акций из рук в руки совершаются десятки раз в сутки; поэтому даже невозможно сказать, кому это всё принадлежит в данный момент), легко набирающим ценность и столь же легко теряющим. Это означает, что виртуальный капитал не является объектом сколько-нибудь устойчивого регулирования и контроля со стороны какого-либо лица.

Курс может обрушиться в любой момент, поэтому невозможно сказать, сколько этот капитал

стоит: стоит он вообще что-нибудь или нет и если стоит, то сколько именно. Неслучайно фраза о «финансовых пузырях» модифицировалась в выражение о «постоянно пузырящейся мировой экономике».

– С чисто технической стороны, виртуальный капитал существует в виртуальном пространстве электронных сетей.

Основание перехода от фиктивного капитала к виртуальному. Классический рынок товаров и услуг трансформируется в рынок симулякров – «товаров, как бы обладающих как бы способностью как бы удовлетворять как бы существующую как бы потребность. Такому рынку ...нужны производительные силы, не столько обеспечивающие рост производительности труда и качества продукции, сколько создающие все более эффективные механизмы манипулирования и создания симулякров» [2, с. 133].

Поскольку самой прибыльной становится игра на котировках, постольку самыми важными становятся не те активы, которые приносят более значимые дивиденды, а те, которые быстро растут в цене или те, у которых котировки очень резко колеблются, потому что именно на колебаниях курсов спекулянты «срубают» наибольшую прибыль.

Именно поэтому фиктивный капитал приобретает двойственную потребительную стоимость: он становится важен не просто как представитель реальных активов, а именно как инструмент спекулятивной игры и оценивается именно с этой точки зрения: даёт он возможность для спекулятивной игры или нет.

Начиная с 70-х гг. XX века, наблюдается ускоренный рост виртуального капитала, приобретший взрывообразный характер в XXI веке:

– Скачок в оборотах финансового рынка произошёл в 70-е гг. XX века. Обороты финансового рынка превышали обороты рынка товаров и услуг в несколько раз.

– А в начале XXI века начался бурный рост объёма рынка производных ценных бумаг (деривативов). Обороты финансового рынка превышали обороты рынка товаров и услуг в несколько десятков раз.

Деривативы – это ценные бумаги, которые выступают представителями не реальных активов, а в качестве представителя первичных ценных бумаг, т.е. представители представителей (выражаясь современным философским языком, – симулякры). Рост глобального рынка деривативов оценивается в триллионы долларов: например, к кризису 2008 г. объём этого рынка превысил 600 трл долл. – это в десять раз больше, чем мировой ВВП. В середине 2018 г. объём внебиржевой торговли деривативами, несмотря на удар кризиса 2008 г., практически не изменился [16, Table D5].

Правилами этот процесс регулируется, но они достаточно либеральны.

Проблема в том, что ценность этих депозитных расписок оторвалась от стоимости самих акций. А стоимость акций, в свою очередь, оторвалась от цены реальных активов. Фактически эти депозитные расписки никто не рассматривает как права собственности на эти акции, но лишь как чисто спекулятивный актив, который надо перепродать и на этом заработать деньги.

Почему именно в начале XXI века виртуальный капитал приобрёл такое значение? Потому что рынок требовал финансовых инструментов, наименее привязанных к состоянию реальных активов, и потому позволявших неограниченную игру на котировках. Фактически был создан инструмент, который позволил наращивать объёмы этого рынка безгранично. До современных информационно-коммуникационных технологий эта возможность была лишь потенциальной и пространственно ограниченной.

Трансформация мировых денег происходила по стадиям: золото, доллары США и национальные валюты, обеспеченные золотом, тотальная долларизация мировых денег, свободная конвертация валют, среди которых наиболее стабильной и обеспеченной являлся доллар США, неконтролируемая эмиссия долларов США, ценных бумаг и их производных, то есть фактически не обеспеченных даже

по номиналу активов.

Выдача кредитов под залог ценных бумаг увеличивает реальную денежную массу в обращении, которая обслуживает оборот сильно разбухшего рынка. По существу, эмиссия деривативов «тащит» за собой кредитную эмиссию денег. Надо отметить, что добавочный спрос через кредитование сам является источником роста виртуального капитала на финансовом рынке, т.к. долговые обязательства домохозяйств и граждан сами являются ценными бумагами, функционирующими на рынке.

До какого-то момента рынок виртуального капитала служит отдушиной перенакопленного производительного капитала в реальном секторе экономики. Он позволяет создавать некий дополнительный фиктивный спрос для этого реального капитала, обеспечивая его действительный рост, как после Великой депрессии (до 70-х гг. XX века) таким помощником было кейнсианское и некейнсианское антициклическое регулирование, в частности, стимулирование совокупного спроса за счёт потребительского и инвестиционного спроса. Но после стагфляционных 70-хх, развенчавших универсальность кейнсианских рецептов, нужен был новый помощник, которым и стал финансовый сектор. Последний находился на подъёме, и он помогал создавать фантомный спрос, вытягивающий экономику с понижательной фазы цикла.

Это иллюстрируется ростом доли прибыли, которую корпорации США извлекают с финансового рынка.

Прибыль финансового сектора в процентном выражении от общей прибыли американских корпораций выросла с 10 % в 50-е годы прошлого века до 25-30 % в настоящее время, с взлётом до 40 % в предкризисный 2007 год [17, р. 34-35].

Т.е. американские нефинансовые корпорации всё больше и больше своего капитала стали вкладывать не в реальное производство, а в финансовый рынок и получать прибыль оттуда. Ибо реальный сектор таких же прибылей не приносил.

Виртуальный финансовый капитал, таким образом, является продуктом развития тотальных сетевых рынков и глобальной гегемонии капитала. Сращивание банковских и промышленных монополий, породившее финансовый капитал XIX века, трансформировалось в новое качество финансового капитала XXI века – сращивание транснациональных финансовых корпораций, национальных государств и международных финансовых институтов. Этот капитал, в отличие от «обычного» фиктивного капитала XIX века:

- является глобальной виртуальной сетью (а не атомизированной совокупностью денежных единиц, регулируемой национальным государством или совокупностью обособленных финансовых корпораций);

- приватизирован ограниченным кругом частных лиц, но при этом им не подконтролен.

В отличие от «обычного» финансового капитала XIX века, финансовый капитал XXI века [1, с. 260-276]:

- вновь оторвался от жизнедеятельности реального капитала (производственного, торгового и даже ссудного) и образовал особое пространство своей виртуальной жизни;

- выполняет роль универсального «регулятора» и всеобщего эквивалента корпоративно-сетевого рынка, что делает всю систему цен, трансакций, сбережений и т.п. зависимой от состояния этой суперсети (как некогда от золота);

- пройдя стадию социально-государственного контроля середины XX века, он преодолел эту власть, вырвавшись на простор глобальных финансовых спекуляций.

Диджитализация как причина трансформации природы денег. Диджитализация приводит к частичным качественным трансформациям рынка. Последний постепенно и нелинейно, но упорно трансформируется в тотальный рынок сетей, который локально контролируется и регулируется конкурирующими между собой крупнейшими корпоративными структурами, охватывает все (а не только экономические) сферы жизни человека и все более становится производством не столько

полезных вещей, сколько симулякров.

На этой базе становится возможным теоретическое выведение и эмпирическое обоснование новой природы денег, которые всё более становятся виртуальными, постепенно превращаясь из реального товара – всеобщего эквивалента в вероятностный феномен, зависящий от конъюнктуры фиктивного финансового капитала – в той мере, в какой на формирование денежной массы влияет движение виртуального капитала на финансовом рынке. Как отмечает Д. Соммерс, классическая формула развития экономики «деньги – товар – деньги» постепенно заменяется формулой «деньги – деньги” – деньги” .. деньги», не создающей никакой добавленной стоимости – следовательно, не развивающей экономику [14]. На каждом этапе данной формулы усиливается виртуализация денег и других ценных бумаг, не обеспеченных реальными активами. «Как отражение движения виртуального капитала, – отмечает А.И. Колганов, – виртуальные деньги в существенной степени приобретают «призрачную» природу (никто не может быть уверен в уровне их реальной стоимости), в том числе и потому, что покоятся не столько на производстве стоимости, сколько на ее перераспределении» [8, с. 81].

Деньги имеют двойную виртуальность: и по технологической природе (как продукт развития информационных технологий), и по социальной форме (не имеют материального носителя, независимого от конъюнктуры общественных процессов, не укоренены в стоимости, созданной абстрактным общественным трудом). Это превращает деньги в особую (финансовую) суперсеть и позволяет выделить их новое амбивалентное качество: с технологической стороны, новый, – электронный – носитель облегчает транзакции; но с социальной стороны, превращает эту суперсеть в «чёрный ящик». Отсюда – неустойчивость, неподконтрольность и высокие риски виртуальных денег.

Вывод: в условиях диджитализации экономики функционирование денег определяется глобальным виртуальным фиктивным финансовым капиталом [1, с. 253].

Критика, в основном, направлена на определение постиндустриализма периода глобализации как «обратной» эволюции или даже дегенерации общественной системы как следствия развития финансового капитала. Такие проблемы цифровых денег, как неустойчивость и рисковость, признаются оппонентами, однако не в виде имманентно присущих свойств, а «детской болезни» новых денег, которая со временем «израстётся».

Новая природа денег как особого института, соглашения между людьми, которое принимает форму формального института, реализуемого в праве (неоинституциональная концепция)

Методология: отталкиваясь от понятия «институт» как совокупности формализованных правил и неформализованных норм, которые структурируют взаимодействия между людьми в рамках экономических систем, неоинституционалисты рассматривают деньги не только и даже не столько как экономический, сколько как правовой феномен.

Теория: во-первых, в рамках данного подхода, признаётся модификация содержания денег в цифровом обществе. Во-вторых, эта модификация сводится к трактовке денег как «ценностного права со стороны владельца денег и ценностного обязательства со стороны общества. Таким образом, деньги представляют информационно-правовую институцию» [15, с. 5].

Значительный вклад в исследование природы денег внёс М.А. Портной, представивший эволюцию денег в виде трёхклассной «школы»:

– первый класс – натуральные (вещественные) деньги (в полной терминологии – «вещественные торговые»);

– второй класс – кредитные деньги («символические кредитные»);

– третий класс – финансовые деньги (ценные бумаги) [12].

Вопрос о возможной трансформации природы денег в цифровом обществе в экономической литературе не имеет однозначного ответа. Разброс точек зрения весьма широк, – от возвращения золота в денежное хозяйство до ставки на электронные деньги. Обе позиции подвергаются критике.

Что касается первого «полюса», то ностальгия по золотому стандарту объясняется тоской по устойчивым валютным курсам и подпитывается иллюзией незавершённости процесса демонетизации золота (аргумент: использование золота в официальных международных резервах). Однако «в современных условиях успешное возвращение золота в денежный оборот никоим образом не может быть осуществлено... дело даже не в том, что золото уже не может более выполнять функции денег, а в том, что вообще завершилась эпоха вещественных денег в силу того, что экономика вышла на более высокий уровень развития. Поэтому любые планы возвращения золоту функций денег – это планы возвращения экономики в прошлое, к прошлому этапу ее развития» [11, с. 475, 481-482].

Что касается электронных денег, виртуальных денег и иных фантомных денег, то на вопрос, можно ли их трактовать как качественно новый класс денег в условиях диджитализации экономики, даётся отрицательный ответ, поскольку они не являются обязательством. Поэтому правильнее использовать термин не «новые деньги», а «новая платежная система», созданная благодаря возможностям информационных технологий, т.е. экономический и технический аспекты не тождественны друг другу. Кредитные деньги никем и ничем не вытесняются, а «относительно всего массива инструментов, которые принято называть электронными или виртуальными деньгами, следует со всей определенностью сказать, что это никак не деньги, а по-разному устроенные платежные системы. Суть платежных систем заключается в том, что они не создают деньги, а переводят существующие деньги от одного владельца другому. Разные способы перевода отражают достижения информатики и системы передачи данных, но их не следует путать с предметом передачи» [11, с. 490].

Мы согласны с тем, что отсутствие чьих-то обязательств и ответственности по поддержанию устойчивости денежной единицы не позволяет отнести цифровые деньги к кредитным деньгам (и даже к частным) и что необходимо различать категории «новые деньги» и «новая платежная система», однако вопрос об экономической природе виртуальных денег остаётся открытым. В этом плане мы солидарны с мнением А.Ю. Симановского, предлагающего считать криптовалюту «денежным суррогатом, новой разновидностью фидуциарных денег, доверие к которой не имеет реальных оснований, инструментом перераспределения общественного богатства», что позволяет констатировать «крайнюю степень деградации денежного содержания» [13, с. 132, 136].

Вывод: ирреальные деньги «хорошими» деньгами не являются, современные деньги – это кредитные деньги, обеспеченные государственной гарантией соблюдения заключённого в них обязательства, «где главное содержание – это численное выражение ценности товаров, закрепленное и удостоверенное на определенном носителе» [11, с. 37].

Критика: основные претензии оппонентов этой позиции сводятся к двум пунктам. Во-первых, к тому, что корневые свойства денег подменяются формой их функционирования, проблемой их происхождения: кредитная основа денег – это не их сущностная черта, а констатация процесса выпуска их в обращение на основе совершённого до этого заимствования банками ресурсов на условиях возвратности.

Во-вторых, к тому, что электронные деньги не обеспечены государственной гарантией. В условиях разворачивающейся дискуссии о возможности выпуска Центральными банками собственных цифровых денег Риксбанк Швеции уже реализует рассчитанный на 2017-2019 гг. план создания собственной е-кроны [18]. При этом последняя наделена чертами наличных денег, поэтому электронные деньги представляют собой обязательства Центрального банка. А вот Банк Дании и Банк Швейцарии, например, считают, что вводить цифровую национальную валюту нет необходимости. Зато Народный банк Китая (PBoC) проанонсировал проект введения цифровой валюты Центрального банка (CBDC). Российский Центральный банк тоже изучает эту проблему, но на данный момент «не видит преимуществ в выпуске национальной цифровой валюты», прежде всего, ввиду значительных рисков из-за того, что криптовалюта – высокотехнологичная финансовая пирамида [10].

Появление электронных денег выявило внутреннее содержание денег, которым является

информация (информационная концепция)

Методология: системность с признанием первичности динамического подхода. Экономическая деятельность направлена на трансформацию вещества, перерождение его формы; информация при этом выполняет структурообразующую функцию, связывая вещество с пространством. Все процессы в системах, таким образом, являются информационными как формообразующие.

Теория: трактовка природы денег в условиях диджитализации экономики в рамках информационной концепции не выделяет нового содержания денег XXI века, но исходит из того, что благодаря наступлению информационного общества раскрылась истинная, информационная, сущность денег: «Сегодня функцию денег в полной мере начинают выполнять электронные деньги в виде определенным образом закодированной информации на компьютерных счетах в банках. Предметным носителем данной информации является не просто осязаемая пластиковая карточка, а неосязаемые электронные сигналы. Именно в электронных деньгах наиболее ярко проявляются генетические свойства ценности (стоимости), которая сбрасывает свою чувственно-грубую природную телесность и выражает своё генетическое информационное содержание» [5; 6].

Общим основанием продуктов деятельности людей, позволяющим сравнивать их друг с другом, объявляется информация, как когда-то у классиков – труд. Впрочем, если согласиться с тем, что затраты труда – просто исторически преходящая форма информационных затрат, то современную трудовую деятельность можно свести к деятельности информационной, а сами трудовые затраты – к определённым образом закодированной в продуктах труда информации, что позволяет выражать их количественно в единицах информации [3; 4].

Вывод: наиболее адекватной информационной формой информационного общества с экономикой преимущественно информационного типа представляются информационные (электронные) деньги.

Общее резюме: дискуссия о трансформации экономической природы современных денег в условиях диджитализации экономики на данном этапе ещё далека от достижения консенсуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузгалин А.В. Глобальный капитал / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – в 2-х тт. Т. 2. – Изд. 4-е. – М.: Ленанд, 2018. – 904 с.
2. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / А.В. Бузгалин // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 122-141.
3. Вальтух К.К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики / К.К. Вальтух. – М.: Янус-К, 2001. – 867 с.
4. Вальтух К.К. Теория стоимости: статистическая верификация, информационное обобщение, актуальные выводы / К.К. Вальтух. // Вестник Российской академии наук. – 2005. – Т. 75, № 9. – С. 793-806.
5. Дятлов С.А. Цифровая нейро-сетевая экономика: институты и технологии развития / С.А. Дятлов, О.С. Лобанов, Д.В. Гильманов. – СПб. Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 325 с.
6. Дятлов С.А. Энейро-сетевая гиперконкурентная экономика / С.А. Дятлов. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 133 с.
7. Ермоленко А.А. Новые формы отношений, возникающие в движении капитала / А.А. Ермоленко, О.В. Брижак // Философия хозяйства. – 2018. – № 6. – С. 80–102.
8. Колганов А.И. Эволюция денег как момент эволюции финансового капитала / А.И. Колганов // Вопросы экономики. – 2019. – № 8. – С. 67-84.
9. Макконнелл К.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. / К.Л. Макконнелл, С.Л. Брю. Пер. с 14-го англ. изд., дораб и испр. – М.: Инфра-М, 2003. – XXXVI, 972 с.
10. Набиуллина увидела много рисков и мало преимуществ в выпуске российской криптовалюты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vestifinance.ru/articles/126383?utm_

referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

11. Портной М.А. Деньги в национальном и мировом хозяйстве. – М.: Магистр, 2017. – 496 с.
12. Портной М.А. Финансы и кредит / М.А. Портной, Т.П. Николаева, А.М. Рзаев, И.Ю. Соколова. – М.: Изд-во Московского международного института эконометрики, информатики, финансов и права, 2003. – 285 с.
13. Симановский А.Ю. К вопросу об экономической природе криптовалюты / А.Ю. Симановский // Вопросы экономики. – 2018. – № 9. – С. 132-142.
14. Соммерс Джеффри. Политэкономия геоэкономических сил, определяющих современное мироустройство: новое видение развития экономики России и более стабильного миропорядка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/dzheffri-sommers-novoe-videnie-razvitiya-ekonomiki-rossii-i-bolee-stabilnogo-miroporyadka>
15. Юровицкий В.М. Теория денег в информационной экономике: (Автореф... дисс. кан. экон. наук.) – М., 2007. – 25 с.
16. BIS. Exchange-traded futures and options, by location of exchange. Bank of International Settlement, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/statistics/d1.pdf>
17. Kotz D.M. The rise and fall of neoliberal capitalism. Cambridge, MA and London: Harvard University Press, 2015.
18. The Riksbank's e-krona project. – Stockholm, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.riksbank.se/globalassets/media/rapporter/e-krona/2017/handlingsplan_ekrona_171221_eng.pdf

ЦИФРОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Байнев Валерий Федорович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инновационного менеджмента Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь.
E-mail: baynev@bsu.by

Аннотация: В статье в контексте фундаментальных задач развития человечества анализируется современный этап эволюции техники и технологий, связанный с осуществлением четвертой индустриальной революции. Выявлено, что данный этап подразумевает не просто цифровую трансформацию экономики, но ее масштабную цифровую индустриализацию. В связи с этим раскрыта миссия, сущность, содержание и проблемы индустриализации в целом, а также специфика ее нынешнего этапа – цифровой индустриализации. Показано, что с точки зрения обеспечения глобальной конкурентоспособности цифровая индустриализация должна стать главным стратегическим приоритетом Союзного государства Беларуси и России и Евразийского экономического союза. Обоснован вывод о том, что рост технического могущества человека требует смены не только нынешней научной социально-экономической парадигмы, ориентирующей на максимизацию прибыли и потребления, но и корректировки фундаментальных мировоззренческих основ развития цивилизации за счет рассмотрения нравственности в качестве ключевой экономической категории.

Ключевые слова: эволюция земной цивилизации; технико-технологический прогресс; четвертая индустриальная революция; цифровая индустриализация; интеллектуализация техносферы; порожденные технико-технологическим прогрессом проблемы; нравственность как экономическая категория.

JEL: O14, O33, O38

DIGITAL INDUSTRIALIZATION IN THE CONTEXT OF EVOLUTION OF EARTH CIVILIZATION

Baynev Valery Fedorovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovation Management, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus), e-mail: baynev@bsu.by

Abstract: In the article, in the context of the fundamental tasks of the development of mankind, the modern stage of the evolution of engineering and technology associated with the implementation of the fourth industrial revolution is analyzed. It was revealed that this stage implies not just a digital transformation of the economy, but its large-scale digital industrialization. In this regard, the mission, essence, content and problems of industrialization as a whole, as well as the specifics of its current stage – digital industrialization, are disclosed.

It is shown that from the point of view of ensuring global competitiveness, digital industrialization should become the main strategic priority of the Union State of Belarus and Russia and the Eurasian Economic Union. It has also been proved that the growth of human technical power requires a radical review of not only the current scientific and socio-economic paradigm, which focuses on maximizing profits and consumption, but also the fundamental worldviews of the development of civilization by considering morality as a key economic category.

Keywords: evolution of terrestrial civilization; technical and technological progress; Fourth Industrial Revolution; digital industrialization; intellectualization of the technosphere; problems caused by technical and technological progress; morality as an economic category.

*Природа дала человеку оружие – интеллект и нравственность
Аристотель, древнегреческий мыслитель*

Введение

Сегодня много говорят и пишут о цифровой трансформации экономики и социума [1, 2, 3]. К сожалению, для некоторых цифровизация – это всего лишь масштабное использование компьютеров, в том числе интегрированных в локальные и глобальные компьютерные сети, там, где еще недавно безраздельно господствовали, что называется, перо и бумага. Так, пространно дискуссия о достижениях цифровой экономики, большинство из нас стандартно упоминают мобильную электросвязь, доступ к новой информации через интернет, цифровое радио- и телевидение, электронную торговлю и банкинг, дистанционное образование и медицину, и прочие аналогичные услуги, которые ныне предоставляются не в бумажном, а в электронном, цифровом формате.

На наш взгляд, столь поверхностное и потому упрощенное понимание тех фундаментальных технико-технологических и политико-экономических трансформаций, которые ныне свершаются в рамках четвертой индустриальной революции [4], таит в себе серьезную угрозу. Достаточно вспомнить о том, что наши столь же пространственные дискуссии об инновациях, инновационной деятельности, инновационной экономике и т.п., длящиеся еще с времен затеянной во имя преодоления «застоя» горбачевской перестройки, привели лишь к его усугублению и нарастанию технико-технологической зависимости стран бывшего СССР от лидеров мировой экономики. В итоге сегодня многие отечественные специалисты ведут речь не просто об отставании, а о «технологической пропасти» [5].

С учетом этого во избежание повторения, случившегося «в лихие девяностые» урока следует помнить, что реализация указанных выше цифровых услуг возможна лишь при масштабном продуцировании и распространении машин нового поколения – технических устройств, оснащенных микропроцессорами и микроконтроллерами, прецизионными исполнительными электродвигателями, включая средства телекоммуникации таких машин. Иными словами, полноценная цифровая трансформация экономики – и это почему-то все время упускается из виду многими исследователями – подразумевает не просто масштабное распространение на отечественной территории импортной цифровой техники и написание для них программ местными программистами, но и ее масштабное производство. Таким образом, сегодня следует вести речь не о некоей абстрактной цифровой трансформации экономики, но о цифровой индустриализации как современном этапе развития технико-технологического прогресса и эволюции земной цивилизации в целом [6].

К сожалению, нынешняя цифровая трансформация социально-экономической практики порождает не только дополнительные удобства и преимущества, но и принципиально новые по сравнению с предыдущими этапами развития техники и технологий вызовы и угрозы. Своевременное выявление, анализ и предупреждение этих угроз – одна и наиболее злободневных задач современной науки. В связи с этим, думается, что решение комплекса обозначенных проблем возможно лишь в рамках анализа и понимания предельно общих концептуально-мировоззренческих аспектов развития земной цивилизации.

Эволюция земной цивилизации и технико-технологический прогресс

Прежде всего, следует вспомнить, что все происходящие на протяжении многих и многих тысячелетий в природе и социуме процессы имеют ярко выраженную эволюционную направленность – общий вектор, связанный с целенаправленным усложнением (развитием) форм и проявлений жизни на Земле. Данное развитие-усложнение – это прямое следствие всеобщей борьбы за средства существования, приводящей к естественному отбору наиболее жизнеспособных форм растений и животных в природе, включая жесткую экономическую конкуренцию и, увы, войны при развитии человеческой популяции. Иными словами, в рамках известной концепции социального дарвинизма, являющегося мировоззренческим фундаментом ныне господствующей в умах большинства экономистов либерально-рыночной идеологии, смыслом жизни и целью эволюционного развития обозначается выживание через удовлетворение потребностей.

Что касается человека, то его главным оружием в указанной всеобщей конкурентной битве

за средства существования и выживание стали не острые клыки и когти, а его интеллект, сполна заменяющий ему нехватку физических способностей, присущих другим животным. Благодаря разуму человек занял царствующее положение на вершине пищевой пирамиды, низведя до уровня своей добычи всех животных, в том числе обладающих уникальными физическими данными медведей, львов, слонов, китов и т.д.

Вместе с тем приходится признать, что сами по себе разум и знания не являются факторами, обеспечивающими указанное доминирование. И действительно, нынешний обладающий высочайшим интеллектom и знаниями ученый будучи лишен соответствующих технических приспособлений абсолютно беззащитен против того же медведя или льва в той же самой мере, как и его далекий невежественный пращур. Отсюда следует принципиальный вывод – указанное могущество человека разумного по-прежнему зиждется, увы, на грубой физической силе (энергии), которая в полном соответствии с «законом джунглей» была, есть и еще долгое время будет решающим аргументом во всякой конкурентной борьбе. Заметим, что данный вывод справедлив не только применительно к взаимоотношениям человека с животными, но и по отношению к современному социуму с его милицией-полицией, вооруженными силами и прочими силовыми структурами.

Уникальная сила нашего интеллекта, в конечном счете, сводится к умению добыть, привлечь на свою сторону, поставить себе на службу природную энергию, которая замещает, восполняет собой указанную нехватку физических способностей человека не только при охоте на диких животных, но и в быту, на производстве, при ведении боевых действий и т.д. Например, бытовая стиральная машина заменяет труд нескольких прачек, трактор перепахивает поле намного быстрее десятков землекопов с лопатами, автомобиль оставляет далеко позади самого быстрого бегуна, а средневековый рыцарь мало что может противопоставить обладателю огнестрельного оружия.

При этом обращаем внимание на достаточно распространенные поверхностные представления о том, что это якобы техника обеспечивает указанное могущество разумного человека, увеличивая его возможности и повышая производительность его труда. При здравом рассуждении неизбежно приходишь к выводу о том, что дополняет, приумножает физические и интеллектуальные способности человека, повышает производительность его труда природная энергия, неизменно приводящая в действие всякую технику. При этом собственно техника выступает лишь посредником, преобразующим сторонние силы природы в нужную для совершения полезной работы форму. С этой точки зрения технология – это знание того как вовлечь в производственный процесс природную энергию и преобразовать ее в полезную работу по трансформации предметов труда в требуемый человеку продукт с помощью специально сконструированной для этого техники. Соответственно, технико-технологический прогресс – это процесс создания и распространения новых поколений и видов техники и технологий, позволяющих на основе вовлечения в производственные процессы природной энергии и ее преобразования в полезную работу в возрастающих объемах высвобождать, замещать труд (физическую энергию и интеллектуальные способности) человека и тем самым повышать его производительность.

В рамках доминирующей либерально-рыночной доктрины развития технико-технологический прогресс рассматривается в качестве главного инструмента современной конкурентной борьбы, позволяющего как мирным, так и военным путем обеспечивать доступ к дефицитным природным ресурсам и тем самым решать главную задачу, связанную с выживанием и развитием во имя максимально полного удовлетворения потребностей человека. Увы, именно такое понимание миссии технико-технологического прогресса стало причиной целого комплекса порожденных им глобальных проблем цивилизации – экологической, энергетической, сырьевой, войны и мира, безработицы, имущественного неравенства и т.п.

Мы убеждены, что выживание человека, включая потребление им экономических благ, является далеко не конечной целью технико-технологического прогресса и эволюции земной цивилизации в

целом. Думается, что это лишь необходимое, промежуточное средство на пути к осознанию смысла бытия и исполнению предназначения, миссии человека и человечества в целом в рамках реализации некоей пока неведомой нам глобальной цели, которую условно можно назвать замыслом природы (рис.1). При этом общий вектор эволюции жизни, о котором уже шла речь выше, позволяет предполагать, что такой замысел существует. Однако, подобно тому, как животные из-за ограниченности своего интеллекта не могут осознавать и усваивать простые, в общем-то, вещи (например, таблицу умножения или теорему Пифагора), точно так же и человек в силу недостаточной развитости разума пока еще не в состоянии постичь смысл своего бытия и свою миссию, глобальное предназначение. Поэтому для решения этих фундаментальных задач человеку и человечеству в целом предстоит долгий путь развития, связанный с приобретением новых знаний и осознанием истинных мировоззренческих ценностей, мало связанных с нашей нынешней погоней за потреблением и стремлением к господству друг над другом и над природой.

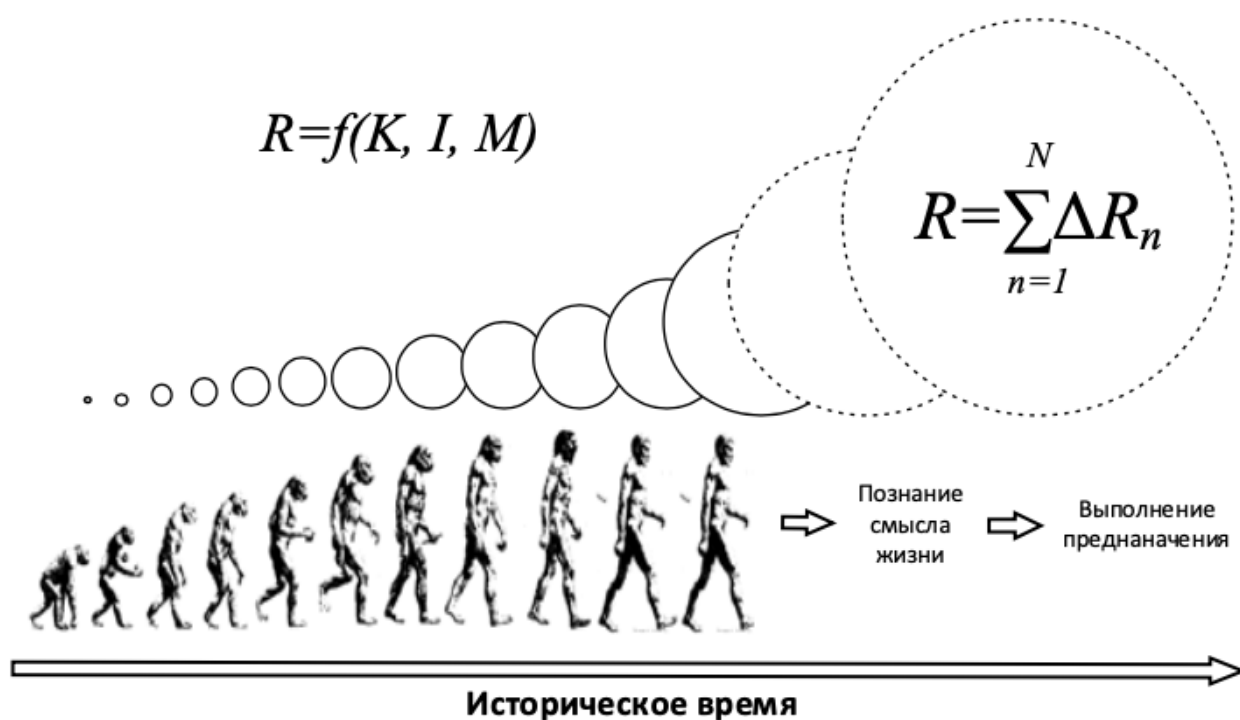
Исходя из этого мы полагаем, что эволюция (развитие) человека и человечества – это целенаправленный процесс накопления (вращения) Разума, обеспечивающего людям не просто конкурентные преимущества, но ведущего его к осознанию в будущем смысла своего существования и исполнению своей глобальной миссии в рамках реализации пока неведомого нам в силу описанных выше причин фундаментального замысла природы (см. рис.1). С учетом данной стратегической цели можно сформулировать тактические задачи, стоящие перед конкретным человеком и каждым n -м поколением людей – реализовать, продемонстрировать предельно быстрое развитие, то есть обеспечить максимальный вклад в приращение Разума ΔR_n , вращиваемого человечеством на пути к осуществлению его глобального предназначения, миссии. Думается, что именно с этим связан истинный смысл бытия всякого современного человека и каждого очередного поколения людей.

Следует пояснить, что под Разумом R (см. рис.1) мы понимаем коллективную, совокупную способность людей осознавать, предвидеть, анализировать, решать возникающие перед цивилизацией проблемы, функционально зависящую от трех компонент:

- 1) накопленных людьми знаний K (Knowledge);
- 2) способности людей воспринимать, перерабатывать и использовать информацию и знания для решения возникающих проблем, то есть от уровня совокупного интеллекта человечества I (Intelligence);
- 3) уровня нравственности людей M (Moral), под которой понимается их уникальная способность к жертвованию экономическими и иными благами во имя других людей (здесь уместно вспомнить библейское «золотое правило нравственности»: «Поступай с людьми так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой»).

Что касается первых двух компонент, то сегодня мало кто сомневается в исключительной значимости интеллекта и знаний, развитие которых движет технико-технологический прогресс и тем самым обеспечивает рост могущества и конкурентоспособности. Нравственность же многими не воспринимается в качестве достойной внимания экономической категории. Мало того, весьма распространена обыденная точка зрения, что нравственность – это серьезная помеха на пути к конкурентоспособности. В реальности же именно эта «нерациональная», ибо отрицающая жажду потребления способность людей жертвовать во имя друг друга экономическими и прочими благами дает им возможность чудесным образом превращаться из разрозненной толпы в сплоченную команду, непобедимую (конкурентоспособную) дружину. Более того, только через разумное осознание необходимости ограничения (жертвования) текущего потребления в пользу грядущих поколений лежит путь к решению порожденных технико-технологическим прогрессом глобальных проблем цивилизации, о чем пойдет речь ниже. И с этой точки зрения нравственность приобретает не просто экономический смысл, но выступает в качестве жизненно важной экономической категории.

Цифровая индустриализация как современный этап технико-технологического прогресса

Обозначения на рисунке:

R – выращенный человечеством Разум;

$f(K, I, M)$ – функция, зависящая от накопленных людьми знаний K , их совокупного интеллекта I и нравственности M ;

N – количество поколений людей, участвовавших в выращивании Разума;

n – порядковый номер поколения людей, участвовавшего в выращивании Разума;

ΔR_n – приращение Разума, обеспеченное n -м поколением людей.

Рисунок1 – Эволюция человека и человечества как процесс накопления (взрачивания) Разума
[собственная разработка автора]

Эволюция земной цивилизации, начиная с эпохи первой индустриальной революции, ознаменовавшей появление первых (паровых) машин и давшей старт их непрерывному совершенствованию, неразрывно связана с технико-технологическим прогрессом. При этом под классической машиной изначально понималось механическое устройство, предназначенное для преобразования природной энергии в полезную работу, совершаемую движущимися частями машины по отношению к предметам труда в процессе их механической трансформации в необходимый человеку продукт.

Часть промышленного производства, связанная с продуцированием не конечных предметов потребления, а машин, необходимых для их производства, получила название индустрии. Таким образом, создание первой паровой машины, преобразующей химическую энергию топлива в кинетическую энергию вращающегося вала, возвестило о начале длящейся и по сей день индустриальной эпохи, связанной с непрерывным совершенствованием техники (машин) в рамках первой-четвертой индустриальных революций (табл.1).

Заметим, что применявшиеся до этого на протяжении сотен тысячелетий простейшие механизмы и инструменты, приводимые в действие мускульно-двигательной энергией человека и животных, а также парус, водяное колесо, ветряк и т.п. использовали непреобразованную природную энергию, а потому машинами не являлись. Соответственно этот длительный этап развития земной цивилизации

с полным основанием можно называть доиндустриальной эпохой (см. табл.1).

Важная деталь – классическая машина совершает указанную полезную работу, выполняя ее вместо человека путем замещения его физической (мускульно-двигательной) энергии вовлеченными в производственный процесс сторонними природными силами (энергией). Эмпирически определено, что среднестатистический работник в течение восьмичасового рабочего дня способен совершать механическую работу, поддерживая (развивая) при этом мощность 0,12 лошадиных сил (л.с.) (0,088 кВт) [7]. На основе этой константы – энергетического эквивалента занятого простым трудом работника – несложно подсчитать, что машина, развивающая на выходе механическую мощность 100 л.с. (73,6 кВт), способна заместить (сэкономить, высвободить) труд более 830 среднестатистических работников. Получается, что вместе с одним реальным работником – оператором, управляющим такой машиной, «вышли на работу» более восьмисот виртуальных «машинных работников». Или, что-то же самое, одна такая машина «трудится» вместо 830 живых работников, вытеснив их из производственного процесса. Данный пример наглядно поясняет то, за счет чего машины, техника и технико-технологический прогресс в целом выступают главным фактором повышения производительности труда.

Анализируя труд современного человека, следует считать, что он как участник производственного процесса может выступать в трех фундаментальных сущностях (ипостасях), а именно в качестве:

1) источника физической (мускульно-двигательной) энергии, выполняя работу землекопа, грузчика, прачки, бурлака и т.п. В данном случае заглавное значение имеет физическая сила работника, а его интеллектуальные способности играют второстепенную роль;

2) оператора, управляющего машиной (техникой) по определенному алгоритму. В данном случае мускульно-двигательные возможности человека хотя и сохраняют свое значение, однако уступают авансцену его умственным способностям – умению усваивать и реализовывать тот или иной алгоритм управления машиной. Именно это осуществляют тракторист, шофер, крановщик, экскаваторщик, токарь, фрезеровщик, прессовщик и т.д., которые малыми усилиями управляют мощными машинами, выполняющими вместо них основной объем полезной физической работы;

3) исполнителя интеллектуальных, творческих функций, когда физическая сила работника имеет исчезающее малое значение, а заглавную роль приобретают умственные способности человека, выполняющего обязанности, например, проектировщика, конструктора, дизайнера машин.

С учетом этого становится понятной логика используемой в западных странах системы периодизации технико-технологического прогресса, подразумевающей его деление на этапы первой-четвертой индустриальных революций (табл. 1). Каждая такая революция кардинально трансформирует роль человека в производственных процессах, осуществляемых на работе и в быту.

Таблица 1 – Эволюция техники и технологий и общая характеристика ее ключевых этапов [собственная разработка автора]

Характеристика этапа	Этап эволюции техники и технологий				
	Доиндустриальная эпоха	Первая индустриальная революция	Вторая индустриальная революция	Третья индустриальная революция	Четвертая индустриальная революция
	Первый технологический уклад	Второй технологический уклад	Третий технологический уклад	Четвертый-пятый технологический уклад	Шестой технологический уклад
Примерные исторические рамки	До середины XVIII в.	Вторая половина XVIII – конец XIX вв.	Конец XIX – первая четверть XX вв.	1930-2000 гг.	Начало XXI в.

Базовое техническое устройство	Ручной инструмент, парус, ветряное и водяное колесо	Паровой двигатель	Электрический двигатель	ЭВМ, компьютер, микропроцессор	«Промышленный интернет»
		Тепловой двигатель		Микроконтроллер	
		Механизация производства		Автоматизация производства	
Политико-экономическое содержание этапа	Использование ручного (мускульного) труда		Электрификация производства		Интеллектуализация техники
Основное звено экономики	Кустарное производство	Предприниматель, небольшая фирма	Среднее и крупное предприятие	Транснациональная корпорация	Глобальная сетевая корпорация

Так, первая индустриальная революция с ее базовым техническим устройством – паровым двигателем положила начало механизации производства – процессу масштабного замещения машинами физической (мускульно-двигательной) энергии человека, участвующего в производственных процессах в его первой фундаментальной ипостаси (см. выше).

Как известно, в доиндустриальный период эволюции техники технологий доступные людям источники энергии были сравнительно маломощными. Управлять ими можно было в одиночку либо с помощью домочадцев, поэтому на заре развития цивилизации мелкое кустарное производство выступало в качестве основной организационной формы хозяйственной деятельности. Паровая же машина мощностью в десятки и сотни л.с. обеспечивала кинетической энергией несколько единиц технологического оборудования, что послужило объективной причиной укрупнения производства и появлению небольших предприятий.

Базовым техническим устройством второй индустриальной революции следует считать электродвигатель, обеспечивающий большее по сравнению с паровыми машинами число степеней свободы при осуществлении механизации производства. Это достигалось, с одной стороны, за счет простоты подключения электродвигателя к источнику энергии, а с другой – благодаря тому, что даже в одном станке можно было использовать несколько электродвигателей разной мощности. Таким образом, политико-экономическим содержанием этого периода следует считать завершение механизации производства на основе его масштабной электрификации. Поскольку в рамках одного предприятия можно использовать десятки, сотни, тысячи электродвигателей разной мощности, вторая индустриальная революция создала предпосылки для дальнейшего укрупнения производства в рамках средних и крупных предприятий.

Следует пояснить, что в этот период было создано множество других электротехнических устройств – электролампа, электронагреватель, электросварочный аппарат, электролизер и т.п. Однако базовым техническим устройством второй индустриальной революции следует считать все-таки электродвигатель в силу того, что именно он позволил совершить очередной революционный прорыв в развитии техники и технологий, о чем пойдет речь ниже.

Создание электронного вычислительного процессора (микропроцессора), который оказался принципиально способным без непосредственного участия человека управлять одними или сразу несколькими электродвигателями по заданному алгоритму (программе), ознаменовало собой начало третьей индустриальной революции. Ее политико-экономическим содержанием следует считать автоматизацию производства за счет указанного взаимодействия микропроцессора с исполнительными электродвигателями, приводящими в действие технологическое оборудование. Множество единиц такого оборудования с числовым программным управлением (ЧПУ), даже будучи расположено в разных регионах страны и мира, благодаря ЧПУ может работать по взаимосвязанным программам в рамках единых производственных процессов. Данное обстоятельство послужило

техническим базисом для становления и развития национальных и транснациональных корпораций (ТНК), составляющих фундамент современной мировой экономики. В связи с этим попутно заметим, что наша ставка на принципиально неэффективный (ибо все время требующий поддержки) малый и средний бизнес – это программируемый и всячески стимулируемый нашими стратегическим конкурентами путь в отсталое средневековье.

Как это было уже отмечено выше во введении, современный этап эволюции техники и технологий, именуемый четвертой индустриальной революцией связан с осуществлением цифровой индустриализации наиболее развитых стран мира. Базовыми техническими устройствами современного этапа эволюции техники и технологий следует считать микропроцессор и прецизионный исполнительный электродвигатель, являющиеся ключевыми конструктивными элементами технологического оборудования с ЧПУ (микропроцессор, управляющий электромеханическим исполнительным устройством, называется микроконтроллером). Еще одним базовым технико-технологическим фактором нынешнего этапа следует считать «промышленный интернет», позволяющий технологическому оборудованию с ЧПУ получать извне управляющие программы и работать в соответствии с ними. Это дает возможность из единого центра («ядра») скоординировать, синхронизировать работу предприятий, расположенных в разных регионах страны и мира, и тем самым интегрировать их в единые цепочки создания добавленной стоимости, связанные с продуцированием необходимых нам в повседневной жизни продуктов – одежды, обуви, автомобилей, тракторов, судов, самолетов и т.д. Совокупности таких предприятий, реализующих все (заготовительную, промежуточные производственные, сборочную, сбытовую, сервисную и др.) стадии продуцирования конечной продукции в соответствии с управляющими программами, получаемыми из «интеллектуального ядра» системы посредством «промышленного интернета», представляют собой принципиально новую организационную форму ведения бизнеса – сетевые цифровые корпорации (рис.2).

Сетевые цифровые корпорации, интегрируя в себе локализованные в различных регионах производства, обладают рядом фундаментальных преимуществ, недоступных для классических ТНК и потому позволяющих считать данную модель организации производственного бизнеса главной организационно-экономической инновацией XXI века. Среди указанных преимуществ:

- максимальная эффективность изготовления конечного продукта, достигаемая за счет размещения промежуточных производств в тех регионах страны и мира, где такое производство наиболее целесообразно. Другой фактор эффективности таких корпораций – наиболее полная реализация эффекта вертикальной интеграции, который возникает при объединении в рамках одной организации всех стадий производства продукции, начиная с исследований и разработок и заготовки сырья и завершая ее конечной сборкой и сервисным обслуживанием вплоть до плановой утилизации [8];

- беспрецедентная гибкость и инновационность производственного процесса, обеспечиваемая возможностью эффективной программной перенастройки технологического оборудования с ЧПУ на всех промежуточных и завершающей стадиях продуцирования конечного продукта. Данное обстоятельство впервые позволяет реализовать концепцию массового производства эксклюзивной продукции, когда, например, на одном сборочном конвейере вслед друг за другом собираются изделия, отвечающие индивидуальным требованиям конкретных потребителей. Более того, «интеллектуальные ядра» сетевых корпораций смогут отслеживать и даже управлять «жизнью», произведенной ими продукции не только на стадии ее эксплуатации потребителями, но и в «дородовый период» – на этапе маркетингового изучения существующих и формирования будущих потребностей потенциальных покупателей. Именно эта виртуально-реальная «жизнь» продуцируемой сетевыми цифровыми корпорациями продукции, которая посредством того же интернета может взаимодействовать друг с другом, сегодня обозначается пока еще малопонятным

для многих из нас термином «интернет вещей».

Рисунок 2 – Концепция построения и функционирования сетевой цифровой корпорации
[собственная разработка автора]

Массовое производство эксклюзивных товаров по индивидуальным заказам – это ключ к решению актуальной для капиталистического способа производства задачи исключения перепроизводства и, соответственно, достижения рационального расходования ограниченных ресурсов. Думается, что на этом пути лежит решение некоторых из упомянутых выше глобальных противоречий развития цивилизации, связанных с необходимостью решения сырьевой, энергетической, экологической проблем;

-сохранение живой конкуренции в условиях ее объективного «угасания» [9] из-за неуклонной монополизации региональных, национальных и глобальных рынков крупными и сверхкрупными национальными и транснациональными корпорациями (ТНК). В отличие от классических корпораций, надежно интегрирующих в себе производственные мощности в результате слияний и поглощений соответствующих производств, электронные корпорации допускают возможность несложной замены одних промежуточных производств другими. Так, если по тем или иным причинам какое-либо из таких производств начнет функционировать менее эффективно, чем его конкурент, то оно может быть легко исключено из единой цепочки производственного процесса, а более эффективное предприятие столь же просто может стать ее новым звеном. На наш взгляд, данное свойство сетевых цифровых корпораций имеет исключительно большое значение для нынешней

экономики, подверженной серьезным кризисным явлениям, в том числе из-за упомянутого выше «угасания» конкуренции;

-дополнительные принципиально новые возможности формирования и осуществления региональной политики с учетом предоставляемых сетевыми корпорациями перспектив несложного включения в единые цепочки создания добавленной стоимости региональных предприятий, эффективно реализующих местные конкурентные преимущества. На наш взгляд, данная фундаментальная особенность сетевых корпораций заметно расширяет возможности достижения гармоничного развития регионов, давая им дополнительные шансы для социально-экономического прогресса [2, 10].

Важная деталь – управляющие программы, получаемые посредством «промышленного интернета» периферийными предприятиями сетевой цифровой корпорации, включают в себя результаты высокотехнологичных исследований и разработок, осуществленных в ее «интеллектуальном ядре». Работающее по указанным программам технологическое оборудование с ЧПУ периферийных предприятий де-факто освобождает их персонал от необходимости выполнять указанные НИОКР применительно к осуществляемым ими стадиям производственного процесса. Получается, что в данном случае техника, даже не обращаясь к использованию технологий искусственного интеллекта, как бы выполняет вместо человека высокоинтеллектуальные функции, связанные с осуществлением исследований и разработок. Разумеется, развитие систем искусственного интеллекта и их использование как в «ядре» сетевых корпораций, так и на их периферии существенно расширит возможности анализируемых форм ведения бизнеса.

С учетом этого следует сделать вывод о том, что четвертая индустриальная революция реализует очередное кардинальное изменение роли человека в производственных процессах, связанное с выполнением «разумными» машинами вместо него интеллектуальных и даже творческих функций. Иными словами, если в прошлом веке под машиной подразумевался механизм, который на основе преобразования природной энергии в энергию движения замещал физическую энергию человека и животных, то сегодня техника уверенно вторгается в сферу умственного, интеллектуального труда людей. Таким образом, с учетом нынешних реалий машина – это электромеханическое техническое устройство, служащее для преобразования какого-либо вида природной энергии в полезную работу с целью замещения в производственном процессе мускульной энергии и(или) интеллектуальных способностей работника.

Таким образом, политико-экономическим содержанием современного этапа технико-технологического прогресса, именуемого четвертой индустриальной революцией и связанной с осуществлением цифровой индустриализации, следует считать интеллектуализацию техносферы и формирование глобальных сетевых электронных корпораций. При этом под цифровой индустриализацией следует понимать процесс масштабного продуцирования технологического оборудования с ЧПУ и необходимой для этого элементной базы, а также аппаратно-программных средств его дистанционного взаимодействия друг с другом с целью массового оснащения таким оборудованием производственных предприятий и создания на этой основе сетевых цифровых корпораций. Такие корпорации, интегрируя наиболее эффективные предприятия разных стран и тем самым реализуя эффект вертикальной интеграции вкупе с местными конкурентными преимуществами, позволят кардинально повысить эффективность и конкурентоспособность производства необходимых людям экономических благ.

О некоторых нравственных аспектах цифровой индустриализации

Следует согласиться, что главным политико-экономическим предназначением техники и технико-технологического прогресса в целом является повышение производительности труда человека и вытекающая из этого социальная экономия труда, связанная с масштабным высвобождением рабочей силы максимизацией свободного времени общества [11].

Как это было показано выше, каждая индустриальная революция связана с созданием очередного поколения машин, которые не просто повышают могущество и производительность труда человека, но все больше и больше вытесняют его из сферы созидательной хозяйственной деятельности. Так, первая такая революция дала старт замещению человека машинами в качестве источника мускульно-двигательной энергии, оттеснив людей в сферу управления техникой и умственного труда. Вторая индустриальная революция с ее масштабной электрификацией позволила в целом завершить указанный процесс механизации производства и создать предпосылки для очередного технико-технологического и политико-экономического сдвига. Третья промышленная революция запустила процесс автоматизации производства, связанной с взятием на себя машинами функций оператора, управляющего техникой. В результате исключительной прерогативой человека остался лишь умственный труд – выполнение интеллектуальных и творческих функций. Однако нынешняя четвертая индустриальная революция с ее интеллектуализацией техносферы повела массированную атаку и на это последнее пристанище человека.

Все это ведет к тому, что в перспективе безлюдные производства станут самым обычным делом, а человек из придатка к машине очень скоро превратится в ненужный хозяевам бизнес элемент. Если еще каких-то сто лет тому назад капиталисты жаждали максимальной эксплуатации наемного труда, всячески стремились к увеличению продолжительности рабочего дня и масштабно использовали труд подростков и даже детей, то сегодня масштабная безработица – один из главных признаков современного капитализма. Иными словами, одной из наиболее острых проблем, порождаемых технико-технологическим прогрессом, является проблема «лишних людей», труд которых сегодня с успехом все больше и больше вытесняется несравненно более сильными, не знающими усталости и не бастующими «разумными» машинами.

Для владельцев и руководителей крупных корпораций растущая армия «лишних людей» уже сейчас является наиболее серьезной проблемой. Для поддержания социальной стабильности в обществе крупному бизнесу и обслуживающим его интересам государствам приходится тратить немалые средства (раскошеливаться) на социальную поддержку вытесненных из созидательной экономики людей, искусственно создавать для них связанные с выполнением ненужных функций избыточные рабочие места, всячески вытеснять «лишних людей» в сферу требующего поддержки малого бизнеса и т.п. Разумеется, все эти способы решения проблемы безработицы не прельщают собственников крупного бизнеса, вынужденных нести соответствующие финансовые траты.

Здесь видятся два принципиально иных, с точки зрения нравственности и гуманизма, подхода к решению проблемы «лишних людей». Первый поход – по-настоящему нравственный и гуманный – подразумевает сокращение рабочего времени работника (рабочего дня, рабочей недели, увеличение продолжительности и количества отпусков, снижение пенсионного возраста и т.п.) по мере обеспечиваемого машинами роста производительности труда и, соответственно, не снижения уровня благосостояния. При этом увеличение свободного времени человека подразумевает, что у него при сохраняющемся разумно-достаточном уровне потребления будет гораздо больше возможностей для саморазвития, дабы он мог состояться как талантливый ученый, художник, музыкант, спортсмен, семьянин и т.д. Все это ускорит движение цивилизации по пути постижения смысла жизни, осознания фундаментального предназначения человека и человечества в целом и выполнения его глобальной миссии (см. выше). Разумеется, данный сценарий развития возможен лишь в том случае, если нравственность в обозначенном выше понимании наряду с ростом технико-технологического могущества будет восприниматься человеческим сообществом в качестве ключевой экономической категории.

Другой путь решения указанной проблемы, который, судя по всему, уже принят к реализации сильными мира сего, связан с физическим сокращением численности «лишних ртов». При этом сегодня для достижения этой цели используются не только традиционные методы в виде повсеместных войн

разного масштаба и интенсивности, но и «гуманные» способы сокращения численности населения Земли, связанные с подрывом его репродуктивных возможностей и тотальным контролем над ним. Среди таких «нравственных» методов следует отметить: целенаправленное разрушение института семьи и брака посредством всемерного поощрения содомии; массированная пропаганда насилия и всевозможных извращений; небывалая доступность табака, алкоголя и наркотиков на фоне имитации борьбы с ними; загадочное появление многих ранее неведомых и, судя по всему, искусственно созданных болезней, а также необъяснимый рост частоты традиционных болезней, в том числе связанных с нарушением репродуктивных функций человека; запредельная «атомизация» общества и поощрение-провоцирование в нем «войны всех со всеми» с помощью конкурентно-рыночной идеологии и агрессивной миграционной политики и т.п.

Для того чтобы люди не осознавали происходящей деградации их сознательно перегружают никому не нужной рутинной работой, а также запущены в действие глобальные механизмы целенаправленного разрушения науки, образования, культуры и нравственности. Иными словами, в рамках мировоззренческой концепции, когда развитие человека и человечества в целом отождествляется с приращением совокупного интеллекта и накопленных знаний и ростом технико-технологического могущества, а нравственность считается внеэкономической категорией, наша цивилизация уверенно идет к банальному самоуничтожению. Разумеется, в данном случае ни о каком познании смысла бытия и выполнении людьми своего глобального предназначения не может быть и речи.

Заключение

Цифровая индустриализация, составляющая основу четвертой индустриальной революции, кардинально трансформирует не только технико-технологическую, но и политико-экономическую сферу земной цивилизации. Благодаря стремительному технико-технологическому прогрессу перед человечеством все более отчетливо проявляются две фундаментальные альтернативы: использовать знания и растущее могущество техники для решения глобальных противоречий цивилизации дабы самосохраниться, познать и исполнить возложенную на него природой миссию либо банально самоликвидироваться в погоне за прибылью, бездумным потреблением и удовлетворением собственной гордыни. Очевидно, что первый – благоприятный – сценарий потребует не просто смены социально-экономической научной парадигмы, но и кардинального пересмотра концептуальных основ и фундаментальных мировоззренческих ценностей всего человечества, в основе которых должна лежать пропаганда не обогащения и потребления, а нравственности как способности к жертвованию. Думается, что этим, именно этим сегодня должно быть озабочено мировое сообщество. При этом следует отметить, что лукавые цели устойчивого развития ООН, борьба с глобальным потеплением и другие аналогичные новации имеют своей истинной скрытой целью не решить указанные проблемы, а затормозить промышленное развитие периферийных стран и усугубить их отставание от лидеров мировой экономики.

Как бы то ни было, странам Союзного государства Беларуси и России, и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), являющимся, пожалуй, последним оплотом нравственности на планете, дабы элементарно выжить в условиях обостряющейся конкурентной борьбы, необходимо сохранять и наращивать глобальную конкурентоспособность. Для этого нашим странам по примеру лидеров технико-технологического прогресса необходимо не просто осуществить цифровую трансформацию экономики, используя импортные технические устройства и их комплектующие, но осуществить масштабную цифровую индустриализацию. В связи с этим в рамках решения проблемы модернизации (инновационного обновления) промышленного комплекса Союзного государства Беларуси и России и ЕАЭС считаем жизненно важным сосредоточить коллективные усилия и ресурсы входящих в него стран на разработке и реализации общесоюзной программы (плана):

а)(возрождения) производства отечественной элементной базы – микропроцессоров,

микроконтроллеров, прецизионных электродвигателей и т.п., необходимой для изготовления станков с ЧПУ и аппаратных средств их коммуникации. Напомним, что согласно международной классификации видов экономической деятельности, к сектору ИКТ относятся не только ИКТ-торговля и ИКТ-услуги, но и ИКТ-производство (электронных компонентов, плат, блоков, электронных устройств и т.п.) [1]. При этом именно ИКТ-производство является определяющим направлением цифровой индустриализации, монопольно контролируемым несколькими наиболее развитыми странами мира в силу того, что без аппаратных средств любое, даже самое лучшее программное обеспечение бесполезно. Иными словами, сегодня ИКТ-услуги и ИКТ-торговля объективно зависимы от ИКТ-производства технологически развитых стран. Поэтому для Беларуси и России, а также других дружественных нам стран дабы выйти из угрожающей зависимости от своих стратегических конкурентов жизненно важно возрождение отечественного производства элементной базы микроэлектронных устройств;

б) организации массового продуцирования технологического оборудования с ЧПУ и аппаратных средств его дистанционного взаимодействия друг с другом, а также соответствующего программного обеспечения, позволяющего такому оборудованию посредством технологий «промышленного интернета» скоординировано функционировать в рамках единых производственных процессов;

в) массового оснащения отечественных предприятий оборудованием с ЧПУ и формирования национальных и общесоюзных сетевых (цифровых) корпораций в качестве экономического фундамента глобальной конкурентоспособности Беларуси, России и других дружественных нам стран в XXI веке.

Итак, изучение опыта развития лидеров мировой экономики, ныне свершающих четвертую индустриальную революцию, доказывает, что активное осуществление новой (цифровой) индустриализации – это неотъемлемое условие глобальной конкурентоспособности в XXI веке. В связи с этим цифровая индустриализация Союзного государства Беларуси и России и ЕАЭС также должна стать главным стратегическим инновационным проектом национального и общесоюзного значения, осуществлению которого должна быть безусловно подчинена кредитно-денежная, бюджетно-налоговая, научно-образовательная, таможенная и т.д. политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рихтер К.К. Цифровая экономика как инновация XXI века: вызовы и шансы для устойчивого развития / К.К. Рихтер, Н.П. Пахомова // Проблемы современной экономики. – 2018. – №2 (66). – С.22-31.
2. Чуб А.А. Использование процессов цифровизации в целях развития российских регионов / А.А. Чуб // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 2(50). — С. 58-65. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
3. Воейков М.И. Государство в эпоху цифровой экономики / М.И. Воейков // Теоретическая экономика. – 2019. – №1(49). – С.47-52.
4. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution // Foreign Affairs. December 12, 2015 URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution> (дата обращения: 07.08.2019).
5. Нехорошева Л.Н. Глобальные вызовы в контексте четвертой промышленной революции: новые требования к национальной экономике и угроза возникновения «технологической пропасти» / Л.Н. Нехорошева // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сб. науч. статей. В 4ч. Ч.1. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – С.96-100.
6. Байнев В.Ф. Новая, цифровая индустриализация Союзного государства Беларуси и России в контексте эволюции техники и технологий/ В.Ф. Байнев // Экономист. – 2019. – №6. – С.10-15.
7. Бесчинский А.А. Экономические проблемы электрификации / А.А. Бесчинский, Ю.М. Коган. – М.: Энергоатомиздат, 1983. – 432с.

8.ГубановС.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224с.

9.ГордеевВ.А. Тенденция к взаимодействию и сотрудничеству вместо конкуренции: новое подтверждение идеи Т.С. Хачатурова / В.А. Гордеев // Вестник Московского университета. – Серия 6 «Экономика». – 2007. – №2. – С.16-27.

10.Байнев В.Ф. Техничко-технологический прогресс как ключевой фактор развития регионов в XXI веке/ В.Ф. Байнев, Ю.Ю. Рунков // Проблемы развития территории. – Вологда, 2019. – № 4 (102). – С. 148–162.

11.ЕльмеевВ.Я. Социальная экономия труда (Общие основы политической экономии) / В.Я. Ельмеев. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 576с.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Патрушева Елена Григорьевна

доктор экономимических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры управления и предпринимательства ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный университет им.П.Г.Демидова»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: patr5@yandex.ru

Аннотация: Тезисы доклада посвящены актуальной проблеме. Предложена система требований к условиям успешного функционирования регионального промышленного кластера. Определена информационная база мониторинга деятельности таких кластеров. Выявлены составляющие этой базы. На такой основе, считает автор, органы государственной власти и участники кластеров могут более эффективно взаимодействовать.

Ключевые слова: Региональные промышленные кластеры; цифровая экономика; система требований к условиям успешного функционирования кластеров; информационная база мониторинга деятельности кластеров.

JEL: M30, M31

IPatrusheva Elena G.
Doctor of Economics
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of department of management and entrepreneurship of «Yaroslavl State University named after PG Demidov»
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: Abstracts are devoted to an urgent problem. A system of requirements to the conditions for the successful functioning of a regional industrial cluster is proposed. The information base for monitoring the activity of such clusters is determined. The components of this base are revealed. On this basis, the author believes, public authorities and cluster participants can interact more effectively.

Keywords: regional industrial clusters; digital economy; a system of requirements for the conditions for the successful functioning of clusters; information base for monitoring cluster activity.

Кластеры, являясь инициативными структурами, представляют собой форму региональной или межрегиональной экономической деятельности. Относящиеся к определенной сфере деятельности предприятия кластера рождают это образование без формально заключаемых договоров и хозяйственных связей, но с пониманием, что это единство позволит получать определенные преференции, поддержку от государственной власти, создаст возможности сотрудничества с образовательными и исследовательскими центрами, облегчит выход на международный рынок. К настоящему времени использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации в целом [1] и ее отдельных субъектов. При этом проблемными остаются во многих регионах вопросы как четкого видения региональными властями своей конкретной роли в обеспечении эффективного кластерного развития, так и их взаимодействия (коммуницирования) с представителями предприятий-участников кластера. В свою очередь, это вызвано недостаточным национальным опытом управления кластерами и отсутствием общепринятого методического инструментария в этой сфере, несмотря на значительный

объем публикаций в данной области [2,3,4,5].

Нами разработаны требования к условиям успешного функционирования регионального кластера на основе их соответствия, а) типовым признакам кластеров, б) современному мировому и национальному опыту, в) нормативно-правовым национальным требованиям [6]. Кроме того, мы руководствовались еще одним принципом – информационной доступности, обеспечивающей объективность и возможность диагностики.

На основе мониторинга состояния функционирования кластера появляется возможность более предметно осуществлять регулирование его деятельности и видеть задачу каждой из сторон (предприятий, специализированной организации и региональной власти).

Предложенная нами с учетом названных положений методика диагностики включает развернутый перечень характеристик, состав которых сгруппирован по признакам, как мы полагаем, наиболее актуальным (проблемным) для развития национальных промышленных кластеров: а) организация кластера, б) его международная интеграция, в) координация деятельности, г) государственное участие. Обоснован также и набор их измерителей, дифференцированных по степени проявления указанных условий, преимущественно опирающийся на разработанные Правительством РФ положения от 31 июля 2015 г. № 779 [7].

Для обеспечения процессов управления и взаимодействия необходимо создание и поддержание определенных баз информационных данных, систематизированных в табл.1.

Таблица 1 – Информационная база мониторинга функционирования региональных кластеров

Характеристики условий функционирования кластеров	Информационные данные
1. Организация кластера	
1.1 Специализация	Соотношение количества предприятий кластера и видов производимой ими продукции.
1.2 Вертикальная производственная интеграция	Данные о размещении цепочки добавленной стоимости на внутренних или зарубежных рынках.
1.3 Уровень кооперации участников кластера	Сведения об обмене продукцией участников внутри кластера.
1.4 Новизна используемых технологий	Данные о разработчиках новых технологий-внутренних или зарубежных.
1.5 Участие субъектов малого и среднего предпринимательства	Численность субъектов малого и среднего предпринимательства в составе участников кластера
1.6 Партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями	Наличие инфраструктуры поддержки трансферта технологий, а также учебных заведений, реализующих специальные программы подготовки для предприятий кластера.
1.7 Количественный состав участников кластера	Численность промышленных предприятий в составе кластера, а также численность производителей конечной продукции.
1.8 Наличие объектов технологической инфраструктуры	Количество задействованных в кластере объектов технологической инфраструктуры.

1.9 Производительность труда в промышленном кластере	Уровень производительности труда на предприятиях кластера и в обрабатывающей промышленности субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположена инфраструктура промышленного кластера.
2. Уровень координации кластера	
2.1 Состояние программы развития промышленного кластера	Степень разработанности и согласования программы развития промышленного кластера.
2.2 Представительство участников кластера в органах управления специализированной организации	Количество участников промышленного кластера в составе органов управления специализированной организации, координирующей деятельность промышленного кластера
2.3 Координация деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках	Освещение деятельности и продвижение продукции промышленного кластера специализированной организацией самостоятельно или сторонними организациями.
3. Уровень международной интеграции	
3.1 Участие в кластере иностранных инвестиций	Сделанные иностранные инвестиции в создание новых, проекты действующих предприятий, в передачу технологий и гранты.
3.2 Партнерство с зарубежными кластерами	Наличие реализованного партнерства либо подготовки к нему.
3.3 Конкурентные позиции на международных рынках	Объемы экспортируемой на зарубежные рынки продукции предприятий кластера.
4. Уровень государственного участия	
4.1 Содействие региональных органов власти в реализации сотрудничества между всеми участниками кластера	Формальное включение и фактическое функционирование представителей региональных органов власти в составе специализированной организации кластера
4.2 Государственно-частное партнерство	Получение финансовых ресурсов предприятиями кластера в соответствии с программами поддержки Минэкономразвития и Минпромторга РФ
4.3 Взаимодействие с институтами развития	Наличие в регионе институтов развития и взаимодействие с ними регионального кластера.

Рассмотренный подход к оценке условий функционирования кластеров, и обеспечивающая его практическое воплощение информационная основа позволит органам государственной власти более обоснованно строить политику поддержки кластерного развития региона, руководству специализированных организаций – успешнее осуществлять координацию деятельности регионального кластера, а организациям-участникам – повышать эффективность своей деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
2. Practical guide to cluster development: a Report to the Department of Trade and Industry and the English RDAs (2001), London: Ecotec Research and Consulting. [Electronic source] Url:// http://clusterpolisees3.eu/ClusterpoliSEEPortal/resources/cms/documents/A_Practical_Guide_to_Cluster_Development.pdf (Date of access: 27.04.2018).
3. Kincsö Izsak, Paresa Markianidou, Lorena Rivera Leon, Kastalie Bougas, Thomas Teichler, Helmut Kergel, Thomas Köhler, Gerd Meier zu Köcker and Kai Pflanz, (2015), Report of European Cluster Observatory. European Cluster Trends. [Electronic source] Url:// <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/215581629> (Date of access: 27.04.2018).
4. Большакова Е.А. Современные региональные кластеры: характеристики и условия эффективного функционирования / Е.А. Большакова, Е.Г. Патрушева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 7. Часть 2. – С.150-154.
5. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации // под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 108 с.
1. Зверев В.С. Патрушева Е.Г. Управление региональным промышленным кластером на основе мониторинга условий его функционирования // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 4. – С. 99 -116. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
6. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 N 779 (ред. от 26.09.2016) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» (вместе с «Требованиями к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности», «Правилами подтверждения соответствия промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера требованиям к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности»).

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЗАРИСОВКИ

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: politeconom@yandex.ru

Бабаев Дмитрий Брониславович

кандидат экономических наук, доцент,
Заслуженный экономист Вольного экономического общества России,
Ивановского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: bdbbdb@mail.ru

Аннотация: В статье произведен критический обзор теоретических концепций по проблемам общественного воспроизводства. Дается оценка применимости этих концепций к исследованию цифровой экономики. Обращено внимание на значение системного подхода, места в нем цифровой экономики. Показана связь понятия «экономическое пространство» и «виртуализации» экономики. Авторы отстаивают идею исследования экономических отношений и их институционализации, применимость в этом контексте изучения цифровой экономики.

Ключевые слова: схема воспроизводства из четырех фаз; производительные силы и производственные отношения; экономический базис общества и надстройка; институты; хозяйственная политика; цифровая экономика; многоуровневое общественное воспроизводство; экономический рост; воспроизводство общественного продукта и воспроизводство человеческого рода; системный подход.

JEL: A10

DIGITAL ECONOMY: REPRODUCTION DROPS

B.D.Babaev
Dr.Econ.Sci., professor of the Ivanovo State University
Russia, Ivanovo
D.B.Babaev
Candidate of economic sciences
Russia, Ivanovo

E.E Nikolaeva
Dr.Econ.Sci.,
Head of Department of Economic Theory and Regional Economics,
Ivanovo State University,
Russia, Ivanovo

Abstract: The article provides a critical review of theoretical concepts on the problems of social reproduction. The applicability of these concepts to the study of the digital economy is assessed. Attention is drawn to the importance of a systematic approach, the place in it of the digital economy. The connection of the concepts of «economic space» and «virtualization» of the economy is shown. The authors advocate the study of economic relations and their institutionalization, the applicability in this context of the study of the digital economy.

Keywords: four-phase reproduction scheme; productive forces and production relations; the economic basis of society

and the superstructure; institutions; economic policy; digital economy; multi-level social reproduction; the economic growth; reproduction of the social product and reproduction of the human race; systems approach.

В экономической литературе накопилось большое количество исследовательских схем, позволяющих взглянуть как на экономику в целом, так и на ее отдельные составляющие. На наш взгляд, некоторые из этих схем могут быть с успехом применены и к цифровой экономике с учетом ее специфики [2, 3]. Познавательная ценность такого подхода очевидна и в особых комментариях не нуждается, отдельные замечания будут сделаны по ходу изложения материала.

В историческом плане широко муссировалась воспроизводственная схема, включающая в себя 4 фазы – производство, распределение, обмен и потребление. Особенно популярной она была у экономистов марксистского направления. В настоящее время интерес к этой схеме под давлением институционализма несколько угас, однако такая ситуация отнюдь не свидетельствует о том, что данную схему следует отправить в архив. Как бы то ни было, но созданный продукт проходит все четыре стадии, каждая из которых, строго говоря, представляет интерес для исследователя. Схема встречается и в урезанном виде: производство, обращение, потребление. Также в некоторой степени угасла потребность в следующей схеме, некогда широко использовавшейся: производительные силы – производственные отношения (экономический базис общества) – надстройка. Представляют интерес вопросы взаимодействия отдельных составляющих, также чисто научное любопытство связано и со стыками между отдельными частями. Последние образуют переходные связи и отношения, как технико-экономического (организационно-технического), так и социально-экономического характера [17]. Указанную цепочку можно удлинить, поставив после надстройки институты (институциональную среду), закончив схему слагаемым «хозяйственная политика». В итоге, по нашему мнению, сформируется современный взгляд на эту парадигму с включением в нее политического момента. Применительно к цифровой экономике данная схема имеет право на жизнь, поскольку улавливает динамику общественного развития.

Воспроизводство следует рассматривать также как многоуровневое: при этом выделяются мегаэкономика, мезоэкономика, микроэкономика, наноэкономика. Многоуровневый подход может быть подан и в иных ипостасях, включающих в себя некие промежуточные состояния, например, межрегиональный уровень [7, 8]. Хотя категория «воспроизводство» в какой-то мере оттеснена дефиницией «экономический рост», но, тем не менее, она не исчерпала своего потенциала. Сейчас многие аспекты регионального воспроизводства в нашей стране разработаны достаточно широко. Так, складывается цепочка «региональное воспроизводство-экономика муниципалитетов-поселенческий уровень». Правда, последний не в почете, у него нет ранга развитой в теоретическом и практическом плане категории. Но этот низовой уровень нуждается в исследовании. В Ивановском государственном университете в течение многих лет издается сборник научных работ под общим наименованием «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики», в котором представлены, естественно, и работы, связанные с воспроизводством [15]. На наш взгляд, термин «воспроизводство» вполне применим и к цифровой экономике.

Уже нами замечено, что понятие «воспроизводство» многими авторами выводится из научного оборота, найден сомнительный на наш взгляд термин «экономический рост» (или «экономическое развитие»). По-видимому, обе дефиниции имеют право на существование. Интерес представляют связанные с ними критерии. Для воспроизводственного подхода используются либо степень развитости производительных сил, либо мера удовлетворения общественных потребностей. Применительно к экономическому росту присовокупляются или критерии объема производства или уровень благосостояния населения [12, 6].

Нельзя пройти мимо в настоящее время практически забытого положения, выдвинутого Энгельсом в Предисловии к книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [22]. Классик говорит о двух видах воспроизводства: воспроизводство общественного продукта и

воспроизводство человеческого рода. В этом случае выстраиваются две линии отношений: по поводу продукта и по поводу человека. На наш взгляд, вполне современная схема, ее надо реабилитировать. Для цифровой экономики характерна прежде всего первая линия отношений.

Определенную популярность сохраняет системный подход. Во всяком случае, многие экономисты, характеризуя свою методологию, обращают внимание на этот пункт. Принято выделять системно-сущностно-содержательный подход, системно-интегративный, системно-функциональный подход, системно-эволюционный подход. Пожалуй, в рамках системности найдется место моментам, когда протекающие процессы люди приспособливают к меняющейся внешней среде (тут есть развитые элементы биологизации экономики, во всяком случае ряд категорий почерпнут из биологии – адаптация, жизненный цикл и другие). В свое время в развитии экономической теории существенную роль сыграла физика, в частности механика, она принесла такие представления, как кругооборот и равновесие. Подобную же революционную роль призвана сыграть биологизация в исследованиях самих экономических процессов. Для цифровой экономики в определенной степени характерна и «технократизация» [11].

Теория не обходит своим вниманием то, что называется «экономической (хозяйственной) деятельностью», т.е. производство товаров, продукции, работ, услуг (в т.ч. и в рамках цифровой экономики). Интересно заметить, что современная статистика широко использует понятие «работа», в то время как экономическая теория ею пренебрегает. Но интересно заметить, что очень многие происходящие в природе и обществе процессы иначе как «работой» не назовешь, сама потребительная стоимость продукта не исчезает, но приобретает новые свойства, например, стены красятся, стекла затемняются и т.д. Рассуждения о строительно-монтажных работах, работах ремонтно-технических и иных известны. Вообще, есть немало работ, посвященных в целом экономике, начинающихся с категории «экономическая деятельность». Эта деятельность протекает в экономическом пространстве, поэтому несложно себе представить сочетание этих понятий. Сама теория пространственного развития естественным образом дополняет теорию регионального воспроизводства, то и другое можно включить в представление об экономической теории в широком смысле слова [20]. Понятие «экономическое пространство» целиком применимо и к цифровой экономике; это пространство тесно связано с «виртуализацией» экономики.

Мы в своих работах неоднократно используем различные цепочки, одна из которых фиксирует взаимосвязь естественных законов как законов природы, так и экономических законов как законов общества. Естественные законы имеют дело с процессами объективного плана, но эти процессы могут быть либо ускорены, либо трансформированы, либо даже остановлены сознательной деятельностью людей, опирающихся на экономические закономерности. Мы получаем максимум выгоды в тех случаях, когда наши действия вполне согласуются с позитивами естественных процессов. Например, люди используют особенности микроорганизмов, которые в месторождениях «выедают» пустую породу, оставляя производству чистый продукт (это можно показать на примере железной руды).

Еще одна используемая нами логическая цепь – «экономические отношения – их институционализация». Сами экономические отношения в их исследовании выводят нас на экономические законы, полный простор действию которых дает адекватная институциональная среда. Набор институтов в экономике может быть и достаточен, и недостаточен. Т.е. степень соответствия этой среды запросам, идущим от экономических законов, может быть различной. Вот такое направление исследования, по нашему мнению, является плодотворным [23]. Использование данного подхода применительно к цифровой экономике вызывает определенный интерес [19].

Сама экономика многими вполне законно трактуется как содержательно-структурная, о чем мы уже говорили, но, в то же время, она функционирует и эволюционирует, о чем также сказано. В данном случае встает тема хозяйственного механизма, проблема сложная и, пожалуй, не совсем ясная или даже запутанная. Еще в советское время были многочисленные исследования этой проблематики

(Абалкин, Бунич, Черковец, Медведев и др.) [1, 4, 21, 14]. При этом данная проблематика увязывалась с действием и использованием экономических законов. Наверное, с точки зрения развития современной науки целесообразно к этим сюжетам присовокупить проблематику естественных законов, а также институтов и хозяйственной политики. Наличие цифровой экономики вносит свою специфику в исследование данных процессов.

Популярный в настоящее время Клейнер активно пропагандирует четырехчленку: объекты, среда, процессы, проекты [9, 10]. Он утверждает, что в настоящее время является наиболее цитируемым экономистом. Но в данной схеме отсутствуют субъекты, исчезают вопросы противоречивости развития и пр., впрочем, надо признать правоту этого автора, ибо данная схема практически послужила основой широкой дискуссии.

Выдвигается много развернутых и достаточно глубоко разработанных суждений, важных для понимания как морфологии, так и функционирования, и развития экономики. Глазьев [5] и его единомышленники двигают вперед вопросы технико-экономических укладов, основательно суждение Маевского о макрогенерациях [13, 18], Менакера об экономическом пространстве, Осипова о философии хозяйства [17]. Число примеров можно продолжить, но для обрисовки ситуации достаточно и этого.

Сама по себе деятельность возможна четырех типов: инициативная (по большей части сводится к предпринимательству), гарантированно финансируемая (бюджетная, деятельность различных спецфондов), домохозяйственная (потребительство, но отчасти и производство), общественная как самоудовлетворение без расчета на вознаграждение (все это без изъятий относится и к цифровой экономике). Представляется, что этот наш взгляд на вещи продуктивен и может послужить основой серьезных разработок.

В настоящее время сильные позиции в экономической теории занимает институционализм. Многие с теми или иными основаниями объявляют себя институционалистами, хотя в целом это понятие характеризуется размытостью. Сошлемся на определение Норта [16], в котором, по сути, вычленены четыре позиции в понимании института: формальные правила и нормы, неформальные нормы, механизмы стимулирования выполнения всех этих требований, механизмы санкционирования. Наверное, подобные воззрения на вещи закономерны и продуманы, но могут быть продвинуты вперед, например, за счет идеи институционализации экономических отношений, темы, активно нами развиваемой в течении ряда лет.

Затронутые нами сюжеты не охватывают всей полноты морфологически, структурно-содержательных, функционально-эволюционных вопросов развития экономики в целом и в виде отдельных частей (в том числе применительно к цифровой экономике), но они дают возможность понять богатство и сложность этой проблематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества / Л.И. Абалкин. – М.: Мысль, 1973. – 263 с.
2. Бабаев Б. Д. Политическая экономия виртуального (электронного) пространства (постановка вопроса) / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». Научный журнал. – 2014. – Вып. 1 (21). – С.36-39.
3. Бабаев Д. Б. Об особенностях трактовки содержания термина «виртуальная экономика» / Д. Б. Бабаев // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2009. – №4. – С.12-17.
4. Бунич П. Г. Хозяйственный механизм развитого социализма: сущность, структура, проблемы и перспективы / П.Г.Бунич. – М.: Наука, 1980. – 351 с.
5. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю.Глазьев; Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева. – М.: ВлаДар, 1993. – 310 с.

6. Демина М. П. Благополучие населения: концепции, проблемы, решения / М.П.Демина, М.А.Хажеева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 206 с.
7. Довгополая Н. В. Актуальные экономические проблемы формирования Московского макрорегиона/ Н.В. Довгополая // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. – Вып. 1. – С.123-132.
8. Зайцева Н. Е. Динамика изменений информационного пространства региона, вызванная развитием потенциала современных Интернет-технологий / Н.Е.Зайцева// Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр.– Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. – Вып. 15 (31). – С. 37-44.
9. Клейнер Г. Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении / Г. Б. Клейнер. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010. – 59 с.
10. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем = Evolution of institutional systems / Г. Б. Клейнер. – М.: Наука, 2004. – 238 с.
11. Коновалова М.Е. Трансформация финансовых институтов в условиях становления цифровой экономики / М.Е.Коновалова, О.Ю.Кузьмина// Вестник Самарского государственного экономического университета, 2018. – Вып. 6 (64). – С.9-13.
12. Литвинов В. А. Проблемы уровня жизни в современной России: [уровень жизни как критерий деятельности государства, прожиточный минимум: особенности построения и расчета, доходы населения в реальной системе экономических координат, бедность населения, дифференциация доходов населения: прошлое, настоящее, будущее] / В.А.Литвинов. – М.: URSS, 2008. – 242 с.
13. Маевский В.И. Новый взгляд на теорию воспроизводства: монография / В.И. Маевский, С.Ю. Малков. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 236 с.
14. Медведев В.А. Социалистическое воспроизводство и конечные народнохозяйственные результаты (вопросы методологии) / В.А. Медведев. – М.: Экономика, 1983. – 176 с.
15. Николаева Е. Е. Содержание понятия «хозяйственный механизм» в экономической литературе/ Е.Е. Николаева // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр.– Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. – Вып. 16 (32). С. 8-38.
16. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
17. Осипов Ю. М. Основы теории хозяйственного механизма / Ю.М. Осипов. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 368 с.
18. Очерки по экономической синергетике: [монография] / [В.И. Маевский, С.Ю. Малков, С.Г. Кирдина-Чэндлер и др.; под ред. В. И. Маевского и др.].– М.: ИЭ РАН, 2017. – 181 с.
19. Политэкономика: социальные приоритеты: материалы Первого Международного политэкономического конгресса / Международная политэкономическая ассоц. [и др.]; под общ. ред. А. В. Бузгалина [и др.]. – М.: ЛЕНАНД, 2013. Т. 1. От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии. – 2013. – 477 с.
20. Региональное и муниципальное управление социально-экономическим развитием в Сибирском федеральном округе / под ред. А.С.Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 400 с.
21. Черковец В. Н. Социализм как экономическая система / В.Н.Черковец. – М.: Экономика, 1982. – 295 с.
22. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. Предисловие к первому изданию/ Ф.Энгельс// Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.21. С.25-27.
23. Babaev B. D. Sintesi di (interazione) economia politica e istituzionalismo [на итальянском языке]. [Перевод: Синтез (взаимодействие) политической экономии и институционализма] / Б. Д. Бабаев,

Д. Б. Бабаев // Italian Science Review. Italian Academic and Scientific Journal [Перевод: Итальянское научное обозрение. Итальянский академический и научный журнал]. – 2014. – №8(17). Рр.128-131. (Итальянская республика).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Шелегеда Белла Григорьевна

доктор экономических наук, профессор,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы»
кафедра «Финансовые услуги и банковское дело»,
г. Донецк, Украина.
E-mail: shelegeda.bg@gmail.com

Сироткин Сергей Александрович

кандидат экономических наук,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы»
кафедра «Финансовые услуги и банковское дело»,
г. Донецк, Украина.
E-mail: prn686@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются результаты исследования эффективности научно-образовательной деятельности на основе общеметодологических подходов и современных концепций. Количественная оценка качества подготовки высококвалифицированных специалистов должна учитывать способность внедрять новейшие цифровые и технологические возможности с соответствующим ресурсным обеспечением. Статистический анализ тенденций социально-экономического развития России в сравнении со странами ЕС и США подтверждает необходимость интегрированного подхода к управлению научно-образовательной деятельностью. Развитие рынка труда зависит от оптимизации спроса государства, хозяйствующих субъектов, бизнеса на новейшие научные разработки, имеющие практическое значение. Предлагаются обоснованные направления .

Ключевые слова: научно-образовательная деятельность, показатели эффективности, эффективность, реформирование, развитие.

JEL: I25

EFFICIENCY OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF RUSSIA IN CRISIS CONDITIONS

R. V. Kolesov
candidate of economic Sciences
associate Professor, Deputy Director for educational and methodical work, Yaroslavl branch of the financial University under the Government of the Russian Federation
Yaroslavl, Russia

Shelegeda Bella G.
doctor of Economics
Professor of the Department of Financial Services and Banking of the Donetsk State Academy of Management and Public Administration
Donetsk, Ukraine

Pogorzelskaya Nataliya Valerievna
Candidate of economic sciences
Lecturer of the Department of Financial Services and Banking, Donetsk State University of Management and Public Administration
Donetsk, Ukraine

Abstract: The article discusses the results of research on the effectiveness of scientific and educational activities based on general methodological approaches and modern concepts. A quantitative assessment of the quality of training of highly qualified specialists should take into account the ability to implement the latest digital and technological capabilities with appropriate resource provision. A statistical analysis of trends in the socio-economic development of Russia in comparison with the EU and the USA confirms the need for an integrated approach to the management of scientific and educational activities. The development of the labor market depends on optimizing the demand of the state, economic entities, and business for the latest scientific developments of practical importance. Reasonable directions are proposed for increasing the efficiency of using intellectual potential in Russia.

Keywords: scientific and educational activities, performance indicators, efficiency, reform, development.

Эффективность научно-образовательной деятельности (НОД) приобретает особую актуальность в условиях интенсификации внедрения цифровых инструментов регулирования многовекторных социально-экономических процессов развития, обострения противоречий между теоретическими положениями, практикой хозяйствования на всех уровнях управления и рыночными законами, определяющими спрос и предложение на результаты в сфере образования и науки. Формирование обоснованной концепции по разработке адекватной системы критериев оценки образования и науки должно быть направлено на стратегическое решение наиболее важных проблем НОД, исходя из общеметодологических подходов, к которым относятся:

во-первых, – обострение экономических и социальных противоречий под влиянием интенсивных глобальных и локальных динамических трансформаций, когда образование и наука из движущих сил развития превратились в «среду обслуживания» конкретных субъектов и объектов хозяйственной деятельности;

во-вторых, понимание эффективности научно-образовательной деятельности вышло за рамки только экономических результатов, поскольку высокие темпы роста в отдельных странах и отраслях далеко не всегда сопровождаются аналогичными социальными сдвигами, в том числе в экологии, здравоохранении, демографии и др.;

в-третьих, эффективность НОД определяется не только соотношением вложенных средств и полученных результатов, но и качеством управления, а потому требуется комплексное рассмотрение форм и методов согласования интересов государства (как потребителя результатов НОД) с потребностями рынка труда (как регулятора спроса и предложения в сфере образовательных и научных услуг), а также их трудовым и интеллектуальным потенциалом стратегического развития страны.

Проблемам финансирования научных исследований, с учетом соотношения затрат на научно-образовательную деятельность и социально-экономических предпосылок развития страны посвящены работы таких отечественных и зарубежных авторов, как: Акоев М.А., Биргер П.А., Дмитриев И.С., Комарова А.В., Кузнецов А., Маркусова В.А., Москалева О.В., Москалева О.В., Новиков Д.А., Писляков В.В., Разеев Д.Н., Суханов А.Л., Цветкова Л.А., Чеботарева Е.Э., Шиповалова Л.В., Яковлева А.Ф., Беккер П., Йохен Г., Уильям С. УитлиР.

Так, основными критериями эффективности при реформировании НОД, по заключению ученых Института философии СПбГУ [14, с. 131], могут стать: «стабильность» (вероятность 100%). При сохранении нынешней системы произойдет дальнейшая дезинтеграция (поляризация) в научной и образовательной среде. Негативным последствием станет дефицит финансовых средств с соответствующим сокращением научных и образовательных учреждений, а псевдоконкурирующие коллективы будут заниматься имитацией реформ. При втором варианте – «модернизации» по американской модели (вероятность – «минус» 100%) – отменяются государственные степени и звания и соответственно – дипломы.

Безусловно, рассматривать развитие НОД только в пределах предлагаемых сценариев невозможно. Проблема поиска оптимального соотношения каждого из них определяется дополнительными

исследованиями и требует соответствующей экспертной проверки и апробации на различных уровнях иерархии управления. Особое значение в современных условиях и в долгосрочной перспективе приобретают исследования и разработка методов оценки и прогнозирования эффективных моделей интеграционного развития научной, образовательной и хозяйственной деятельности с учётом потребностей рынка труда, технико-технологического прогресса и оптимизации ресурсного обеспечения.

Цель статьи – исследование особенностей и тенденций развития научно-образовательной деятельности России в кризисных условиях с обоснованием показателей и критериев оценки эффективности по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП по ППС) и в расчете на душу населения России и ЕС.

Исследование обозначенных проблем применительно к нерешенным задачам оптимального взаимодействия НОД с практическим бизнесом в условиях возрастающих рисков кризисных потрясений, «пропастью» между техническими возможностями цифровизации экономики и административно-бюрократическими системами управления приобретает особую актуальность и злободневность, поскольку неэффективные решения вызывают возрастающую степень негативных и необратимых последствий. Применительно к антикризисному управлению необходимо изучение особенностей и действенности институциональных и финансовых инструментов, способных прогнозировать и предотвратить негативные тенденции в социально-экономической перспективе средне- и долгосрочного периода времени.

Анализ предлагаемых в различных научных публикациях [5; 6; 8; 12; 13] классификаций эффективности как категории, присущей целенаправленному действию, которое предусматривает положительный результат при условии оптимизации затрат, позволил установить следующие основные признаки, характеризующие финансово-экономические, ресурсные, технико-технологические, социально-интеллектуальные и кадровые подсистемы.

Критическая ситуация в российском образовании и науке сложилась под воздействием ряда объективных (внешних) и локальных (внутренних факторов), среди которых наибольшее влияние оказали:

- отсутствие спроса на рынке научно-образовательных услуг на результаты исследований с высокими показателями эффективности и качества, т.е. произошла определенная формализация наукометрических оценок как средства управления наукой;
- кризис ценностей в коммуникативной инфраструктуре, сокращение личных свобод исследователей, бюрократизация механизма мотивации «прорывных» научных работ;
- дефицит ресурсов (трудовых, технико-технологических, финансовых, институциональных и др.), необходимых для обеспечения эффективного устойчивого развития науки и образования;
- отсутствие эффективной системы образования, способной обеспечить высококвалифицированными кадрами все сферы народного хозяйства, готовых отвечать на современные вызовы, риски и кризисы внешнего и внутреннего воздействия, обеспечивающих необходимый уровень развития страны.

Данные, приведенные в табл. 1, отражают динамику негативных процессов, которые, безусловно, повлияли на состояние и эффективность НОД в России, определяя ключевые направления стратегического развития.

Таблица 1 – Тенденции экономического развития России в 2005-2017 гг. в сравнении со странами ЕС-28 и США [рассчитано авторами по данным [1-3; 4; 7]]

Год	Темпы роста ВВП, %			Удельный вес расходов на науку (НИОКР) в ВВП, %		
	Россия	ЕС-28	США	Россия	ЕС-28	США

2005	6,4	1,36	3,52	1,07	1,66	2,51
2006	8,2	3,2	4,2	1,07	1,76	2,55
2007	8,5	3,0	-1,7	1,12	1,77	2,63
2008	5,2	0,8	-2,0	1,04	1,83	2,77
2009	-7,8	-4,1	-5,5	1,25	1,93	2,82
2010	4,3	2,1	3,3	1,13	1,92	2,74
2011	4,3	1,7	4,1	1,01	1,97	2,76
2012	3,4	-0,3	0,0	1,03	2,00	2,70
2013	1,3	0,2	2,5	1,03	2,02	2,74
2014	0,6	1,6	2,8	1,07	2,03	2,80
2015	-3,9	2,3	3,0	1,10	2,04	2,7
2016	-0,6	1,9	1,3	1,10	2,04	2,7
2017	1,6	2,5	2,5	1,11	2,07	н/д

Как видим, динамика внутренних затрат на исследования и разработки в России в течение последних двух десятилетий совпадает с трендами, характерными для ведущих экономик мира: в России за 1995-2017 гг. темпы выросли в 2,6 раза (в постоянных ценах), в странах ЕС-28 и США – в 1,8-1,9 раза. При этом Россия в рейтинге стран мира по величине объема внутренних затрат на исследования и разработки в 2017 г. занимала десятое место (37,3 млрд долл. по ППС), опережая отдельные развитые страны. Вместе с тем быстрорастущие экономики добились более высоких результатов. Так, Китай в постоянных ценах, увеличил затраты на науку за тот же период почти в 22 раза, Южная Корея и Израиль – примерно в 4-5 раз.

В то же время по показателю удельного веса затрат на науку в ВВП Россия (1,1% или 39,8 млрд долл.) существенно отстает от развитых стран мира, занимая всего лишь 35-е место. В пятерку лидеров входят Израиль (4,25%), Южная Корея (4,23%), Швейцария (3,42%), Швеция и Япония (3,29%), а в США удельный вес расходов на НИОКР в ВВП составил 2,7% или 476,5 млрд долл. соответственно [9].

Представляют интерес сравнительные характеристики удельных расходов на исследования и разработки по секторам деятельности (на душу населения) с выделением высшего образования, государственного сектора и внутренних расходов (табл. 2). Так, если все секторы за период с 2005 по 2017 гг. по отношению к ВВП иллюстрировали стабильность данных показателей (Россия: 0,97-0,97; ЕС: 1,83-1,83) с небольшими отклонениями внутри этой динамики, то в расчете на душу населения сектор высшего образования увеличился в 3,3 раза, при том что в ЕС – вдвое меньше. Отдельно следует остановиться на внутренних расходах на НИОКР, которые изменились за указанный период примерно также: Россия – с 409,0 до 621,9, т.е. в 2,5 и 1,2 раза соответственно.

Таблица 2 – Расходы на исследования и разработки по секторам деятельности [составлено авторами на основе данных [7]]

Показатель	Страна	2005	2008	2011	2014	2017
Все сектора, % от ВВП	Россия	0,97	1,01	1,07	1,07	0,97
	ЕС	1,83	1,97	2,03	2,07	1,83
Сектор высшего образования, % от ВВП	Россия	0,06	0,09	0,1	н/д	0,06
	ЕС	0,42	0,46	0,47	0,46	0,42

Государственный сектор, % от ВВП	Россия	0,29	0,3	0,33	н/д	0,29
	ЕС	0,24	0,25	0,24	0,23	0,24
Внутренние расходы на НИОКР, млн.евро	Россия	6,6	11,84	14,93	16,63	15,46
	ЕС	202,3	240,1	259,9	285,2	318,1
Внутренние расходы на НИОКР, евро на душу населения	Россия	45,7	83,3	104,5	115,8	107,4
	ЕС	409,0	479,7	516,7	562,4	621,9
Сектор высшего образования, евро на душу населения	Россия	2,6	5,6	9,4	11,3	8,6
	ЕС	92,3	110,1	121,2	130,5	138,8
Государственный сектор, евро на душу населения	Россия	11,9	25,1	31,2	35,3	35,6
		55,8	61,8	64,4	67,4	69,9

Приведенные данные позволяют получить представление о соотношении экономических факторов, определяющих, с одной стороны, объективные ресурсные предпосылки для развития научно-образовательной деятельности, а с другой, – наличие проблем, требующих внимания ученых, а также изменения стратегических подходов к комплексной оценке социальных, демографических и методологических условий не только по потенциалу, но и по последствиям их взаимодействия.

Темпы роста среднемесячной зарплаты в этих странах оказались несопоставимыми. Соотношение абсолютных величин в 2005 г. составило 1:10,4:7,4, а в 2017 г. – 1:6,7:5,2 (Россия: США: ЕС), откуда можно заключить, что тенденции в целом свидетельствуют о позитивных процессах в пользу экономики России, хотя абсолютные значения этих показателей до сих пор требуют кардинальных реформ в системе хозяйственных отношений и обеспечения эффективного использования потенциальных возможностей страны.

Качественная оценка соотношения среднемесячной зарплаты и ВВП (по ППС) в расчете на душу населения подтверждает предыдущие выводы и позволяет определить, какова «зарплатоёмкость» единицы базового макроэкономического показателя.

Так, индекс зарплатоёмкости в России за рассмотренный период увеличился несущественно – на 0,04 пункта (0,021-0,017), а в США и странах ЕС даже сократился, что отражает изменение приоритетов развития в пользу социальных факторов, обусловленных среднедушевыми доходами населения.

Среди многочисленных причин указанных негативных тенденций экономического развития в России названы инфляция, влияние мирового и локального кризиса, высокий уровень социальной напряженности, технико-технологическая отсталость, которая находит отражение в низких темпах прироста производительности труда и динамике отраслевой структуры ВВП.

Развитие в современных условиях нельзя рассматривать без интегрированного подхода к исследованию изменений внешней среды, обеспечения энергетическими ресурсами и социально-демографических последствий роста и глобализации, равновесия рынка и интеллектуализации экономики, стихии хаоса и девальвации традиционных ценностей.

Технологическая перспектива развития будет обеспечена, если удастся преодолеть социальные и экономические вызовы. В социально ориентированной модели роста отсутствует пессимистическая оценка пределов ресурсов, поскольку в ее основе лежит информационный механизм глобального развития. История технического прогресса неоднократно подтверждала закономерность, когда многие изобретения как будто ждали своего часа и появлялись именно тогда, когда возникал социальный заказ.

Исходя из рассмотренных факторов, формирующих объективные возможности конкретной

страны финансировать развитие научно-образовательной деятельности, можно ожидать сопутствующие (адекватные) успехи в повышении уровня образования и увеличении внутренних затрат на научные исследования. Данные табл. 4 не отвечают подобным ожиданиям.

Таблица 4 – Сравнительная характеристика научно-образовательной деятельности с социальными показателями (фрагменты) [составлено авторами на основе данных [1; 2; 10; 11]]

Индекс образования, 2018			Индекс счастья, 2018		
Рейтинг	Страна	Индекс	Рейтинг	Страна	Индекс
1	Германия	0,940	1	Финляндия	7,63
2	Австралия	0,929	2	Норвегия	7,59
3	Дания	0,920	3	Дания	7,56
4	Ирландия	0,918	4	Исландия	7,50
5	Новая Зеландия	0,917	5	Швейцария	7,49
32	Россия	0,832	68	Россия	5,65
108	Китай	0,644	93	Китай	5,19
Внутренние затраты на исследования % к ВВП, 2016 г.			Индекс экономической свободы, 2018		
Рейтинг	Страна	Индекс	Рейтинг	Страна	Индекс
1	Южная Корея	4,29	1	Гонконг	90,2
2	Израиль	4,11	2	Сингапур	88,8
3	Япония	3,59	3	Новая Зеландия	84,2
4	Финляндия	3,17	4	Швейцария	81,7
5	Швеция	3,16	5	Австралия	80,9
18	Китай	2,07	107	Россия	58,2
35	Россия	1,10	110	Китай	57,8

Как видим, индексы образования оказались наиболее высокими в Германии, Австралии, Новой Зеландии, Ирландии, Исландии, а наибольший удельный вес внутренних затрат на исследования отмечен в других странах (Южная Корея, Израиль, Япония, Финляндия, Швеция). Россия, к сожалению, по рейтингу этих показателей намного отстает от них.

Конечно, можно не согласиться с официальными данными, сославшись на несопоставимость и противоречивость различных методов расчета рассмотренных показателей, но очевидным становится отсутствие (за небольшим исключением) прямой зависимости государственной мотивации научно-образовательной деятельности от уровня социально-экономического развития, когда на передовые позиции научно-технического прогресса выходят экономически менее развитые (по ВВП) страны.

И, наконец, объективные экономические законы, изучение и характеристика действия которых рассматриваются зачастую без связи с упомянутыми, содержат многообразные методологические подходы к их классификации, искусственно «трансплантируя» в экономику и законы физики и математики, а в условиях развития информационных технологий, – порождая великое множество надуманных показателей и методов, имеющих «одноразовое» применение для решения конкретной научной задачи. За последние полвека в литературе встречается упоминание о более чем 80 экономических законах, часть которых названы законами управления эффективностью [13].

О законе эволюционного развития необходимо сказать особо, поскольку его происхождение и

влияние на экономические системы является абсолютно объективным и требует при изучении его действия, помимо теоретических, еще и прикладных (статистических) исследований. Особенностью современной методологии является обеспечение доступности получения любых материальных благ от ресурсов с минимальной степенью переработки и низким уровнем добавленной стоимости

Выводы: Основополагающий – в выборе методов научных исследований, разработке стратегии развития научно-образовательной деятельности страны в обязательном порядке необходим интеграционный подход, который позволит обеспечить объективную оценку эффективности использования ресурсного потенциала в сравнении с результатами роста и особенно экономических и социальных ожиданий населения.

При оценке влияния научно-образовательной деятельности в России на темпы социально-экономического развития страны следует использовать, помимо общепринятых в статистике, методы углублённого анализа процессов, обусловленных масштабами, особенностями внешней и внутренней среды, которые абсолютно несопоставимы для развитых и развивающихся стран, сориентированных на различные приоритеты национальных и территориальных ценностей.

Моделирование и прогнозирование социально-экономического развития России в настоящее время обусловлено объективной необходимостью интеграционного подхода к технико-технологическим процессам, внутренних социально-демографических и традиционных форм и методов управления на основе поиска более эффективных инструментов и средств согласования новых цифровых возможностей с ресурсным потенциалом при выборе оптимальных векторов развития научно-образовательной деятельности с соответствующей количественной и качественной их оценкой.

Для эффективного государственного управления НОД в стратегиях развития должны найти место в числе важнейших и приоритетных направлений разработка основных критериев оценки и методических подходов к финансированию стратегических программ, проектов, без которых невозможно реализовать все остальные долгосрочные планы по технико-технологическому, информационно-цифровому, социально-экономическому, геополитическому и эколого-демографическому преобразованию России.

В дальнейшем внимание ученых должно быть сосредоточено на формировании эффективного рынка научно-образовательных услуг с учетом устойчивого спроса государства, хозяйствующих субъектов и бизнеса на качественные научные результаты и специалистов-профессионалов соответствующего уровня, способных реализовать конкретные программы, возглавить новейшие направления развития страны. Развитие интеграционных отношений между образовательными и научными сообществами, отдельными коллективами с различной ведомственной и территориальной принадлежностью, которые заняты разноректорными, разномасштабными, разнопроблемными исследованиями позволит создавать активные инициативные группы для повышения мотивации участников, увеличения объема финансирования и повышения творческой свободы с правового выполнения отдельных пилотных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кноема [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа свободный: <https://knoema.ru> (дата обращения: 25.02.2019г.).
2. TheGlobalEconomy.com [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа свободный: <https://ru.theglobaleconomy.com> (дата обращения: 25.02.2019г.)
3. Trading Economics [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа свободный: <https://tradingeconomics.com/about-te.aspx> (дата обращения: 25.02.2019г.).
4. Городникова Н.В. Индикаторы инновационной деятельности 2018: статистический сборник /

Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 344 с.

5. Евдокимова Т.В. Анализ генезиса теоретических подходов к понятию и оценке эффективности / Т.В. Евдокимова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – №3 (23). – С. 22-27.

6. Кузнецов А.В. Организационные меры для повышения эффективности научных исследований в России / А.В. Кузнецов // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 83-93. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <http://institutiones.com/general/2212-organizacionnye-mery-dlya-povysheniya-effektivnosti-nauchnykh-issledovaniy-v-rossii.html> (дата обращения: 25.02.2019г.).

7. Наука, технологии, цифровое общество. Science, technology, digital society [Электронный ресурс]: офиц. сайт Eurostat. – Электрон. дан. – Люксембург, 2019. – Режим доступа свободный: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 25.02.2019г.).

8. Наука: испытание эффективностью: монография / Л.В. Шиповалова, И.С.Дмитриев, Д.Н. Разеев, Е.Э. Чеботарева, В.А.Куприянов, П.А. Биргер / отв. ред. Л.В.Шиповалова. – Санкт-Петербург: Фонд развития конфликтологии, 2016. – 212 с.

9. Ратай Т.В. Затраты на науку в России и ведущих странах мира / Т.В. Ратай // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: https://issek.hse.ru/data/2017/09/29/1158729416/NTI_N_64_0709_2017.pdf (дата обращения: 25.02.2019г.).

10. Рейтинг стран мира по уровню образования [Электронный ресурс]: офиц. сайт Центр гуманитарных технологий. – Электрон. дан. – Москва, 2019. – Режим доступа свободный: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 25.02.2019г.).

11. Рейтинг стран мира по уровню счастья организации объединённых наций [Электронный ресурс]: офиц. сайт Центр гуманитарных технологий. – Электрон. дан. – Москва, 2019. – Режим доступа свободный: <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report/info> (дата обращения: 25.02.2019г.).

12. Цветкова Л.А. Новые критерии эффективности участников исследовательской деятельности и распорядителей бюджетных средств на исследования и разработки / Л.А.Цветкова, А.В. Комарова // Экономика науки. – 2015. – Т.1. № 4. – С. 270-282.

13. Шелегеда Б.Г. Развитие экономических систем: парадоксы, тенденции, будущее: монография / Б.Г. Шелегеда, М.Н. Корнев, С.А. Руссиян, Н.В. Погоржельская. – Mauritius: LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2018. – 236 с. – ISBN: 978-613-9-89027-9.

14. Шиповалова Л.В. Круглый стол «Критерии эффективности научных исследований: а судьи кто?» / Л.В. Шиповалова и др. // Журнал Петербургского философского общества «Мысль». – 2015. – №19. – С.114-145.

ГРАВИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕАЭ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00938

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Майорова Марина Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: marina8502@mail.ru

Степанова Елена Олеговна

кандидат экономических наук,
и.о. ректора ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: stepanovaao@ystu.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена проблемой соотношения выигрышей и потерь для экономики России от участия в интеграционных процессах на постсоветском экономическом пространстве. В работе строится гравитационная модель взаимной торговли стран ЕАЭС. Созданная модель показывает, что товарооборот взаимной торговли стран ЕАЭС в большей степени зависит от двух переменных: затрат на транспортировку (расстояние между центрами экономических интересов) и численности населения (емкость внутреннего рынка).

Ключевые слова: межрегиональная интеграция, ЕАЭС, гравитационная модель, взаимная торговля, модель Линнемана.

JEL: F14, F15, C12

GRAVITY TRADE MODEL OF EAEU COUNTRIES

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Mayorova Marina Arkadieva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor, Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Stepanova Elena Olegovna
Candidate of Economic Sciences
acting rector of Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The relevance of the study is due to the problem of the ratio of gains and losses for the Russian economy from participation in integration processes in the post-Soviet economic space. The gravitational model of mutual trade of the EAEU countries is built in the work. The created model shows that the mutual trade turnover of the EAEU countries is more dependent on two variables: transportation costs (distance between centers of economic interests) and population (capacity of the domestic market).

Keywords: interregional integration, EAEU, gravity model, mutual trade, Linnemann model.

Введение

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015 году можно рассматривать как наиболее значимое экономическое событие на территории постсоветского пространства после его распада. За пять лет функционирования нового интеграционного объединения вступил в силу Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС, была создана зона свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом, Республика Молдова получила статус страны-наблюдателя при ЕАЭС, подписано Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что на объективные сложности институционализации ЕАЭС накладываются экзогенные шоки, связанные с замедлением темпов роста мировой экономики, нестабильной конъюнктурой мировых сырьевых площадок, санкционное противостояние с Западом. Более того, Россия как крупнейшая экономика ЕАЭС, с одной стороны, несет на себе все экономические издержки функционирования Союза, а с другой – ретранслирует вызовы структурных диспропорций экономики, рецессии и снижения реальных располагаемых доходов населения (на фоне отсутствия драйверов роста) на союзные экономики [1].

В экономической науке к настоящему моменту накоплен большой массив данных, фундаментальных работ, позволяющих более трезво взглянуть на соотношение выгод и издержек создания интеграционного объединения, предвидеть, а значит и минимизировать отрицательные эффекты от его создания и функционирования.

Значимое место в экономической интеграции занимает внешняя торговля, благодаря которой преодолевается ограниченность ресурсов и узость внутреннего регионального и национального рынка, создается возможность организации массового производства, повышается степень загрузки оборудования, возрастает эффективность внедрения новой техники и технологий, увеличиваются накопления, темпы экономического роста, более рационально используются ресурсы стран [2, с.133].

Одним из самых распространённых инструментов анализа товарооборота между странами в настоящий момент является т.н. гравитационное уравнение (в соответствии с законом всемирного тяготения И. Ньютона сила притяжения тел прямо пропорциональна квадрату расстояния между ними).

Гравитационная модель, впервые примененная Яном Тинбергеном (1962) для анализа международной торговли, в настоящий момент является одной из наиболее популярных эмпирических моделей в экономических исследованиях. Модель предполагает, что экспорт из страны i в страну j зависит от размера экономик торгующих стран (ВВП или ВВП), численности населения, географического расстояния между центрами экономических интересов (определяет

величину транспортных издержек, а в более поздних исследованиях развитость инфраструктуры стран) и набора переменных, отражающих влияние ряда общих институциональных факторов на движение товаров и услуг.

Начиная с конца 1970-х гг. эта модель становится объектом внимания широкого круга исследователей: Андерсон (1979) [3] попытался вывести гравитационное уравнение из модели, предполагающей дифференциацию продукции; Бергстранд (1985, 1989) [4,5] в своих работах связывал гравитационную модель с моделями монополистической конкуренции; Хелпман и Кругман (1985) [6] так же используя модель дифференциации продукции с положительным эффектом от масштабов производства обосновывали гравитационную модель; Дирдорф (1995) [7] показал, что гравитационная модель вполне «вписывается» в стандартные теории международной торговли.

Более поздние исследования в этой области были связаны уже с непосредственным применением гравитационной модели к практике международной торговли. Это привело к существенному улучшению эконометрического аппарата модели, объяснению ряда используемых переменных и появлению новых (Чен и Вол (1999); Бресс и Игер (1999); Вэй (1996), Солоага и Винтерс (1999)) [8-10].

Цель работы – используя гравитационное уравнение эмпирически проверить взаимосвязь между объемами взаимной торговли и формированием межрегионального интеграционного объединения (ЕАЭС), чьи страны находятся на разных ступенях развития.

Методология исследования

Существуют различные варианты гравитационных моделей, в которых в качестве переменных используются показатели численности населения, площади стран, протяженности границы, а также фиктивные переменные, отвечающие за социально-политические, климатические и другие различия. Таким образом, гравитационные модели определяют зависимость однонаправленного внешнеторгового потока от параметров внутриэкономического состояния как страны-экспортера, так и страны-импортера [11, с. 378].

В данной работе в качестве базовой выступает модель Х. Линнемана, которая предполагает, что торговля зависит также от политических и культурных факторов, от того, являются ли страны соседями, от наличия ресурсов и др. Этот метод позволяет спрогнозировать потенциальные долгосрочные торговые потоки [2, с.135].

Модель Х. Линнемана имеет вид:

$$Y_{ij} = a_0 * Y_i^{a1} * Y_j^{a2} * N_i^{a3} * N_j^{a4} * D_{ij}^{a5} * A_{ij}^{a6} * P_{ij}^{a7} * \varepsilon \quad (1)$$

где X_{ij} – стоимость торгового потока из страны i в страну j ; Y_i , Y_j – показатели, характеризующие номинальные ВВП соответствующих стран, в национальной валюте; D_{ij} – физическая удаленность экономических центров стран i и j , км; N_i , N_j – численность населения в данном государстве; A_{ij} – любой другой фактор, благоприятствующий либо препятствующий торговле (например, наличие границ либо антидемпинговых режимов в одной из стран); P_{ij} – торговые преференции, существующие между государствами (в случае отсутствия преференциальных соглашений $P_{ij} = 1$, в противном случае $P_{ij} = 2$); a_1 , a_2 , a_3 , a_4 , a_5 , a_6 , a_7 – коэффициенты эластичности экспорта соответственно от ВВП страны-экспортера, ВВП страны-импортера, численности населения страны i , численности населения страны j , расстояния между странами, любого другого фактора и торговых преференции; a_0 – свободный член уравнения; ε – случайная ошибка.

Поскольку параметры A_{ij} и P_{ij} для всех стран интеграционного объединения одинаковы (в соответствии с докладом Евразийского экономического союза «Барьеры, изъятия и ограничения» [12]), то мы удалим эти фиктивные переменные, а само уравнение примет следующий вид:

$$Y_{ij} = a_0 * Y_i^{a1} * Y_j^{a2} * N_i^{a3} * N_j^{a4} * D_{ij}^{a5} * \varepsilon \quad (2)$$

Исходные данные для оценки модели приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные для проведения анализа, 2018 г.

Источник: составлено авторами по [13-14]

Страны i, j	Стоимость торгового потока из страны i в страну j долл. США	Показатели, характеризующие номинальные ВВП соответствующих стран Yi, в тыс. долл. США	Показатели, характеризующие номинальные ВВП соответствующих стран Yj, в тыс. долл. США	Dij – физическая удаленность экономических центров стран i и j, км	Ni, численность населения в данном государстве, в тыс. чел.	Nj – численность населения в данном государстве, в тыс. чел.
Россия-Беларусь	22 922 996 005	1,657,553.77	59,662.50	675	144,478.05	9,485.39
Россия-Казахстан	13 041 170 715	1,657,553.77	170,538.87	2273	144,478.06	18,276.50
Россия-Армения	1 351 241 738	1,657,553.77	12,433.09	1804	144,478.07	2,951.78
Россия-Киргизия	1 637 983 944	1,657,553.77	8,092.84	2990	144,478.08	6,315.80
Беларусь-Россия	12 990 694 253	59,662.50	1,657,553.77	675	9,485.39	144,478.05
Беларусь-Казахстан	783 483 303	59,662.50	170,538.87	2937	9,485.40	18,276.50
Беларусь-Армения	37 533 073	59,662.50	12,433.09	1984	9,485.41	2,951.78
Беларусь-Киргизия	120 520 931	59,662.50	8,092.84	3607	9,485.42	6,315.80
Казахстан-Россия	5 279 873 882	170,538.87	1,657,553.77	2273	18,276.50	144,478.05
Казахстан-Беларусь	105 087 871	170,538.87	59,662.50	2937	18,276.51	9,485.39
Казахстан-Армения	4 926 698	170,538.87	12,433.09	2407	18,276.52	2,951.78
Казахстан-Киргизия	656 886 726	170,538.87	8,092.84	948	18,276.53	6,315.80
Армения-Киргизия	970 535	12,433.09	8,092.84	2510	2,951.78	6,315.80
Армения-Россия	665 768 599	12,433.09	1,657,553.77	1804	2,951.79	144,478.05
Армения-Беларусь	11 942 881	12,433.09	59,662.50	1984	2,951.80	9,485.39
Армения-Казахстан	9 791 592	12,433.09	170,538.87	2407	2,951.81	18,276.50
Киргизия-Россия	358 178 292	8,092.84	1,657,553.77	2990	6,315.80	144,478.05
Киргизия-Беларусь	12 051 776	8,092.84	59,662.50	3607	6,315.81	9,485.39
Киргизия - Казахстан	270 289 153	8,092.84	170,538.87	948	6,315.82	18,276.50
Киргизия-Армения	130 703	8,092.84	12,433.09	2510	6,315.83	2,951.78

Основная часть

Приведем результаты оценки параметров гравитационной модели стран ЕАЭС (в интерпретации модели Линнемана), полученные с помощью программного продукта «R-Studio».

Call:

$$\text{lm(formula} = \log(X_{ij}) \sim \log(Y_i) + \log(Y_j) + \log(N_i) + \log(N_j) +$$


```

log(D))
Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-1.9662 -0.3431 -0.0299  0.3239  2.0115
Coefficients:
              Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept)   1.19541     5.82223   0.205   0.8405
log(Yi)         0.23994     0.49259   0.487   0.6343
log(Yj)        -0.06135     0.44418  -0.138   0.8923
log(Ni)         1.32311     0.68909   1.920   0.0771 .
log(Nj)         1.45108     0.65158   2.227   0.0442 *
log(D)         -1.37548     0.52520  -2.619   0.0212 *
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1
Residual standard error: 1.118 on 13 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.8922,    Adjusted R-squared:  0.8508
F-statistic: 21.52 on 5 and 13 DF,  p-value: 7.204e-06

```

$$Y_{ij} = 3.304913 * Y_i^{0.23994} * Y_j^{-0.06135} * N_i^{1.32311} * N_j^{1.45108} * D_{ij}^{-1.37548} \quad (3)$$

Представленные оценки вектора VIF указывают на высокую мультиколлинеарность предикторных переменных рассматриваемого примера.

```

> vif(lm(log(Xij)~log(Yi)+log(Yj)+log(Ni)+log(Nj)+log(D)))
      log(Yi)    log(Yj)    log(Ni)    log(Nj)    log(D)
13.394352 11.168518 13.021794 11.018307  1.094427

```

Была проанализирована корреляционная матрица между наблюдаемыми признаками и показана высокая мультиколлинеарность предикторов, оцененная на основе значений фактора инфляции дисперсии VIF. Но, чем сильнее мультиколлинеарность предикторов, тем менее надежной является оценка распределения суммы объясненной вариации по отдельным предикторам с помощью метода наименьших квадратов.

Проблема мультиколлинеарности приводит к проблемам при вычислении регрессионных коэффициентов: оценки параметров модели оказываются неустойчивыми и становится трудно анализировать вклад каждого отдельного фактора в прогнозируемую величину.

Считается, что наиболее эффективный путь устранения мультиколлинеарности – исключение из регрессионной модели незначимых коэффициентов, или, выражаясь точнее, отбор информативного комплекса из q переменных ($q < m$).

Причины, по которым стоит проводить селекцию «лучшего подмножества» предикторов, Дж. Фаравэй (2006) [15] видит в следующем:

1. Принцип бритвы Оккама утверждает, что из нескольких вероятных объяснений явления лучшим является самое простое. Компактная модель, из которой удалены избыточные предикторы, лучше объясняет имеющиеся данные.
2. Ненужные предикторы добавляют шум к оценке других факторов, которыми мы интересуемся. Иначе (часто ограниченные) степени свободы будут тратиться впустую.
3. При наличии коллинеарности некоторые переменные будут «пытаться сделать одну и ту же работу» (т.е., объяснить вариацию значений зависимой переменной).
4. Если модель используется для прогнозирования, то можно сэкономить время и/или деньги, не измеряя избыточные переменные.

Модель с настроенными параметрами, основанная на q предикторах из m , которые обеспечивают минимум некоторого критерия качества $L(b * q)$, называется моделью оптимальной

структуры. Поскольку глобальной оптимум такого показателя при больших m достичь невозможно, представляется разумным получить в результате расчета для последующего содержательного анализа некоторый набор субоптимальных моделей- претендентов [15].

Использование в качестве критериев качества регрессионных моделей коэффициента детерминации R^2 , F-критерия и других статистик, основанных на стандартном отклонении остатков RSE , не вполне корректно. Поиск наилучшей модели множественной регрессии на их основе является, как правило, «жадным» процессом, т.е. предпочтение будет всегда отдаваться модели с наибольшим числом параметров: $q \rightarrow m$. Более взвешенный подход реализуется с использованием информационных критериев (например, AIC), налагающих «штраф» на добавление новых параметров.

Таким образом, когда говорят об оптимальных моделях регрессии, то имеют в виду одну или несколько компактных моделей, обеспечивающих субэкстремальные значения выбранного критерия качества т.е. минимум AIC.

Шаговый регрессионный анализ (Дрейпер, Смит, 1987) [15] представлен процедурами трех типов:

- «пошаговое включение» (англ. stepwise forward selection) – на первом шаге из всех m предикторов выбирается наилучший по заданному критерию; на втором шаге выбирается предиктор, который дает оптимальное решение в сочетании с первым предиктором, и т.д. Алгоритм останавливается, когда критерий достигает экстремума и в модель включены q переменных;

- «пошаговое исключение» (stepwise backward selection) – на первом шаге перебираются все комбинации из m переменных и исключается наименее информативный признак с точки зрения заданного критерия; эти шаги повторяются, пока критерий не достигнет экстремума или не будут выполнены какие-то иные условия расчета;

- комбинированный алгоритм, в котором этапы включения и исключения предикторов сменяют друга.

Выполним выбор оптимальной модели по критерию AIC, используя комбинированный подход:

```
> Mstep <- step(M, direction="both")
Start:  AIC=13.17
log(Xij) ~ log(Yi) + log(Yj) + log(Ni) + log(D)

      Df Sum of Sq    RSS   AIC
- log(Yi)  1      0.818 23.263 11.846
<none>                 22.445 13.166
- log(Ni)  1      3.046 25.491 13.584
- log(D)   1      8.430 30.875 17.224
- log(Yj)  1     44.804 67.250 32.015

Step:  AIC=11.85
log(Xij) ~ log(Yj) + log(Ni) + log(D)

      Df Sum of Sq    RSS   AIC
<none>                 23.263 11.846
+ log(Yi)  1      0.818 22.445 13.166
- log(D)   1      8.969 32.232 16.042
- log(Yj)  1     44.385 67.648 30.128
- log(Ni)  1     75.460 98.723 37.310
> summary(Mstep)

Call:
lm(formula = log(Xij) ~ log(Yj) + log(Ni) + log(D))
```

```

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-2.5230 -0.5491 -0.3484  0.5737  2.6430
Coefficients:
              Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept)   5.3260      6.1520   0.866   0.4003
log(Yj)        0.8463      0.1582   5.350 8.10e-05 ***
log(Ni)        1.5836      0.2270   6.975 4.46e-06 ***
log(D)       -1.4014      0.5827  -2.405  0.0295 *
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1
Residual standard error: 1.245 on 15 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.8457,    Adjusted R-squared:  0.8148
F-statistic: 27.4 on 3 and 15 DF,  p-value: 2.469e-06

> AIC(Mstep)
[1] 67.76578
> vif(lm(log(Xij)~log(Ni)+log(Nj)+log(D)))
      log(Ni)  log(Nj)  log(D)
1.156913 1.153140 1.080072

```

Обсуждение результатов исследования

1. Уравнение вида $Y_{ij} = 3.515861 * N_i^{1.6426} * N_j^{1.3469} * D_{ij}^{(-1.3889)}$ описывает частичную гравитационную модель (в разрезе 2018 г.) взаимной торговли стран ЕАЭС.
2. Модель показывает, что товарооборот взаимной торговли стран ЕАЭС в большей степени зависит от двух переменных: затрат на транспортировку (расстояние между центрами экономических интересов) и численности населения (емкость внутреннего рынка). В данном случае (в соответствии с критерием АИС, набором панельных данных) товарооборот взаимной торговли стран ЕАЭС не зависит от размера экономик (величины ВВП).
3. Таким образом, модель предсказывает, что изменение численности населения на 1% приведет к изменению взаимной торговли в рамках интеграционного объединения на 1,64% и 1,34% для торгующих стран соответственно. В свою очередь, снижение транспортных издержек на 1% приведет к увеличению объемов взаимной торговли стран ЕАЭС на 1,38%.
4. Ограничения модели:
 - используются номинальные, а не реальные показатели;
 - рассматривается динамика только взаимной торговли стран ЕАЭС;
 - из модели исключены фиктивные переменные – торговые преференции между странами, а также любые другие факторы, благоприятствующие либо препятствующие торговле.
5. Мы надеемся, что данная работа активизирует новую волну прикладных исследований эффектов интеграции в рамках ЕАЭС

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00938

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкиотов С.В. Динамика товарооборота в ЕАЭС: верификация модели межрегиональной торговли П. Кругмана // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №7 (Ч.1). – С. 156-158.

2. Троекурова И.С., Пелевина К.А. Гравитационные модели внешней торговли стран БРИКС // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2014. Т. 14. вып. 1, ч. 2. – С. 133-142.
3. Anderson, J.E. (1979). A Theoretical Foundation for the Gravity Equation. *American Economic Review* 69. – p. 106-116.
4. Bergstrand, J.H. (1985). The Gravity Equation in International Trade: Some Microeconomic Foundations and Empirical Evidence. *The Review of Economics and Statistics* 71. – p. 143-153.
5. Bergstrand, J.H. (1989). The Generalized Gravity Equation, Monopolistic Competition, and the Factor-Proportions Theory in International Trade. *The Review of Economics and Statistics* 67. – p.474-481.
6. Helpman, E. and P. Krugman (1985). *Market Structure and Foreign Trade. Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy*. The MIT Press, Cambridge, MA/London.
7. Deardorff, A.V. (1995). *Determinants of Bilateral Trade: Does Gravity Work in a Neo-Classic World?* NBER Working Paper 5377.
8. Chen, I-H., and H.J. Wall (1999). Controlling for Heterogeneity in Gravity Models of Trade. Federal Reserve Bank of St. Louis. Working Paper. – p. 99-010A.
9. Breuss, F., and Egger, P. (1999). How Reliable Are Estimations of East-West Trade Potentials Based on Cross-Section Gravity Analyses? *Empirica* 26 (2). – p. 81-95.
10. Soloaga, I., and Winters, A. (1999). *Regionalism in the Nineties: What Effects on Trade?* Development Economic Group of the World Bank, mimeo.
11. Абакумова Ю.Г., Павловская С.В. Матричное моделирование двусторонних торговых отношений стран // Векторы внешнеэкономической деятельности / ред. совет: В. М. Руденков и др. Минск: Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, 2010. - С. 371–382.
12. Доклад Евразийского экономического союза «Барьеры, изъятия и ограничения». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80%D1%8B,%20%D0%B8%D0%B7%D1%8A%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B0.pdf
13. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней и взаимной торговли. Взаимная торговля. [Электрон. данные]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx
14. World Bank national accounts data [Электрон. данные]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>
15. Шитиков В. К., Мاستицкий С. Э. Классификация, регрессия, алгоритмы Data Mining с использованием R. - [Электрон. данные]. Режим доступа: <https://github.com/ranalytics/data-mining>

ДИСКУССИЯ ПО ВОПРОСУ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор,
ведущий специалист научно-исследовательского отдела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ,
г. Владимир, Российская Федерация.
E-mail: Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Аннотация: ведется многоаспектная дискуссия по проблеме продовольственной безопасности в России и обеспечению сбалансированным питанием населения страны в должном объеме. Актуализируется, что вопросы продовольственной безопасности следует рассматривать и решать не только на национальном, но и региональном уровне, на уровне отдельных социальных групп и домохозяйств, предполагающими обеспечения продовольственной безопасности в соответствии с установленными критериями, равный доступ населения к продуктам питания, включая экономический. Рассматриваются методологические связи моделирования сельскохозяйственного производства с вопросами продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольствие, безопасность, моделирование.

JEL: C65; O13

DISCUSSION ON STRATEGIC ASPECTS OF FOOD SECURITY

Alexander Novikov
doctor of Economics,
Leading Specialist, Research Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Vladimir, Russian Federation

Abstract: there is a multi-aspect discussion on the problem of food security in Russia and the provision of a balanced population of the country in the proper amount. It is actualized that food security issues should be considered and addressed not only at the national but also at the regional level, at the level of individual social groups and households, assuming the provision of food security in accordance with the established criteria, equal access of the population to food, including economic. The methodological connections of modeling of agricultural production with the issues of food security are considered.

Keywords: food, safety, modeling.

В журнале «Теоретическая экономика» номер 5 за 2019 год опубликованы две статьи, которые представляют, по нашему мнению, живой интерес для читателей журнала как потребителей продовольственной продукции. Лично для меня интерес обусловлен многолетним научным интересом, связанным с проблемами обеспечения продовольственной безопасности России и повышения ее роли в развитии мирового агропродовольственного рынка.

В одной из статей «Сравнительный анализ продуктового поведения полярных групп российских домохозяйств в условиях снижения реальных доходов в 2013 – 2017 годы» автор Д.Н. Емельянов рассматривает динамику потребления российскими домохозяйствами продуктов питания по десяти основным товарным позициям в кризисные 2013 – 2017 годы. [4, с. 10 – 20].

В этой статье динамика потребления базовых продуктов питания увязывается с динамикой номинальных денежных доходов и цен на них. Сравнительный анализ осуществлен на примере самых

незащищенных децильных групп или низкодоходных (1 и 2) и благополучных или высокодоходных (9 и 10). Автором установлено, что потребление высокоценных продуктов питания: мясопродуктов, молокопродуктов и рыбы в высокодоходных группах почти в два раза превышает уровень потребления этих продуктов в сравнении с низкодоходными, по фруктам – этот уровень составляет почти в три раза. По уровню потребления хлебопродуктов и картофеля объемы потребления примерно одинаковые, но можно допустить, что разница в их качестве.

Что касается динамики цен на продукты, то, чем более доходной являлась группа, тем сильнее они выросли относительно набора покупаемых ей продуктов. Автором установлено, что для всех групп домашних хозяйств общий прирост цен на продукты питания за 2013 – 2017 годы значительно превысил прирост их денежных доходов, что привело к увеличению доли расходов на них в общих расходах как у низкодоходных, так и у высокодоходных домашних хозяйств. Автор выдвинул гипотезу, с которой можно в принципе согласиться, что на продовольственном рынке страны характерно проявление эффекта, схожего с эффектом Гиффена (рост спроса в условиях роста цен). И это распространяется как на линейку дешевых, так и дорогих продуктов.

В другой статье «Создание интеллектуальной системы для оценки и прогнозирования продовольственной безопасности в условиях импортозамещения на основе нечеткого когнитивного подхода» авторы Е.Н. Антамошкина и А.Ф. Рогачев А.Ф. рассматривают использование методов экономико-математического моделирования для проведения оценки эффективности продовольственной политики в плане продовольственной безопасности [1, с. 50 – 57].

Авторы предложили методический подход к оценке продовольственной безопасности на основе определения комплексного показателя – индекса эффективности, получаемого агрегированием экономических, финансовых и социальных индикаторов.

Они сравнили фактическое потребление продуктов питания в расчете на душу населения с рекомендуемыми нормами и сравнив фактический объем производства с необходимыми объемами производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами установили уровень самообеспеченности продовольствием на примере Южного Федерального округа. Предлагаемая вышеуказанными авторами модель оценки позволяет, на первый взгляд, осуществить анализ продовольственной безопасности с целью последующего выбора мер по оптимизации аграрной политики.

Анализ опубликованных материалов свидетельствует об активности обсуждения вопросов продовольственного обеспечения среди научной общественности, причем не только специалистами сельского хозяйства, технологами и экономистами, но и математиками, юристами и социологами.

В этой связи обоснуем свою точку зрения на затронутые в вышеупомянутых статьях проблемы.

Эволюционные подходы к исследованию вопроса обеспечения продовольственной безопасности

Концепция Всемирной продовольственной безопасности (ПБ) впервые была выдвинута Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) в 1973 г. При этом она понимается, главным образом, как сохранение стабильности на рынках продовольственных товаров при доступности базовых продуктов питания для населения всех стран мира. Нестабильность международного рынка продовольствия, негибкости аграрной политики большинства стран мира и острой конкуренции за рынки сбыта вызывают необходимость разработки и осуществления мер ее поддержки как на национальном уровне, так и с помощью международных институтов [2, с. 1522].

В ноябре 1996 года в Риме проходила Всемирная конференция по вопросам питания, в которой участвовали 173 страны, в том числе и Россия. На этой и других конференциях по проблеме обеспечения продовольственной безопасности подчеркивалось, что в мире хронически голодают около одного млн человек. Одной из причин этой трагедии является то обстоятельство, что в развитых странах проживает менее трети населения земли, но их народы потребляют 85% зерновых и зернобобовых культур или продукции их переработки.

Рост численности населения в мире, а, следовательно, и спроса на продовольствие продолжается. В соответствии с прогнозом ООН (июнь 2019 г.) численность населения земли к 2050 г. может составить 9,7 млрд человек. Объективно существуют ограничения прироста продуктивных площадей, пригодных для производства сельскохозяйственной продукции. Это обусловлено значительным снижением размера пашни в расчете на 100 человек населения. Площадь земли, занятой под посевами зерновых культур, за последние 50 лет в расчете на 100 человек уже уменьшилась с 24 до 12 га и в 2050 г. может составить лишь 8 га. Но некоторые ученые считают, что при разумном и адекватном распределении производимого продовольствия и на 1,5 млрд га сельскохозяйственных земель можно обеспечить нормальную жизнедеятельность всего населения мира [5, с. 94 – 95].

В мире сложилась устойчивая тенденция — относительное сокращение прироста мирового производства продовольствия при возрастающем спросе под влиянием увеличения численности населения земли. Ведущие мировые державы постоянно поддерживают высокий уровень национального продовольственного обеспечения, за счет чего увеличивается среднедушевое потребление продовольствия [3, с. 36 – 40].

Но в ближайшей перспективе уже не просматривается существенного повышения уровня продовольственного обеспечения в мире. Для того, чтобы накормить 900 мл недоедающих людей недостаточно дополнительно произвести 120 – 150 млн т зерна. В настоящее время эта проблема теоретически разрешима только при наличии доброй воли у правительств и народов всего мира.

В последние десятилетия замедлился темп ежегодного увеличения пахотных земель в мире. Если в 70-е годы XX века среднегодовой прирост посевных площадей в мире составлял 0,7%, то в начале третьего тысячелетия он снижается. При этом расширение обрабатываемых земель идет в основном за счет сведения лесов, что сильно осложняет экологическую ситуацию и отрицательно сказывается на продуктивности земледелия.

В перспективе следует рассматривать альтернативные технологии производства продовольствия, интенсификации технологий, такие, как нулевая обработка почвы, искусственное выращивание белковой массы под видом мяса, организация альтернативного сельского хозяйства и т.д.

На этом фоне растет спрос на продукты питания, произведенные без применения химических средств, стимуляторов роста, консервантов и т.д., то есть востребованы технологии перехода к земледелию, осуществляемому без нарушения равновесия природной среды и не подрывающему основы жизни человека и всего живого на Земле.

В большинстве развитых странах государство с помощью различных экономических и финансовых действий и приемов обеспечивает свою продовольственную безопасность [8, с. 134 – 161].

С нашей точки зрения для этого необходимо, чтобы в каждом регионе, на примере России, сельскохозяйственная отрасль была максимально ориентирована на самодостаточное продовольственное обеспечение (самообеспечение) [6]. При этом она призвана решать три первоочередные задачи:

- физическое и социальное воспроизводство трудовых ресурсов на селе;
- воспроизводство земельных ресурсов региона и поддержание уровня плодородия;
- производство сельскохозяйственной продукции, призванного выполнять производственные, социально-демографические, культурные, природоохранные и рекреационные функции на селе.

В этом плане нами была разработана концепция системы продовольственного обеспечения региона, представляющая собой совокупность подсистем потребления, производства, распределения и обмена продовольствия, выступающих стадиями воспроизводства трудовых, природных (земли) ресурсов и экономических факторов [6]. Концепция была предметом обсуждения на некоторых дискуссионных площадках, в том числе нашла отражение в некоторых выступлениях и резолюции международной конференции «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности:

национальный и международные аспекты» (Москва, 28 – 29 октября, 2008 г.). В частности, И.Г. Ушачев в своем выступлении подчеркнул, что «меры и механизмы, обеспечивающие продовольственную безопасность, разрабатываются одновременно с государственными прогнозами социально-экономического развития страны, а также в федеральных и региональных программах» [11, с. 21].

Мы считаем, что в отличие от традиционных подходов данная концепция должна выступать ведущей идеей решения проблемы продовольственного обеспечения населения на основе оптимального использования природных и экономических ресурсов с учетом циклов сельскохозяйственного производства, экономических и социальных ограничений, лимитирующих факторов, природных особенностей, имеющихся технологий и институциональных систем. Приоритетное развитие агропродовольственного сектора продиктовано, с одной стороны, тем, что сельское хозяйство и пищевая промышленность в меньшей степени подвержены угрозам ближайших перспектив и стратегию своего развития эти отрасли могут строить, опираясь, в первую очередь, на потребности регионального рынка, характеризующегося пока низкой конкуренцией; с другой стороны, глобализация и регионализация становятся взаимодополняющими направлениями развития всего агропродовольственного сектора, так как по отдельности они не могут решить всех экономических, социальных и экологических проблем [7, с. 54 – 59].

В рамках экспертно-аналитической работы нами выделяется несколько уровней решения проблемы продовольственной безопасности: международный, национальный, социальных групп населения, домохозяйств, отдельного человека. Индикаторами социально-экономического развития сельского хозяйства считаются те из них, которые в количественной форме выражают его сущность, обладают высокой чувствительностью и изменчивостью и поэтому способны предупреждать государство и субъекты рынка о возможных опасностях в области продовольственного обеспечения, включая:

- объем валовой продукции сельского хозяйства, продовольствия на душу населения;
- валовый сбор зерна на душу населения;
- финансово-экономическое положение хозяйствующих субъектов;
- доля инвестиций в основные фонды отрасли;
- доля импортного продовольствия в общем объеме продовольственных ресурсов [9, с. 264– 270].

Критериями ПБ страны являются:

- степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона и его соответствие требованиям к безопасности по наличию в продуктах питания вредных для здоровья веществ;
- уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения;
- уровень и темпы развития отраслей АПК;
- степень зависимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения АПК от импортных поставок [9, с. 264 – 270].

Методологические связи моделирования сельскохозяйственного производства с вопросами продовольственной безопасности [10].

Следует отметить, что на современном уровне математического моделирования процессов АПК нет единой, общепризнанной теоретической основы. Об этом свидетельствует и анализируемая статья авторов Е.Н. Антамошкиной и А.Ф. Рогачева А.Ф., которые проигнорировали процесс выделения проверки основных постулатов заявленных ими теоретических основ исследования. Вместе с тем, существующий уровень имитационного моделирования позволяет перейти к проверке заложенных в моделях критериев и результатов, то есть перейти от аксиоматическологической модели к экспериментальной экономике, позволяющей ее верификацию.

В этом ключе выгодно отличается также анализируемая нами другая статья, автор Д.Н.

Емельянов. Во-первых, им осуществлена систематизация и структуризация данных. Во-вторых, он использовал в качестве инструмента доказательств гипотезу, связанную с эффектом Гиффена (рост спроса в условиях роста цен). В-третьих, знакомство с его работой привело, возможно, не только нас, к качественно новым знаниям о предмете, в данном случае продовольственном обеспечении домохозяйств в условиях кризиса.

Таким образом, системное изложение проблем продовольственной безопасности невозможно без четко сформулированных принципов классификации.

Исходя из изложенного, можно предложить следующие принципы классификации управляемых процессов в системе продовольственного обеспечения:

- объектный, в качестве признака классификации это может быть национальный, региональный уровень, уровень домохозяйств или социальных групп;
- территориальный, он может рассматриваться как в рамках административно-территориального деления, так и природно-климатических зон и др.

Учитывая сложность и характеристику объекта, целесообразно создавать не одну «большую» модель, а систему взаимосвязанных моделей. Модели должны быть относительно независимыми и с их помощью можно было бы решать отдельные практические задачи. Необходимо помнить и о соответствующем математическом аппарате.

Моделирование продовольственной безопасности крайне нуждается в методах и подходах, позволяющих решать различные классы моделей.

С нашей точки зрения в эту группу следует включать статистику, кластерный анализ, теории идентификации и верификации моделей. Учитывая, что в последнее время на систему продовольственной безопасности оказывают влияние внешние силы (торговая война США и Китая, экономические санкции против России и т.д.), то следует уделить повышенное внимание нелинейному программированию, включая дискретное, стохастическое и уместно будет когнитивное программирование.

В заключении хотелось бы провозгласить новый посыл в моделировании процессов продовольственной безопасности с учетом потенциального места России в мировом продовольственном рынке – мир стоит перед синтезом новых производств продуктов питания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антамошкина Е.Н., Рогачев А.Ф. Создание интеллектуальной системы для оценки и прогнозирования продовольственной безопасности в условиях импортозамещения на основе нечеткого когнитивного подхода / Е.Н. Антамошкина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 5. — С. 90 – 92. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
2. Гордеев А.В. Обеспечить продовольственную безопасность России / В.А. Гордеев // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. №1. – С. 15 – 22.
3. Денисов В.П. Законодательное обеспечение продовольственной безопасности России // Сборник докладов и материалов Международной конференции «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальный и международный аспекты» (Международная промышленная академия, 28 – 29 октября 2008 г.): научное издание. – М. ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – С. 36 – 40.
4. Емельянов Д.Н. Сравнительный анализ продуктового поведения полярных групп российских домохозяйств в условиях снижения реальных доходов в 2013 – 2017 годы / Д.Н. Емельянов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 5. — С. 10 – 20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
5. Жученко А.А. Обеспечение продовольственной безопасности России в XXI веке на основе адаптивной стратегии устойчивого развития АПК (теория и практика) / А.А. Жученко // АПК:

экономика, управление. – 2009. – № 9. – С. 94 – 95.

6. Новиков А.И. Особенности воспроизводственного процесса и мобилизация резервов в агропродовольственной системе депрессивного региона: методология, теория, прикладные аспекты: (автореферат дис. ...доктора эконом. наук). – Ивановский государственный университет, 2006. – 44 с.

7. Новиков А.И., Шишин М.В. Экономическая, продовольственная и медицинская безопасность как фактор социально-экономического развития страны / А.И. Новиков //Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. — № 1 (13). — С. 54 – 59. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>

8. Новиков А.И. О совершенствовании и внесении изменений в государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы, в том числе повышение эффективности субсидий // Актуальные проблемы формирования общественных отношений: экспертный взгляд (Влад. Фил-л РАНХиГС.) – Владимир, 2018 г. – С. 134 – 161.

9. Новиков А.И. Импортзамещение на рынке продовольствия в России в условиях экономических санкций: вопросы теории, прикладные аспекты / А.И. Новиков //Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2014. – №7 (23). – С. 264 – 270.

10. Сиптиц С.О. Долгосрочные прогнозы развития агропродовольственных рынков России / С.О. Сиптиц, И.А. Романенко, С.Н. Строков, Е.Н. Евдокимова и др. – М.: ВИАПИ: ЭРД, 2009. – 200 с.

11. Ушачев И.Г. Основные положения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Сборник докладов и материалов Международной конференции «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальный и международный аспекты» (Международная промышленная академия, 28 – 29 октября 2008 г.): научное издание. – М. ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – С. 21.

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ

Родина Галина Алексеевна

Доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра Экономики и управления,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: galinarodina@mail.ru

Аннотация: В данном материале содержится информация о проведении в Ярославле (Российская Федерация) очередного научно-методологического семинара политэкономов. Он был посвящён инклюзивному экономическому росту в современном мире и перспективам России в связи с этой проблемой. Дается краткое содержание выступлений ученых ярославских вузов. Автор сообщает о результатах обсуждения. Поставлена задача продолжения изучения этой темы в 2019-2020 учебном году.

Ключевые слова: инклюзивный экономический рост, социально-экономический прогресс, широкое благосостояние, рост уровня жизни, институциональные инструменты.

JEL: E02, E24, E61, F01; F20; F63

INCLUSIVE ECONOMIC GROWTH AND PROSPECTS OF RUSSIAS

Galina Rodina
Doctor of Economics
Professor of the Yaroslavl State Technical University, Deputy Editor-in-Chief of the Journal Theoretical Economics
Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: This material contains information about the next scientific and methodological seminar of political economists in Yaroslavl (Russian Federation). It was dedicated to inclusive economic growth in the modern world and the prospects of Russia in connection with this problem. A summary of presentations by scientists from Yaroslavl universities is given. The author reports on the results of the discussion. The task was set to continue studying this topic in the 2019-2020 academic year.

Keywords: inclusive economic growth, socio-economic progress, widespread wealth, rising living standards, institutional tools

В Ярославском государственном университете имени П.Г. Демидова 17 июня 2019 года состоялся очередной научно-методологический семинар политэкономов, организованный учёными ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет» и Ярославским филиалом ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Семинар был посвящён обсуждению инклюзивного экономического роста в современном мире и перспективам России в связи с этой проблемой.

Краткое содержание выступлений сводится к следующему.

Е.В. Сапир (ЯрГУ), открывая Круглый стол, отметила, что понятие инклюзивного роста появилось сравнительно недавно как ответ на потребность в более социально-ориентированном подходе к оценке национального и глобального экономического роста, нежели показатель ВВП на душу населения, сведя смысл инклюзивного роста к «переплавке» эффекта экономического роста в прогресс стандартов качества жизни, бизнеса и власти в широком смысле. Докладчик выделил три периода в эволюции идеи инклюзивности – от обыденных представлений о необходимости помощи

и поддержки отдельных социально слабых групп общества (дети, инвалиды) до приверженности идее включенности всех слоев в прогресс, расширения и равенства возможностей и равного доступа к достижениям и благам экономики и развития. Затронув проблему количественного измерения индекса инклюзивного роста (IDI), Е.В. Сапир обратила внимание на то, что он, помимо подушевого ВВП, учитывает образование (оценивается доступность, качество, равенство условий); услуги и инфраструктуру (оценивается базовая, цифровая инфраструктура и здравоохранение); коррупцию и ренту (этика бизнеса и политики, концентрация ренты); финансы реального сектора (инклюзивность и инвестиции в бизнес); собственность и бизнес (малый бизнес, личные активы населения); труд и заработную плату (занятость, выплаты); налоговую систему (эффективность, функция социальной защиты). Справедливо задавшись вопросом, зачем в современных условиях нужен новый показатель экономического роста, докладчик приходит к выводу о том, что XXI век нуждается в новом понимании экономического роста, когда целью становится не макроэкономическая стабильность и рост как таковой, а широкое благосостояние и рост уровня жизни. Более того, имеет место асимметрия ВВП и инклюзивного роста в обе стороны, а критическое значение для инклюзивного роста имеют общественные и государственные институты (верховенство закона, защита прав собственности, легальные контракты, справедливые цены). Заканчивая свое выступление, Е.В. Сапир охарактеризовала инклюзивный рост как новую глобальную повестку, дающую новую методологию роста: человек и его жизнь ставятся в центр национальной экономической политики и международной экономической интеграции.

В.И. Пефтиев (ЯГПУ) согласился с неумирающей максимой Й. Шумпетера: экономику нельзя объяснить только экономикой, что подтверждается «вялыми» темпами экономического роста по прогнозам на 2019 год (в мире – 3,2%, в России – 1,3%). За этим может скрываться как зазор (пауза) между стадиями цикла Кондратьева (50-60 лет), так и пролог «Великой рецессии» (новая «норма» Т. Пикетти). На обсуждение были выдвинуты три фактора внеэкономического происхождения, оказывающие неоднозначное воздействие на экономический рост и его параметры. Во-первых, США практикуют нелегитимные санкции, поклоняются брутальному неопротекционизму. Санкции разрушают сложившийся правопорядок ради эфемерных и краткосрочных выгод для «своих» ТНК и геоэкономических амбиций [2]. В этих условиях глобализация теряет свои шансы и привлекательность, что осложняет нахождение адекватных решений на новые вызовы,кратно повышает ущерб от несогласованных действий международных акторов. Во-вторых, покушения США на мировое киберпространство вызывают ответные меры со стороны остального мира в виде сегментации платежных систем, свертывания отдельных потоков товаров, услуг, информации и инвестиций, что затягивает преодоление системного кризиса глобализации [5]. В-третьих, раскол российского общества на сторонников перемен, с одной стороны, и стабильности, – с другой [1]; при этом дорога перемен чревата непопулярностью любых реформ, а стабильность предполагает помощь социально слабым слоям, что является вычетом из общенационального продукта. Вывод: любой выбор формирует сложный баланс приобретений и потерь и препятствует экономическому росту. Без учёта внеэкономических факторов объединения усилий экономистов, социологов, правоведов и политологов выработать адекватную программу трансформации экономики и общества в России не удастся.

В.М. Мелиховский (ЯрГУ), признав обсуждаемую тему очень актуальной, обратил внимание на необходимость поиска таких вариантов инклюзивного роста, которые позволили бы добиться ощутимых успехов в России уже в ближайшем будущем, усилив научное обоснование авторского подбора тех видов деятельности, которые кажутся наиболее приемлемыми в настоящее время. Это будет новизна исследования. Во-вторых, недостаточно говорить о возрастании внимания к развитию человеческого капитала, – важно найти теоретическое обоснование новым явлениям, в частности в сфере образования и организации непрерывного повышения квалификации работающих. Речь

идет, например, об открытом К. Марксом законе перемены труда. Еще в 60-х годах прошлого века экономисты лишь теоретически рассуждали о нем. Сейчас же возникла потребность в организации процесса чередования видов профессиональной деятельности, в системном переобучении работников, в межотраслевом и территориальном перемещении кадров. Этого в предложенной модели нет. В-третьих, нельзя игнорировать проблему места и роли государства; напротив, важно не только традиционно требовать от государства увеличить ассигнование социальной сферы, но и найти варианты сочетания финансирования социальной среды со стороны бюджета, корпораций и домашних хозяйств. А для этого нужно не только повышать производительность труда, но и обеспечивать высокий уровень доходов граждан, снижение налогового пресса.

Г.А. Родина (ЯГТУ, Ярославский филиал Финуниверситета) связала появление концепции инклюзивного роста с практически произошедшей в последнюю четверть века социальной революцией, что породило две тенденции в мировой экономике: глобализацию и социализацию – гуманизацию общественного производства на базе инновационного типа экономического роста. Новые тенденции выросли из объективных процессов, в ходе которых изменилась роль человека в общественном производстве. Человеческий фактор стал ключевым компонентом развития (вернее, наметилась такая перспектива) [3]. Это должно было найти соответствующее отражение в оценке социально-экономического развития общества. Однако рассматривать проблематику инклюзивного роста как самостоятельную было бы неправильно. Мир осознал потребность в замене критериев экстенсивно развивающегося индустриального общества некими «очеловеченными» критериями 30 лет назад. Новый критерий социально-экономического благополучия – ИЧР (индекс человеческого развития) был разработан ООН и начал применяться с 1991 г., а в юбилейном, 20-ом, Докладе о развитии человека, озаглавленном «Реальное богатство народов: пути к развитию человека» (2010 г.), было признано, что, во-первых, развитие человека отличается от экономического роста; во-вторых, существенные достижения возможны даже без быстрого экономического роста. Вместе с тем существенной проблемой в 2010 г. оставалось неравенство в области доходов, где продолжалась дивергенция [4]. Это обстоятельство на фоне усиления роли нематериальных критериев в оценке общественного благополучия потребовало доработки ИЧР, что породило теорию инклюзивного экономического роста, нацеленного на сокращение неравенства в доходах за счёт высокого уровня инвестиций, высоких темпов инноваций и, как следствие, значительного роста общенационального продукта. Что касается российской специфики, то, с одной стороны, тема инклюзивного экономического роста чрезвычайно актуальна в свете обострённого восприятия обществом проблемы справедливого распределения доходов; а с другой стороны, вряд ли найдёт достойную практическую реализацию в обозримом будущем, поскольку потребует роста бюджетных расходов и дополнительного налогообложения (или хотя бы перехода к прогрессивной шкале, столь нежелательной в существующей экономической модели).

В.А. Гордеев (ЯГТУ) скептически отнёсся к концепции инклюзивного роста, посчитав саму категорию «экономический рост» слишком узкой для сегодняшних реалий. Дело в том, что категория «экономический рост» – это всё-таки атрибут неоклассической теории, которой с позиции теоретической экономии уготовано лишь отражение внешней, поверхностной стороны рассматриваемого объекта, а не его эндотерического, сущностно-содержательного аспекта [см., например: 6 и 8]. Поэтому похвальны попытки Е.В. Сапир выйти за узко-математический масштаб характеристики экономического роста как приращения ВВП к широкому социально-экономическому рассмотрению проблемы. Почему бы не обратить внимание на Китай, который уже «слез» с ВВП, посчитав главным критерием результативности социально-экономической политики государства счастье его жителей? В этом ключе ведут разработки наши коллеги с кафедры политэкономии МГУ и кафедры экономической теории СПбГУ. И нам, считаю, надо, как минимум, работать в том же направлении. Правильнее рассматривать социально-экономическое развитие, которое

приносит человеку то, что нужно для лучшей жизни. Без этого сплошь и рядом черное выдается за белое в оценке тех или иных макроэкономических решений [см.: 7, с. 102-173]. Взять, к примеру, правительственное разрешение регионам РФ повышать тарифы на электроэнергию (правда, не более 20%). Это ведь начало цепочки «роста ВВП», а в действительности – запуск механизма инфляции издержек: улучшения жизни от этого не наступит.

Ю.В. Коречков (МУБиНТ) спрогнозировал институционализацию и введение в практику использования индекса инклюзивного роста, подобно тому, как в своё время (тридцать лет назад) ООН ввела индекс человеческого развития. С одной стороны, развёртывание дискуссии об инклюзивном росте отражает потребности в новых ориентирах экономического роста. С другой, – этого недостаточно, нужно менять стратегические подходы к развитию общества в сторону внедрения элементов плановой экономики. В качестве примера Ю.В. Коречков сослался на опыт ОАЭ.

Е.В. Колдеева (ЯрГУ) связала появление проблемы инклюзивного роста с формированием запроса на новые стимулы, которые можно было бы включить в теорию экономического роста в качестве факторов. От слова «включение» и появился термин «инклюзивный рост». В данный момент в роли подобных включённых стимулов рассматриваются социально-политические факторы. Но выделение этих факторов в качестве детерминантов роста не ново. Мы можем вспомнить, что именно с выделением значимости этих факторов в своё время был связан переход в регулировании мировой финансовой сферы от Вашингтонского консенсуса к Посвашингтонскому. Можно с большой долей уверенности утверждать, что социальные факторы лишь первые в череде выделенных факторов инклюзивного роста. Вероятней всего в ближайшем будущем мы услышим об информационном инклюзивном росте, политическом инклюзивном росте, экологическом инклюзивном росте и т.п.

И.Г. Переломова (ЯрГУ) согласилась с тем, что анализ экономического роста через призму инклюзивности является новаторским, однако усомнилась в его применимости в развивающихся странах по причине несовершенства институтов в них. Именно институты являются основным фактором трансформации социума к современному обществу.

А.Е. Чистяков (ЯрГУ) поддержал сомнения И.Г. Переломовой в отношении применимости показателей инклюзивного роста, связав это с провалом Поствашингтонского консенсуса в развивающихся странах и попыткой как-то осовременить его инструменты через включение социальных ориентиров.

В итоге участники обсуждения не пришли к консенсусу ни по вопросу места концепции инклюзивного экономического роста в теоретической экономической науке, ни относительно перспектив её практического применения в современной России. Считаем это отличным поводом к продолжению дискуссии на страницах журнала «Теоретическая экономика».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петухов, В.В. Динамика социальных настроений и формирование спроса на перемены / В.В. Петухов // Социс. – 2018. – № 11. – С. 40-43.
2. Пефтиев, В.И. Глобальная политэкономия: интерпретация феномена / В. Пефтиев // Социально-политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 64 – 66.
3. Родина Г. А. Вверх по лестнице, ведущей вниз, или вниз по лестнице, ведущей вверх? / Г.А. Родина // Международная научная конференция «Российский миттеншпиль : экономика, техногенез, геостратегия» : Сборник тезисов / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Экономический факультет. – М, 2018. – С. 48-50; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=51109&p=attachment> (Дата обращения: 18.08.2019).
4. Родина Г.А. Современное состояние российского социума: насколько правомерно трактовать его как «миттельшпиль»? // Россия в игре: страна и мир: монография / под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. – Ростов-на-Дону; Таганрог: издательство Южного федерального

университета, 2019. – 298 с.

5. Таланина Э.В. Право и цифровые технологии / Э.В. Таланина // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5-17.

6. Гордеев В.А. Теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим: исследование сущности и динамики конкуренции. Монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2017. – 178 с.

7. Гордеев В.А. Экономика (экономическая теория) для студентов бакалавриата неэкономических направлений подготовки: Учебное пособие / под ред. Шкиотова С.В. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2018. – 280 с.

8. Гордеев В.А. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономии / В.А. Гордеев, М.А. Майорова М.А., С.В. Шкиотов, М.И. Маркин М.И. // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 66-69. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>

СЛОВО О СВЯТОСЛАВЕ ИВАНОВИЧЕ ГРИГОРЬЕВЕ

30 октября, этого 2019-го года, ушел из жизни Святослав Иванович Григорьев – выдающийся ученый-социолог нашего времени, глава Сибирской и Алтайской научных социологических школ, член-корреспондент Российской академии образования, академик Петровской академии наук и искусств, Ноосферной общественной академии наук, Нью-Йоркской академии наук., Международной академии информатизации, вице-президент Российской социологической ассоциации, вице-президент Российского общества социологов, вице-президент Союза социологов России, председатель Координационного совета МОО «Объединение социологов России», член правления Международного фонда славянской письменности и культуры, Лауреат Премии Правительства РФ в области образования (2006г.), Лауреат премии П.А. Сорокина (присужденной Ученым Советом МГУ им. М.В. Ломоносова).

Святослав Иванович прожил яркую жизнь, оставаясь верным сыном русского народа, духовным воином, патриотом, «Рыцарем Правды». Он являл собой идеал гармоничного универсального русского человека, о котором еще в 30-х годах XIX века писал Николай Васильевич Гоголь в статье об Александре Сергеевиче Пушкине. Он любил Россию, Советский Союз, любил свою «малую родину» – Алтайский край, гордился тем, что он – сибиряк, был активным исследователем, творцом, поднимая на высокий уровень планку культуры социологического исследования и служения правде и истине, красоте и гармонии. Он был моим близким другом, духовным соратником на «идейном поле» разработки и становления ноосферизма, а в его теоретической системе – концепции ноосферного научно-образовательного общества, как основы обеспечения управляемой социоприродной эволюции – единственной модели устойчивого развития и выхода России и человечества из Экологического Тупика Истории в форме уже идущих процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Святослав Иванович Григорьев родился 24 октября 1948 года в селе «Серп и Молот» Сорокинского (Заринского) района Алтайского края в семье сельских интеллигентов. В 1964 году он оканчивает Воскресенскую восьмилетнюю школу и поступает в Барнаульское педагогическое училище, после окончания которого продолжает учебу уже на историко-филологическом факультете Барнаульского государственного педагогического университета. После окончания вуза в 1972 году он направляется в Алтайский краевой штаб студенческих отрядов, в котором исполнял должность комиссара до ноября 1975 года. В конце 1975 года Святослав Иванович направляется на годичную стажировку в Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, которая одновременно становится своеобразным «трамплином» для успешного поступления в аспирантуру на философском факультете МГУ. В 1979 году он досрочно завершает написание кандидатской диссертации по социологии студенческого коллектива, осуществив анализ тенденций развития студенчества в советском обществе за период, охватывающий 1960-е – 1970-е годы. Им впервые была показана положительная роль безвозмездного труда в воспитательном воздействии на студенческие коллективы.

В 1980 – 1983 годах С.И. Григорьев возглавляет лабораторию социологического сопровождения учебно-воспитательного процесса в Алтайском государственном университете, а затем продолжает исследования по социологии молодежи в качестве доцента и заведующего кафедрой научного коммунизма в Барнаульском государственном педагогическом университете. В это же время (с 1983 по 1988 годы) он выступает одновременно научным руководителем Алтайского межвузовского центра проблем молодежи при крайкоме ВЛКСМ. Он руководит исследованиями в рамках проекта «Пути поколения», ориентированного на проблематику включения молодежи в социальную структуру советского общества. По результатам исследований публикуется несколько монографий и защищаются первые на Алтае кандидатские диссертации по социологии образования и молодежи, а С.И. Григорьев не только становится лауреатом Премии Комсомола Алтая в области науки в 1984 году, но и приобретает своеобразный «вес» научного лидера по социологии образования и молодежи в Алтае и в Сибири. С 1982 года он возглавляет Алтайский филиал Сибирского объединения Сибирского отделения Советской социологической ассоциации (СО ССА), а в 1984 году становится заместителем председателя Президиума СО ССА, активно сотрудничает с академиком АН СССР Т.И. Заславской и другими известными сибиряками-социологами.

В 1988 году Святослав Иванович создает первую в Сибири отраслевую проблемную социологическую лабораторию социального развития молодежи, ставшую в 1990 году основой организации крупнейшего в Сибири и на Дальнем Востоке Социологического факультета, развернутого в Алтайском государственном университете (АГУ) как Учебно-научно-производственный комплекс «Социология, психология и социальная работа». На базе Социологического факультета АГУ начинает работать первый в западносибирском регионе специализированный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций, на котором, начиная с 1995 года – года моего знакомства с С.И. Григорьевым и дружбы с ним, – я неоднократно в течение десятилетия (1995 – 2004 гг.) оппонировал кандидатские и докторские диссертации по социальной философии. В 90-е годы он также успешно проводит эксперимент по организации «Колледжа социальных наук».

В 1992 году Святослав Иванович избирается в состав Российской академии образования (РАО), становясь её членом-корреспондентом и научным руководителем Алтайского регионального центра РАО. А в 1997 году он развёртывает первый в России Институт мониторинга качества региональных образовательных систем СО РАО и создаёт Алтайский филиал Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, является активным участником организованных мною совместно с директором Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Надеждой Алексеевной Селезневой, начиная с 1992 года, ежегодных Международных научных симпозиумов «Квалиметрия человека: методология и практика». За период с 1992 года по 2006 год было проведено 11 таких симпозиумов, издано более 40 книг по материалам этих симпозиумов, и Святослав Иванович принимал в них активное участие, занявшись разработкой основ социальной квалиметрии, обеспечивающей необходимое качество социологических исследований.

Именно в этот период под его руководством были разработаны «Основы качества национального социального образования для России XXI века», в которых была представлена программа деятельности Научно-Методического Совета (НМС) по социологии и социальной антропологии в системе Учебно-Методологического Объединения (УМО) классического университетского образования РФ, возвращающая отечественное социо-гуманитарное образование на русскую национально-культурную основу, и противостоящая капиталократической (империалистической) глобализации и технократическим (антигуманитарным и антигуманным) установкам, которые начинали доминировать в российской образовательной политике.

Именно в этот период С.И. Григорьевым разрабатываются теоретическая система «социологии жизненных сил» и метасоциологическое эмпирическое обобщение, получившее название «социокультурный витализм».

В конце 90-х годов мною, на базе разработанных мною теоретических систем ноосферизма, учения об общественном интеллекте, системологии образования, социогенетики, концепции экокультуры как формы Неклассического социоприродного гомеостаза на базе общественного интеллекта, концепции управляемой социоприродной эволюции, и Святославом Ивановичем, на базе уже разработанных социологической теории жизненных сил общества, социокультурвитализма, осуществлена фундаментальная разработка теоретических основ неклассической (ноосферной) социологии – нового направления в развитии социологии как науки в XXI веке.

В 2000 году издается под нашим авторством (С.И. Григорьев и А.И. Субетто) монография «Основы неклассической социологии». Новые тенденции развития культуры на рубеже XX – XXI веков» (2-е изд., доп. и перераб., М., РУСАКИ, 2008с.; серия «Социология и социальная антропология»). В 2004 году издательством «МАГИСТЕР-ПРЕСС», благодаря усилиям Святослава Ивановича, эта монография была издана на английском языке.

В монографии нами указывалось (с. 25, 26):

«Становление неклассической социологии определяется, прежде всего, общим комплексом научных знаний об обществе во второй половине XX века, императивом выживаемости человечества в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, тотальной неклассичности – движения от традиционного общества к обществу будущего... Центральным звеном в системе тотальной неклассичности выступает новый человекоцентризм бытия, в котором человек начинает нести ответственность за динамику социоприродной гармонии. «Управление» как императив, а более точно сказать, «управляемость» эволюцией бытия в форме управляемой социоприродной эволюции, становится доминирующей характеристикой неклассичности, противостоящей нынешней стихийной форме бытия, а также философии, её защищающей, как «бытия неуправляемого», стихийности истории, в котором человек, провозгласив себя «господином мира»..., не ведает, что творит...».

В 2010 году под редакцией В.Н. Василенко, С.И. Григорьева, В.И. Патрушева и А.И. Субетто, и со «словом» к читателю губернатора Белгородской области, доктора экономических наук Е. Савченко, была издана монография «Человек и общество: ноосферное развитие» (заслуга в издании этой книги принадлежит нашему общему другу Владимиру Ивановичу Патрушеву), в которой Святослава Иванович представил раздел «Ноосферный облик социологического витализма», где «социологию жизненных сил человека и общества» (которую он разрабатывает, как он писал тогда, «последние 20 – 25 лет») связывает с комплексом вопросов «формирования ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции», т.е. с Ноосферизмом XXI века.

Вместе с С.И. Григорьевым группой ученых ноосферного крыла, в число которых входил и я, автор этого «Слова о С.И. Григорьеве», было написано «Обращение ученых ноосферного крыла к мировому сообществу: разрушение мировой цивилизаций в XXI веке еще можно предотвратить», которое было распространено в открытой печати, в том числе опубликовано и в этой монографии. В этом «Обращении» провозглашалось (с. 463), что «человечеству необходимо объединять свои усилия для героического поведения всех ради только одной глобальной цели – спасения от стремительно приближающегося Апокалипсиса. Других, более легких и мягких (негероических) сценариев у человечества уже не осталось... Выход из мирового глобального кризиса, по-настоящему эффективный и спасительный для людей, только один – переход человеческой цивилизации из старой, давно отжившей свой век онтологии в новую онтологию-аксиологическую конструкцию мироустройства – ноосферную».

Была опубликована и «Декларация общественного движения «Ноосферная Россия». Манифест ноосферной России», в которой утверждалось (с. 465, 466):

«Все сферы жизни общественной жизни, все социальные институты России, в заимствованной с Запада либерально-рыночной, олигархическо-потребительской системе координат, оказались

не адекватными целям устойчивого социально-экономического развития... Россия беременна ноосферизмом. Ноосферизм – идеал гармонии человека, общества, природы и космоса, идеал справедливого общественного строя. Ноосферная идеология и ноосферное мировоззрение, ноосферное образование и интеллектуальный человек ноосферного типа *Homo noosapiens*, устанавливающий гармонические отношения с Биосферой и Планетой Земля как суперорганизмами, частью которых он является, – стратегические цели и приоритеты России».

Святослав Иванович Григорьев, когда в 2009 году была организована Ноосферная общественная академия наук, приветствовал её создание, стал её академиком и активно принимая участие в научных мероприятиях – Ноосферных Северных Форумах и научных конференциях «Ноосферное образование в евразийском пространстве». Одновременно в 90-х годах С.И. Григорьев становится академиком Петровской академии наук и искусств, принимает активное участие в организации Алтайского регионального отделения академии.

Развивая научно направление социологии и жизненных сил человека и общества – культурвитализм, Святослав Иванович придает ему такие формы эмпирического обобщения, как отражение в наиболее знаменитых произведениях художественной литературы, в творчестве классиков русской литературы, включая произведения древнерусской литературы, проблем и противоречий социального развития русского народа и российской цивилизации в целом. Он пишет и издает, например, такие монографии как: «Личность и творчество В.М. Шукшина в общественном мнении населения России начала XXI века» (2017), «Древнерусская литература в изучении и преподавании современной социологии (к вопросу о культуроцентричности интеграции консерватизма и модернизации в современном образовании России)» (2016), «Духовно-культурный, семейно-бытовой, научно-образовательный и гражданский потенциал человека-созидателя русского коммунизма в СССР-России XX – XXI веков» (посвящена деятельности известного на Алтае и в Сибири ученого и педагога, художника и общественного деятеля, профессора Барнаульского государственного университета Бориса Николаевича Трухина; соавторы – Н.А. Матвеева и С.В. Миронова; 2016 год), «Творчество В.М. Шукшина в изучении и преподавании культурологии русского мира» (2010), «Культурология русского мира» (соавтор – Ю.Г. Марченко, 2010 год) и др.

Исходя из принципа культуроцентричности социального образования, Святослав Иванович поднимает знамя борьбы против космополитичности федеральных государственных стандартов образования на основе засилия компетентностного подхода и установки на рыночную конкурентноспособность выпускников вузов, за которой скрывалось западопоклонство и отрицание достижений советской системы образования и воспитания, особенно в области фундаментального образования специалистов.

Обращаясь к анализу и оценке творчества В.М. Шукшина и других писателей – «деревенщиков», например, В. Белова, Е. Носова, В. Распутина, Ф. Абрамова, А. Яшина и других, он подчеркивает, что творчество этих писателей вдохновляла «любовь и восхищение, тревога за любимый мир своего народа, его культуры, несогласие с разрушением этого мира». «Они – подвижники служения сохранению жизненных сил своего народа, его культуры, работающей на весь мир, на правду жизни. Они – глобально значимые, всемирно ценные сторонники, творцы и слуги русского культурного национализма, призванного возродить мир на основе идей ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции, о которой впервые заговорил наш В. Вернадский, а теперь говорит, пишет и мечтает весь мир» (с. 17, цит. по кн.: «Личность и творчество В.М. Шукшина...», 2017).

В 1996 году при моей организационной поддержке (по просьбе Н.А. Селезнёвой – директора Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов) была издана монография выдающегося советского и российского ученого Влаиля Петровича Казначеева «Здоровье нации. Просвещение. Образование», в которой, уже в моей теоретической рефлексии, была представлена концепция, важнейшим положением которой служило утверждение: образование и просвещение

есть ядровые освоения исторического здоровья российской нации, роль которых усиливается в связи кризисом исторического здоровья российского суперэтноса, угрозой самоуничтожения (суицида) русского этноса в XXI веке. Он указывал:

«Недостатки в воспитании последующих поколений, по мысли знаменитого австрийского этолога К. Лоренца, высказанной им по поводу молодежных движений 60-70 годов на Западе, могут быть разрушительными в социальном отношении. Игнорирование воспитания ученый назвал одним из «смертных грехов» человечества» (с. 168).

Святослав Иванович Григорьев через культурвитализм, как ядро социологии жизненных сил, фактически развивает эту казначеевскую теоретическую мысль и рефлекссию, переводя её в пространство понятийного пространства социальных наук. В монографии «Культурвитализм социологии образования: социально-исторический контекст России XXI века», изданной в Москве (Издательский дом «Магистр-Пресс») в 2016 году, Святослав Иванович указывал, что базовым исследовательским методом виталистской социологии образования является принцип точного определения оптимальной роли образования в интеграции, взаимовлиянии жизненных сил и жизненного пространства государства, его региона или поселения, в формировании социальной структуры населения региона, адекватной потребностям развития всех основных сфер его общества» (с. 13).

Многообразие общественной, образовательно- и научно-организаторской деятельности Святослава Ивановича Григорьева, причем не только – многообразие, но и напряженность приложения его воли, энергии и мысли во всех этих направлениях деятельности, – просто поражает. Он словно сказочно-легендарный герой Данко, созданный творческим гением Максима Горького, который вырвал из своей груди пламенное сердце, чтобы осветить путь, выводящий его народ из «мрака» и «тьмы», «горел» на «ниве» образовательного труда и просвещения, на «ниве» научного прорыва России к ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции, в котором роль русского народа, роль русского языка, русской культуры, всей социокультурной исторической памяти будет особенно велика, ведь именно Эпоха Русского Возрождения (в моей оценке) родила в начале XX века не только советский социалистический прорыв, но и ноосферный прорыв в форме творчества В.И. Вернадского, родившего к концу его жизни учение о переходе Биосферы в Ноосферу.

Как социолог практического действия, С.И. Григорьев в 2004 – 2005 годах успел побыть даже в должности вице-губернатора Алтайского края, отвечающего за социальный сектор. И в этой должности сделал немало для развития родного края.

Именно благодаря реализации ряда крупных международных и всероссийских проектов, масштабных программ под руководством Святослава Ивановича Алтайский край превращается в один из центров развития социологии и социологического образования, технологизации социального управления в России. По его инициативе и под его главным редакторством издаются: межрегиональный журнал «Образование и социальное развитие региона», «Сибирский социологический вестник». Он выполнял обязанности заместителя главного редактора журнала «Социология», члена редакционного совета журналов «Социс» и «Муниципальный мир».

Под руководством С.И. Григорьева было защищено более 40 кандидатских и более 20 докторских диссертаций. Им написано и опубликовано более 600 научных и учебно-методических работ.

Он занимал должности:

- декана факультета социологии Алтайского государственного университета (1991 – 2004гг.);
- заместителя председателя Учебно-Методического Совета (УМС) по социологии и социальной антропологии;
- заместителя председателя Учебно-Методического Объединения вузов по образованию в области социальной работы при Минобрнауки РФ (2006 – 2010гг.);
- проректора Российского гуманитарно-социального университета (РГСУ);

заместителя декана социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Наряду с теоретическими исследованиями и обобщениями, С.И. Григорьев постоянно проводил мониторинговые социологические исследования по разным проблемным областям, как правило, на основе социологических опросов в Алтайском крае и в Сибири. Примером может служить монография С.И. Григорьева, А.С. Гришиной, О.В. Даровских, И.Э. Кошековой, Р.А. Трофимовой «Эффективность федерального нацпроекта «Год культуры» в современной России: экспертная оценка и общественное мнение населения 2015-2016гг.» (2017).

Святослав Иванович Григорьев ушел из жизни. Остановилось его пламенное сердце. Мы скорбим вместе с его родными, близкими, товарищами по Общему Делу, которое он вершил на благо России и ради будущего русского народа и всех народов России.

Теперь он духовными очами взирает на нас с высот «горнего мира».

Он был настоящим русским человеком!

Он был великолепным мужем, отцом, семьянином! И боролся за возрождение ценности семьи, как института, обеспечивающего силу российского государственности.

Он был настоящим ученым!

Он был ярким представителем русской научной социологической школы, восходящей к творчеству М.М. Ковалевского, П.А. Сорокина и к творчеству советских социологов.

Он был настоящим патриотом! И гордился героической советской историей! Вел борьбу против разрушителей государства, социума России, русской культуры и русского языка, жизненных сил русского народа!

Он был сторонником возрождения «Русского Мира» и жизненных сил всего славянского мира!

Он был борцом за реализацию стратегии Ноосферного Прорыва, за возрождение мощи российской цивилизации в форме Ноосферной России!

Он оставил нам в наследство Социологию Жизненных Сил человека и общества, или как он её называл еще – виталистскую социологию, в том числе как её направление – виталистскую социологию образования! Она становится важной частью проходящей формирования Неклассической или Ноосферной Социологии!

Он был настоящим другом, Человеком Чести и Внутреннего Достоинства!

Время познания Святослава Ивановича Григорьева как исторической личности нашего времени, русского ученого и мыслителя, «Рыцаря Правды» только наступает.

Он остается в рядах борцов за ноосферное будущее России и человечества!

Дорогой Святослав, пусть земля тебе будет пухом! И царствие тебе небесное!

Дорогой Святослав! Я вспоминаю наши с тобой встречи в Барнауле, в Горном Алтае, в Москве, в Санкт-Петербурге, в Новосибирске, на заседаниях диссертационного совета, на которых ты председательствовал, на заседаниях Ученого Совета Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов в Москве, в РГСУ, где я, по твоей инициативе, прочитал цикл лекций по ноосферизму и квалиметрии человека и образования, у меня дома, на юбилейной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского, в Северо-Западном институте управления РАНХиГС при Президенте России и в здании Русского Географического Общества в Санкт-Петербурге, на конференции по ноосферному образованию в Смольном институте РАО в Санкт-Петербурге, на заседаниях Московского отделения Ноосферной общественной академии наук в здании Всероссийского центра уровня жизни (во главе с В.Н. Бобковым; в этом Центре и ты с В.И. Патрушевым работал короткое время), на организуемых тобой форумах и Всероссийских социологических конкурсах в пансионате «Подлипки» под Москвой, на которые ты постоянно меня приглашал и я выступал и в качестве лектора-докладчика, и в качестве эксперта.

Вспоминаю «Шукшинские чтения и торжества» в Сростках, одним из организаторов которых ты был, своё купание в Катуні, своё выступление на горе Пикет прямо с грузовика с речью о Василии

Макаровиче Шукшине в 1997 году.

Вспоминаю свои встречи по твоей инициативе с руководством Алтайского казачества, с писателями (во главе с Вторушиным) и художниками Барнаула – замечательными русскими людьми, патриотами России.

Вспоминаю, как мы отмечали твоё 50-летие в 1998 году в бане (с паром) с разговорами, как и положено у русских людей, о России и судьбе мира, о социологии и об образовании. В 2008 году я, к сожалению, на твоём 60-летию не был. Но именно в этом году я написал книгу «Эпоха Русского Возрождения в персоналиях. Том I. Титаны Русского Возрождения», которую я посвятил «Богатырям русской науки на рубеже XX и XXI веков», список которых открывал ты – Святослав Иванович Григорьев, и которые, в моей формулировке, «творят новое видение мира в России в XXI веке». Не смог я, дорогой Святослав, побывать на твоём 70-летию в 2018 году, но мысленно я был с тобой.

Вспоминаю твои периодические обращения к «Русскому Человеку», в которых ты давал свои анализ и оценки происходящему в стране.

Дорогой Святослав! Ты не умер, ты живешь в памяти и в сердце не только близких тебе людей и друзей, твоих многочисленных учеников, но и в памяти «культурной» и «научной» России!

Время оценки твоих деяний впереди!

Твой
Субетто Александр Иванович